

очень.

ГРЯЗНАЯ

Свадьба

САБРИНА ПЕЙДЖ

VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY

ГЛАВА 1.

КЕЙТ.

— Счастливого долбаного Рождества!

Звук голоса Колтера нарушает тишину бостонской квартиры, и я улыбаюсь.

Этот голос.

Его голос.

Мне так и не надоело его слышать, хотя прошло уже четыре года, как мы с Колтером официально вместе.

Здесь витает ощущение теплоты. Ощущение дома.

И даже если этот голос говорит что-то вроде «*Счастливого долбаного Рождества*». «*Долбаного*», на самом деле, сказано очень мягко, потому как Колтер пытается начать выражаться более культурно до того, как родится ребёнок.

Да, всё верно... Я беременна. У меня будет ребёнок от Колтера Стерлинга.

Никогда бы в своей жизни не подумала, что произнесу такие слова.

Если бы кто-то в средней школе сказал мне, что Колтер — шлюшка Академии Брайтон — станет моим мужем, я бы лопнула от смеха.

Нет, не так. Я бы, наверное, ударила того человека, который бы преподнёс мне что-то напоподобие этой мерзости.

Я даже скажу больше — я ненавидела Колтера Стерлинга, но и это было бы преуменьшением. Ещё в средней школе этот парень любил отравлять мне жизнь, отпуская в мою сторону непристойные шуточки, лишь бы оскорбить меня или нагло обидеть.

А затем я с ним переспала.

Это не был один из тех самых прекрасных моментов жизни. Но я была против того, чтобы идти в колледж, оставаясь девственницей. И Колтер как раз стал тем, кто сорвал мой цветочек.

Это, конечно же, сарказм.

Что касается секса... Ну, после я просто не могла выбросить его из головы. Я жаждала его прикосновений. Несмотря на то, что едва могла его переваривать.

А затем я снова переспала с ним. И по-прежнему ненавидела. Хорошо, я много раз спала с ним. И знаете, это было классно.

И наконец-то я влюбилась в него.

Теперь я беременна, и мы собираемся пожениться.

«Это сказка наяву, ребятки».

— Земля вызывает Кейт, — голос Колтера выводит меня из раздумий, и я поворачиваюсь к нему, держа рождественский венок в руках.

— Прости, — отвечаю я, отгоняя чувство ностальгии и вешая украшение над камином.

— Ты выглядишь так, словно потерялась в мыслях, — говорит он. — Ты же не передумала насчёт всего этого, ведь нет?

Он спрашивает о свадьбе и ребёнке.

Я склоняю голову на бок, притворяясь, что размышляю над ответом, но на самом деле просто проверяю своего жениха. Колтер так и остался плохим парнем из школы, но теперь он вырос и превратился в более привлекательного мужчину, чем был тогда.

И не только физически. Хотя мой будущий муж чертовски горяч. Он всё такой же

неотёсанный парень с теми же тёмными волосами и задумчивым взглядом, но он стал намного мягче за последние несколько лет.

Он превращается в прекрасного мужчину и, полагаю, станет отличным отцом.

— Ты слишком долго думаешь, — нарушает тишину Колтер.

Он пересекает комнату и обхватывает меня руками. Мой постоянно растущий живот упирается в него. Когда его взгляд опускается на меня, Колтер пленит мои губы своими, а моё сердце стучит быстрее, как и во время нашего первого поцелуя.

— Я обдумываю свои варианты, — парирую я.

— Да? — шепчет он. — Так ли это? Возможно, мне стоит напомнить, почему ты выходишь за меня замуж?

— Я уверена, что выхожу за тебя, потому что ты меня обрюхатил, — отвечаю я.

Колтер тихо посмеивается себе под нос перед тем, как снова слиться со мной в поцелуе. Да, именно эта его способность напоминает мне, почему я выхожу за него.

Как будто я когда-нибудь смогу забыть.

Его губы — я никогда в жизни не смогу их ни с чем перепутать, но каждый раз, когда он касается меня, по мне проходит озноб с макушки и до пальцев на ногах.

То, как он прикасается ко мне сейчас, не может сравниться с тем, что было в самом начале. Те дни, когда мы с ним прятались повсюду, были такими возбуждающими. Он был плохим мальчиком, чем-то запретным для хорошей девочки как я. Наши отношения стали ещё более запретными, когда наши родители решили пожениться. Тогда мы наслаждались каждой минуткой нашего уединения, связь между нами становилась ещё более страстной, потому как наше совместное время было на исходе.

Я была уверена, что эта летняя интрижка — нечто опасное, волнующее и мятежное — положит конец нашим отношениям, как только родители поженятся.

Но этого не произошло.

Произошло намного большее, чем это.

Да, *это* закончилось после свадьбы наших родителей. На непродолжительный период. Я не видела Колтера год после произошедшего. И я даже не надеялась встретить его снова.

Но затем он вернулся.

И теперь, когда он целует меня вот так, его губы снова так нежны с моими, его прикосновения самые утешительные, Колтер стал ещё более возбуждающим, чем раньше. Его язык сплетается с моим с хорошей осведомлённостью, и он знает, что это именно то, что я хочу. Такой вид знания развивается со временем, проведённым с кем-то.

И всё это заставляет меня хотеть быть с ним ещё больше.

Кажется, я слышу стон, слетевший с моих губ, когда Колтер скользит руками вниз по пояснице перед тем, как меня отпустить. У меня между бёдер становится влажно. На самом деле ощущения стали острее из-за беременности.

Я всегда слышала, что беременность заставляет сходить с ума по сексу, но никогда не верила в это.

Все эти слухи — бесспорная правда.

— Ты покраснела, — замечает Колтер, не сводя с меня глаз, и понимающая улыбка играет в уголках его губ.

— Гормоны, — отвечаю я.

Во время беременности их намного сложнее контролировать. Я думала, второй триместр был сумасшедшим, но третий намного хуже. Я обнаруживаю, что всё время хочу

сорвать с Колтера одежду, и почти немедленно кончаю при одной мысли о нём внутри меня.

И Колтер, конечно, в этом плане очень послушный.

— Ты же знаешь, как мне нравятся в тебе эти гормоны, — шепчет он, его тёплое дыхание касается моего уха.

Тепло его рта посылает дрожь по моей спине. Когда он опускает губы ниже, касаясь чувствительного местечка под моим ухом, прежде чем двинуться к шее, мой трепет превращается во вздрагивание.

— И почему я не удивлена? — задаю я вопрос.

Колтер смеётся:

— Если бы знал, как будет проходить этот процесс, я бы уже давно сделал тебе ребёнка.

— Отлично, — отвечаю ему, но это больше походит на бурчание, когда Колтер скользит рукой по моей груди, а затем сжимает её через ткань рубашки.

— Что это, Принцесса? — спрашивает он, проведя пальцем по моему соску. Тот оживает под моим лифчиком, тут же отвечая на прикосновение. — Если ты считаешь, что это отлично, тогда тебе понравится твой подарок.

Я делаю резкой вдох, когда он пробирается пальцем под лифчик.

— Мы же договорились, никаких подарков, — напоминаю я ему. — Свадьба... И малыш...

— Да? — произносит он, глядя на меня и поглаживая пальцем мой сосок.

Он любит дразнить меня, зная о том, что во время беременности моя грудь стала более чувствительной.

— Мы договаривались... Что это и есть наши подарки, — кратко выдыхаю я, мои слова становятся несвязными из-за вздохов, потому что он продолжает прикасаться ко мне.

Понимающая улыбка расплывается на его лице, словно он знает, что сейчас я мокрая для него, знает, что если сейчас коснётся меня между ног, то обнаружит мою готовность.

— Нам ведь всё равно нужен новый предмет мебели в спальне, — шепчет он, убирая руку с моей груди и переплетая свои пальцы с моими.

— О, нет, — стону я. — Что ты уже купил?

— Иди сюда, — говорит он, направляя меня в спальню, где указывает жестом в сторону кремового цвета кожаного стула с бронзовыми кнопками, которые тянутся рядом по краям. — Ты купил... *Кресло?*

Не поймите меня неправильно, это довольно милое кресло. С длинными, выполненными под уклоном линиями и современными изгибами. Оно выглядит весьма элегантно, но... Это странный подарок.

Колтер лишь улыбается, а затем тянет меня к нему.

— Это не простое кресло, — парирует он.

— У него есть суперсила?

Он скидывает брови.

— Возможно, — отвечает Колтер. — Иди сюда, и я тебя покажу.

Я смеюсь:

— Покажешь мне что?

Колтер тянется к моей рубашке, стягивая её через голову прежде, чем я смогу возразить, а затем опускается на колени. Его ладони скользят по моему беременному животу, и на какое-то время он задерживается на нём, чтобы немного поласкать его. Затем целует его, ухмыляясь, когда смотрит прямо на меня.

— Я тебе говорил сегодня, какая ты у меня сексуальная?

Я смеюсь.

— Реже, чем нужно, — дразню я.

— Ну, значит, мне необходимо это исправить, — отзывается он. — Потому что мне ненавистна сама мысль о том, что моя беременная невеста не считает себя самой сексуальной женщиной во всём мире, — Колтер хватается за подол моей хлопковой юбки и тянет её вниз по бёдрам, пока та не падает лужицей у моих ног.

— Твоя беременная невеста начинает чувствовать себя немного несексуальной, — говорю я, кладя руки на живот.

У меня уже шёл второй триместр, когда мой маленький миленький животик начал расти и я наконец-то начала выглядеть беременной. Теперь я чувствую себя менее комфортно и, кажется, уже переваливаюсь во время ходьбы.

— Это печально, — произносит Колтер, лаская рукой мои ноги. Он сжимает мне попку, рыча при этом, что означает его одобрение. Затем стягивает трусики по моим бёдрам и отбрасывает их в сторону. — Потому что я думаю, что у меня появился пунктик на беременных женщин.

Я выгибаю бровь:

— Женщин? Во множественном числе?

— Конкретно на эту беременную женщину, — поясняет он, разводя мои ноги.

Затем Колтер вдыхает у моей киски и накрывает её ртом. Когда он начинает исследовать её языком, жар его рта окутывает меня, отвлекая от всех плохих мыслей о моём теле. Он издаёт одобряющие звуки, пока вылизывает меня, словно просит отпустить всё это нытье и наслаждаться его прикосновениями.

Он скользит пальцами внутрь меня, одновременно посасывая мой клитор ртом, и эти ощущения толкают меня через край. Сейчас всё чувствуется намного ярче, и Колтер прекрасно знает об этом. Он изводит меня, пока работает своим магическим ртом с моей киской, что превращается для меня в целую вечность, но потом отстраняется.

— Ещё нет, — говорит он, стоя со своей рукой в моей.

Я слышу, как начинаю издавать еле слышное хныканье из-за отсутствия его пальцев во мне. Пульсация между моих ног требует его мягкого, настойчивого возвращения.

— Ещё нет? — дуюсь я, но затем мой протест утихает, когда вижу, как мой жених начинает медленно раздеваться.

Он делает это соблазнительно. Колтер мучительно неторопливо расстёгивает свою рубашку, которую он надевал сегодня на утреннее заседание. Он по-прежнему управляет созданной им несколько лет назад компанией, которая помогает направить в нужное русло проблемные и заслуживающие развития фирмы. Несмотря на отсутствие формального университетского образования, у Колтера просто блестящий ум для ведения бизнеса. И теперь он носит разные костюмы и рубашки с воротником, в частности, и эту рубашку, сейчас валяющуюся смятой кучей на полу.

Я наблюдаю за тем, как он избавляется от оставшейся одежды, и моё дыхание сбивается, стоит Колтеру снять брюки и встать передо мной с этим великолепным эрегированным членом.

И несмотря на то, что я вижу его голым каждый день, моё сердце не устаёт пропускать удары.

Я счастливица.

Колтер дарит мне одну из своих кривоватых усмешек.

— Не думай, что я не вижу этих искорок в твоих глазах, когда ты смотришь на этот образец мужества перед собой.

Я закатываю глаза. Он прав, но я никогда ему об этом не скажу.

— Ты образец *много чего*, это точно.

— А теперь тащи свою маленькую сладкую попку на это кресло, — говорит он, больше поддразнивая меня, чем требуя.

— Моя попка сейчас намного больше маленькой, — подмечаю я. — Что *это* за штука? — это не обычный стул и, конечно, уж никак и не раскладывающийся шезлонг, не с удлинённой s-формой и ограниченной шириной.

— Это секс-кресло, — явно довольный собой Колтер улыбается мне.

— Ты купил секс-кресло? — визжу я. — Это твой подарок мне?

— Всё верно, — подтверждает он, притягивая меня к нему.

Он садится, широко расставив ноги, прислоняется к высокой спинке, а затем притягивает меня к себе, входя в мою киску быстрым толчком. — Теперь расскажи мне, что ты думаешь об этом подарке.

ГЛАВА 2.

КОЛТЕР.

Моя невеста.

Моя будущая жена.

Кэтрин Харисон.

В прошлом занудная и очень умная (для её же блага) девочка Академии Брайтон, которая раньше была единственной в школе, кого я с нетерпением желал видеть каждый день. Боже, как же мне тогда нравилось выводить её из себя. Я делал что угодно, лишь бы заставить её щеки покраснеть от смущения.

В то время это происходило ежедневно.

Кто же знал, что Кэтрин Харисон будет беременна моим ребёнком? И что она выйдет за меня замуж через несколько недель?

Кто бы мог подумать, что Кэтрин Харисон будет объезжать мой твёрдый член, потираясь об меня своей киской, пока мои руки ласкают её набухшие груди?

Она всё время жалуется на их чувствительность, они стали немного больше за последние несколько месяцев, но она стонет всякий раз, когда я к ним прикасаюсь.

Она издаёт звуки боли или удовольствия — я, честно говоря, не уверен.

Кейт медленно раскачивается на моём члене, её движения такие искусные. Сейчас её киска припухла из-за беременности: она теплее и теснее, чем раньше, а теперь и более влажная для меня.

Кейт думает, что стала менее привлекательной. Она волнуется из-за того, что набрала вес и у неё появились растяжки, но, святое дерьмо, я даже не могу это объяснить, но меня стало тянуть к ней ещё сильнее, чем раньше.

Эта женщина, которая объезжает меня и издаёт при этом милые звуки, похожие на что-то среднее между хныканьем и стонами, стала чем-то большим, нежели та девушка, в

которую я влюбился. Всё в ней более женственно, чем раньше: изгибы более полные и округлые, лицо излучает радость и теплоту, движения стали намного мягче и чувственнее. Я не могу смотреть на неё без мысли, что хочу эту девушку в своей постели, не могу не желать похоронить своё лицо меж её ножек и утолить жажду этим сочным ароматом.

Всё в ней изменилось, но она осталась сама собой.

Беременность также изменила наш секс. Теперь Кейт всё время возбуждена, хочет меня и готова пробовать что-то новенькое. Она говорит, что это чувствуется лучше, интенсивней и ярче. И поэтому прямо сейчас со спадающими на плечи волосами она скачет верхом на мне, заставляя меня ещё глубже вбиваться в неё, и я чувствую, что уже близко.

Её тёплая влажная киска пульсирует вокруг меня. Она затягивает меня глубже, словно требует моего освобождения, но я могу себя контролировать.

Ещё нет.

Я наматываю волосы Кейт на руку и тяну её голову назад, в то время как второй рукой прикасаюсь к её груди, мои пальцы теребят её вершинки так, как, знаю, она это любит. Её киска тут же сжимается в ответ, и я понимаю, что Кейт полностью в моей власти. Я опалаю её ухо своим дыханием, шепчу, уверенный в том, какой это вызовет эффект. Как и обычно, волоски у неё на затылке встанут дыбом, а затем мурашки покроют всё её тело.

Это подведёт её к грани.

— Ты наслаждаешься этим подарком, Кейт? — спрашиваю я. — Потому что при виде этой вещицы первой моей мыслью стало то, как сильно я тебя хочу.

Она стонет в ответ, но слова получаются неразборчивыми, когда Кейт выгибается и начинает сильнее насаживаться на моего твёрдого дружка. Я пытаюсь не кончать в неё, не обращая внимания на то, что она готова. Несмотря на то, как сильно мне хочется заполнить её.

Я снова тяну её за волосы и получаю взвизгивание.

— Скажи мне, Кейт, — говорю я. — Скажи, как сильно ты любишь объезжать меня.

— О боже, — стонет она хрипло и ускоряет свои движения, тогда как мой член толкается всё глубже в её опухшую киску. — Не называй меня Кейт...

— Как ты хочешь, чтобы я называл тебя, Кейт? — интересуюсь я, дразня и прекрасно зная, что именно она хочет услышать. Сейчас она обожает это прозвище, хоть всё и началось с шутки, которая немного её осаждала, теперь же это прозвище превратилось в ласковое.

— Ты знаешь, — шепчет она.

Её до ужаса мокрая киска сжимает мой член.

— Значит, скажи, как сильно ты любишь мой член внутри себя, — шепчу ей в ответ. — Как сильно ты любишь меня, трахающего без презерватива твою сладкую киску.

— Ох, блядь, Колтер, — произносит она, насаживаясь на меня сильнее.

Её рука тянется к бёдрам, и я, хоть и не вижу её действий, прекрасно знаю, что она ласкает свой клитор, пока скачет на моём члене. Я не позволю ей кончить, нет, не таким лёгким способом. Я не разрешу ей, пока она не скажет то, что мне хочется услышать.

— Скажи, что любишь мой член, — указываю я, — ласкающий тебя внутри, трахающий.

— О боже, Колтер, — повторяется Кейт. — Я так близко. Я люблю твой член, ласкающий меня внутри. Люблю ощущение того, как ты кончаешь в меня.

— Блядь, *Принцесса*, — говорю ей то, что она хотела услышать. Это никогда не перестанет подводить её к самому краю. — Кончай для меня, *Принцесса*.

И она кончает.

Прежде чем я даже успеваю закончить фразу, она кончает, крича из-за сильного оргазма. Теперь это происходит очень громко по сравнению с домом её отца-сенатора в Нью-Гемпшире, где мы трахались везде, прячась от всех.

Сейчас она кричит во время своего оргазма достаточно громко, чтобы эти долбанные стены затряслись, а после я чувствую, как мои яйца сжимаются, и наполняю её своим горячим семенем.

Затем я притягиваю Кейт к себе и убираю её волосы, зарываясь лицом в шею и вдыхая её аромат. Она пахнет одновременно всем: покоем, солнцем, теплом и цветами. Это, наверное, самая наивная вещь, которую может сказать парень, но это правда. Всё в ней сочетается, а когда она вот так находится рядом со мной и задыхается от наслаждения, я понимаю, что из всех мест на земле выберу место рядом с ней.

— Хорошее кресло, — её слова нарушают тишину между нами.

— Теперь ты согласна с тем, что это отличный подарок?

— Типа того, — говорит она.

— Отличный до оху... — начинаю я, но она прерывает меня.

— Всё закончится тем, что первым словом ребёнка будет именно это.

— Мы же в спальне, — возражаю я. — Это не считается.

— Мм-хмм, — бубнит она, её дыхание спокойное и размеренное.

— Знаешь, это кресло предназначено и для многих других поз, — поясняю я с надеждой.

— Да, и каких же? — спрашивает она.

Ну, раз уж она спросила, я вынужден ей показать.

Позже Кейт глубоко дышит, её голова уютно покоеится на подушке рядом со мной, а моя рука лежит на её животе, будто защищая его. Через двадцать минут мы должны быть на дегустации торта, и это крайне важная фигня, но Кейт так сладко спит после того, как мы повторили наш марафон ещё дважды. Она в последнее время очень уставшая, поэтому я решил не будить её, пусть поспит ещё немного.

Уже несколько недель она ворочается во сне. Ей становится всё неудобней спать по мере того, как её живот растёт. Ещё у неё начались кошмары, хоть она и говорит, что не помнит их, но всё же они ей снятся. Я не раз слышал её бормотание во сне, она хмурилась, а затем с криком просыпалась, держа при этом руку на груди.

Кейт говорит, что в этом нет ничего страшного.

Я упомянул это при разговоре с Эллой несколько недель назад. За последние годы наши с ней отношения улучшились. Когда я и Кейт обручились на Бали, Элла была в восторге и настояла, чтобы я воспользовался её частным самолётом, чтобы привезти мою Принцессу туда. А этот год Элла была Эллой: безрассудной, драматичной, ветреной, но всё же счастливой за меня и Кейт.

Теперь, стала чуть ближе к нам и получив роль в телевизионном шоу в Нью-Йорке, эта дамочка словно сумасшедший вихрь драмы и волнения со своим: «О мой бог, вы женитесь! Я должна помочь с планированием свадьбы. Кто ваш акушер? И ради Бога, когда родится ребёнок, пусть не называет меня бабушкой. Я ведь ещё недостаточно старая для этого прозвища».

Кейт нравится её забота.

Несколько недель назад Элла сообщила мне, что у неё тоже были кошмары, когда она была беременна, и что-то ещё про гормоны.

— Дорогой, — сказала Элла, небрежно махнув рукой. Она всегда так делала, когда считала, что речь шла о чём-то само собой разумеющемся. — У Кейт нет предсвадебного мандража. Эта девочка намного сильнее, чем ты думаешь. Может, это мандраж перед родами. Ой! Кстати, у моего тренера есть номер женщины, которая может помочь ей очистить её чакру чи и избавиться от плохой энергии.

— Кейт не будет очищать никакую чакру чи, Элла, — отрезал я, качая головой.

— Она даже не узнает, — запротестовала Элла, копаясь в сумочке в поисках своего телефона.

— Думаю, она узнает, если кто-то начнёт махать листьями шалфея вокруг её живота, мама, — возразил я.

— Это работает совсем не так.

Я смеюсь из-за этого воспоминания, и Кейт в этот момент шевелится возле меня. Просыпаясь, она слегка постанывает, а затем находит меня взглядом, и на её лице появляется улыбка.

— Ммм. Ты дал мне поспать. Это был очень приятный отдых. Сколько времени? — спрашивает она.

— Три, — отвечаю я.

Она подскакивает:

— Колтер! Ты же знаешь, мы должны были отправиться на дегустацию тортов. *Не могу поверить*, что ты позволил мне уснуть!

— Ты так сладко спала, — говорю ей. — Это же всего лишь торт.

Она смотрит на меня в ужасе.

— *Всего лишь торт*, — повторяет она. — Я беременна, и это *целый стол тортов*. Я уничтожу любого, кто встанет на моём пути к поеданию углеводов.

— И меня, — смеюсь я.

— Особенно тебя, — произносит она, проходя по комнате и натягивая на себя одежду быстрее, чем я когда-либо видел. — Я становлюсь невежливой, когда дело доходит до торта. В этом случае каждый сам за себя.

— Учу.

Час спустя Кейт подтверждает свои слова. Она угрожает ткнуть меня вилкой, когда я пытаюсь дотянуться до второго кусочка торта, который Кейт прозвала «почти такой же удивительный, как секс», хотя по её выражению лица могу предположить, что, не будь меня в комнате, она бы сказала кондитеру, будто он лучше секса. Для меня всё это так размыто, этот парад сладостей с названиями типа «Глазированная сахарная мечта с двойным тёмным шоколадом», или «Глазированный малиновый восторг полудня», или «Баварский карамельный торт с заварным кремом», или «Сладкое розовое шампанское».

Ага, всё верно. Я Колтер Стерлинг, обсуждающий плюсы и минусы торта «Сладкое розовое шампанское» для моей свадьбы.

Я провожу всю вторую половину дня, обсуждая то, какая глазированная ваниль более ванильная из трёх предыдущих ванилей, и поедая торты, названные в честь алкогольных напитков. И не очень хороших алкогольных напитков, к тому же заметно отсутствие выпечки, ароматизированной скотчем или ирландским портером «Guinness».

Когда я предлагаю пивную тематику свадебного торта, Кейт смотрит на меня

убийственным взглядом:

— Никакого торта со вкусом пива на свадьбе.

— И пошутить нельзя, — отвечаю я покорно.

И эти слова снова приносят мне тот же взгляд.

Я успокаиваю её тем, что передаю следующий кусочек торта.

ГЛАВА 3.

КЕЙТ.

— Свадьба уже через две недели! — визжит Бейли. — Ты взволнована?

Мягкое бордовое кресло из бархата в магазине для новобрачных поглощает меня, и я, скрестив ноги, откидываюсь назад, издавая стон, явно выдающий во мне не-леди.

— Это невероятно сексуальный звук, Кейт. Что-то между морским львом и гориллой в течке, — смеётся Либби, фотографируя меня на камеру.

— Нужно ли мне спрашивать, откуда тебе известно, как кричит горилла в течке, Либби? — спрашивает Бейли.

Обычно я угрожаю Либби физической расправой и попыткой вырвать фотоаппарат из её рук, но сейчас моя энергия на нуле, а ноги ужасно болят из-за того, что я обошла приблизительно тысячу магазинов в холодном Бостоне с двумя моими лучшими подругами. Они ищут мне бельё для медового месяца, которое бы подошло для моего нынешнего положения.

Ну, тысяча — это, конечно, преувеличение. Возможно, их было два. Но нижнее бельё для беременных? Знаете, это было больше похоже на тысячу.

И нет, на планете не найдётся подходящего для меня в таком положении белья. В последнем магазине я решила, что на меня сейчас могло бы налезть — особенно после дня с тортками — только лишь муу-муу (прим.: одежда гавайского происхождения свободного покроя, свисающая с плеч).

Оптимальный вариант, да? Колтер уже видел меня голой, и ему, кажется, нравится. Я имею в виду моё тело.

Кроме того, наше свадебное путешествие мы проведём в мини-отеле в Вермонте, и в любом случае это же зимний Вермонт. Супермягкий слип (прим.: женское и мужское нательное нижнее бельё типа комбинезона с пришитыми носками) — это невероятно сексуальный наряд для медового месяца, правда?

Либби фыркает:

— Горилла в течке? Я абсолютно уверена — Бейли издаёт такой звук, когда храпит.

— Что? — возмущается та, игриво шлёпая Либби по руке. — Я, вообще-то, *не* храплю!

— Нет, милая, не храпишь, — отвечает Либби и, обернувшись ко мне, лишь беззвучно шевелит губами: — Да, она определённо храпит, — затем опускается на колени, наводит на меня объектив и снова фотографирует.

Схватив одну из декоративных подушек, я бросаю её в подругу, но она успевает уклониться, и та задевает только её плечо.

— Либби, я тебя убью, — угрожаю ей без особого энтузиазма.

Она опять щёлкает кнопкой, и я склоняюсь к тому, что мне, возможно, придётся

ударить её чем-то потвёрже подушки за мои фотки здесь, где я в своём платье-колокол для беременных сгорбилась в этом кресле.

— Ох, ты же меня любишь, — говорит она, снова делая снимок для эффекта.

Я кривлюсь, даже если Либби и права. Несмотря на её одержимость камерой, я обожаю обеих подруг. За последний год, после нашего с Колтером переезда в Бостон, они стали мне близкими друзьями. Либби — фантастический фотограф с художественной галереей в Нью-Гемпшире, а теперь и другой в Бостоне. Я знала её ещё в Академии Брайтон, хотя и не очень хорошо. Когда два года назад Колтер и я переехали в Бостон, мы с Либби сразу же связались друг с другом, забыв нашу общую историю в Брайтоне. Она умная и весёлая, а её девушка Бейли добрая и лёгкая на подъём.

— Оставь её в покое, — просит Бейли. — Ты не видишь, что бедняжка измучена?

— Да, детка, — соглашаюсь я, откидываясь назад и закрывая глаза. — Сжалось надо мной.

— Угомонись, — шутит Либби. — Даже в твоём положении нет оправдания срывам.

— Она такой командир, — говорит Бейли. — Подожди, пока *сама* не забеременеешь, вот тогда я погоняю тебя по магазинам в разгар зимы.

— Кто сказал, что я когда-либо буду иметь ребёнка? — спрашивает Либби, и её голос полон ужаса.

Я снова слышу щелчок камеры, но даже не пытаюсь открыть глаза, чтобы увидеть, как она делает ещё более унижительные фотографии.

— Если продолжишь снимать меня, похожую на выброшенного на берег кита, клянусь всем святым, ты не жилец и никогда не сможешь родить ребёнка, Либби, — угрожаю я.

— Она серьёзно, Либбс, — предупреждает Бейли.

— Не волнуйся, — парирует Либби, направляя камеру на неё. — Я буду фотографировать другую *сексуальную* будущую мамочку.

— О, нет, — стонет подруга. — Даже не думай об этом. Кейт, скажи ей, что я не создана быть беременной. Вся эта утренняя тошнота, фу.

— Не забывай про изжогу, — напоминаю я, открывая глаза.

Либби сидит рядом с Бейли, их ноги лениво переплетены, а камера направлена на них двоих, и хихикая, она делает селфи.

— И изжога, — повторяет Бейли и, оттолкнув камеру прочь, смеётся. — Прекрати фоткать, Либбс. И не думай, будто я не поняла, что ты в своей голове уже мысленно отметила день, когда попросишь меня о ребёнке.

— Нет, это тот день, когда мы увидим Кейт в великолепном свадебном платье, — отвечает Либби. — Кстати говоря, где наш консультант по выбору платья? И наше шампанское?

— Не трави мне душу, — говорю я.

— И газированный сок для тебя, — добавляет Бейли, а затем стонет. — Боже, это звучит ужасно. Мы ведь тоже должны отказаться от шампанского в знак поддержки.

— Вы можете пить столько шампанского, сколько хот... — сильный удар изнутри живота заставляет меня издать «уфф» и выпрямиться в кресле.

— Оно пнулось? — визжит Либби. — Мы можем это почувствовать? Не люблю применять к ребёнку слово «оно», ты же знаешь. Слово это что-то вроде пришельца. Хотя, думаю, фактически он *является* чужеродной формой жизни, растущей внутри тебя и питающейся тобой, — они обе накрывают своими руками мой живот, при этом охая и ахая,

когда малыш пинается снова.

— Ты же знаешь, мы хотим, чтобы пол стал сюрпризом, — напоминаю я.

— Кто вообще не узнаёт его заранее? — спрашивает Бейли. — Что ты собираешься делать с комнатой?

— В ней всё будет нейтральным, — отвечаю я. — Кроме того, малютка не будет осознавать, какого цвета его спальня.

— Ну, малыш-лайм сегодня очень активный, — подмечает Либби.

Ещё в первом триместре моей беременности Либби прочла статью в интернете, где показывались размеры малыша на протяжении развития в утробе матери на примере различных субчиков: лайма, лимона, апельсина, грейпфрута, арбуза и так далее. Поэтому они стали называть ребёнка соответственно каждой фруктовой неделе.

— Ребёнок, несомненно, больше не лайм, — откликаюсь я, кладя руки на свой живот.

Не знаю, какого размера сейчас ребёнок, но, кажется, это арбуз. Возможно, даже тыква, но одна из тех гигантских, выращенных ради победы на ярмарке штата. Вот что в данный момент давит на мой мочевой пузырь, пихая свои крохотные пальчики-тыковки прямо в меня.

Консультант появляется с охапкой свадебных платьев в руках.

— Простите, что так долго, — переводит дыхание она. — Мы получили это на днях, и этим утром мне доставили заказ платьев с задержкой, так что давайте примерим их на вас. Вы взволнованы?

Бейли хлопает в ладоши:

— Не могу дождаться, чтобы полюбоваться тобой.

— Мне уже слишком поздно менять своё мнение? — интересуюсь я. — Возможно, я должна надеть белый, тёплый, спортивный костюм вместо платья?

Это почти шутка.

Продавщица нервно смеётся.

— Вы будете выглядеть прелестно, — уверяет она.

И через несколько минут, окружённая множеством зеркал, дающих рассмотреть платье со всех четырёх сторон, я думаю, что она права. Верхняя часть обшита нежным белым кружевом, утончённые длинные рукава и красивое глубокое декольте переходят к нижней части из шифона, скользящей по животу и плавно спадающей слой за слоем к земле.

Это самая красивая вещь, которую я когда-либо примеряла. И я не могу не думать о том, что сказала бы моя мама, если бы увидела меня прямо сейчас.

Меня сразу же накрывают печаль и чувство тоски по ней, ведь мне так хотелось бы, чтобы она познакомилась с Колтером и нашим ребёнком, и я ничего не могу поделать с собой. Слезы скапливаются в моих глазах и начинают течь по щекам прежде, чем я бы смогла остановить их.

— Кейт, оно великолепно, — ахает Либби.

— Оу, что случилось? — волнуется Бейли, её рука немедленно оказывается на моём плече. — Всё из-за платья?

— Ты выглядишь фантастически, сладенькая, — говорит Либби, пытаясь успокоить меня.

Я шмыгаю носом.

— Оно красивое, — отвечаю я, мои слова тонут в рыдании. — Беременность...
Гормоны.

Либби обнимает меня за плечи.

— Ты восхитительна, куколка, — сообщает она. — И твоя мама смотрит на тебя с небес, думая о том же.

И конечно, это заставляет меня рыдать ещё сильнее.

ГЛАВА 4.

КОЛТЕР.

Я окружён частями и деталями детской мебели — перилами кровати, гайками и болтами, беспорядочно валяющимися по всей поверхности паркета — и настолько *близок* к потере моего терпения.

— Думаю, это замечательно, что ты пытаешься сам собрать кровать, Колтер, — говорит Элла по телефону. Включена громкая связь, и я бурчу ругательства себе под нос, изучая инструкцию по сборке.

— Это худшее грёбаное руководство, которое мне когда-либо доводилось видеть, — рычу я. — Оно не имеет никакого смысла. И здесь нет слов. Только глупые картинки.

— Ты никогда раньше ничего не собирал, Колтер, — болтает она. — Тебе нужно попросить кого-то заняться этим.

— Это же детская кровать, Элла, — возражаю ей. — Не ракетостроение.

Части, которые я пытаюсь скрепить, тут же разваливаются и падают на пол.

— Кейт знает, что ты всё собираешь сам? — спрашивает она.

— Это должен быть сюрприз, — отвечаю я ей. — Она на примерке свадебного платья, и мне показалось, что было бы неплохо, если бы мебель для ребёнка доставили и я бы обставил детскую. Очевидно, я был не в курсе, что для сборки этой чёртовой мебели нужен диплом инженера.

— Найми для этого специальных людей, Колтер, — подсказывает Элла.

— Я сделаю всё сам, — утверждаю я. — Не хочу, чтобы мой ребёнок вырос беспомощным.

— Просьба о помощи — это не беспомощность, Колтер, — снова настаивает она, её голос звучит пренебрежительно. — Почему ты не хочешь нанять для этого рабочих? Ты попытался. Нет никакого вреда в признании поражения.

— Я не признаю поражений, — говорю ей, торжествуя, что собрал основу кровати. А потом понимаю, что сложил две части задом наперёд.

— Может, мне стоит прислать Билла, чтобы он помог тебе? — спрашивает она.

— Ты собираешься отправить своего мастера из Нью-Йорка в Бостон для сборки этого дерьма?

— Ты сказал так, будто это излишне.

— Это и *есть* излишне, Элла.

Она тяжело вздыхает.

— Ты необычный человек, Колтер, — произносит она. — Запомни это.

— Кейт и я самые нормальные люди, Элла, — настаиваю я.

Моё воспитание было настолько далеко от обычного, насколько это может быть у ребёнка популярной звезды. Когда я встретил Кейт, Элла уже считалась пережитком

прошлого в индустрии. Но два года назад она получила роль в большом кино, получившем Оскар. С тех пор мама пользуется хорошим спросом, играя «женщин определённого возраста», как она выражается. Сейчас она в Нью-Йорке на съёмках одного телесериала.

В последнее время из-за этого на нас с Кейт начали обращать немного больше внимание.

Но мне хотелось нормальной жизни. Когда я путешествовал год по Азии после нашего с Кейт обнаружения на свадебном приёме её отца и Эллы, у меня было именно так. И в течение нескольких лет после Кейт и я держались довольно далеко от всеобщего внимания, живя настолько далеко от этого эпицентра, насколько было возможно.

— Вы вовсе не обычные люди, Колтер, — повторяет она. — Тебя вырастили не таким.

Я смеюсь:

— А вот это правда.

— Ох, будто ты вообще хотел нормальное детство, — упрекает она. — Мой визажист уже здесь. Когда ты будешь в Нью-Гемпшире? Вот почему я позвонила. Но отвлекалась из-за твоей упёртости со сборкой.

— На следующей неделе, — говорю ей. — И тебе лучше быть на этой свадьбе, Элла. Никаких срочных дел и оправданий.

— Колтер Стерлинг, если бы находилась там, я бы тебя шлёпнула, — возмущается она. — Нет ничего, что могло бы помешать мне приехать на твою свадьбу.

Я не пытаюсь скрыть своё брюзжание:

— Эй, ты уверена, что вы с сенатором сможете отложить свои разногласия?

Сенатор Харисон, отец Кейт и бывший жених Эллы, и она едва ли разговаривали друг с другом с тех пор, как я в последний раз проверял. Мысль о том, чтобы заставить этих двоих провести пару часов вместе, не говоря уже о нескольких днях перед свадьбой, — настоящее безумие. Они, наверное, поубивают друг друга.

Это звучит так, словно наша свадьба является потенциальным местом для съёмок фильма ужасов с сенатором и Эллой в главных ролях, что, возможно, не так и далеко от реальности.

Элла хмыкает:

— Мне нужно бежать. Визажист. Ох, и Колтер?

— Да?

— Вызови уже этого грёбаного мастера.

Вместо этого я иду за очередным пивом. Очевидно, без пива сборка мебели обойтись не может, потому что спустя час вся детская готова.

Когда Кейт вернулась со свадебной примерки, она, прикрыв рот рукой, застывает в дверях:

— Ты это сделал?

— Ага, — отвечаю я.

— Ты всё это собрал сам?

Я киваю:

— Это же не высшая математика.

Какая разница. Я горжусь этим дерьмом. Хоть меня немного и развезло от пива.

Кейт стоит там и смотрит на меня ещё какое-то время, и я начинаю думать, что ей не нравится. Затем её нижняя губа начинает дрожать, и она плачет.

Я пересекаю комнату в один шаг и обнимаю её.

— Если тебе не понравилось, мы всё поменяем, — говорю я. — Или сделаем перестановку.

— Нет, — всхлипывает она. — Это просто... Прекрасно.

Я вытираю слезу с её щёчки и целую в лоб. Моя безумно красивая, беременная невеста с избытком гормонов.

— И ты плачешь из-за красоты детской?

— Я бы хотела, чтобы моя мама тоже могла это увидеть.

Теперь я чувствую себя говнюком из-за того, что связал её слёзы с гормонами. Крепче прижав Кейт к себе, я стою с ней ещё какое-то время и просто держу её в своих руках.

ГЛАВА 5.

КЕЙТ.

— Нервничаешь?

Колтер хватает своей ладонью мою, когда мы подъезжаем к отцовскому дому у озера, где и пройдёт наша свадьба. Мы возвращаемся обратно в Нью-Гемпшир, чтобы следующие десять дней отдохнуть перед свадьбой.

Ага, точно.

Эти дни будут чем угодно, только не отдыхом. Они будут наполнены последними приготовлениями к свадьбе, репетициями и сдерживанием сенатора и Эллы на безопасном друг от друга расстоянии. А я уже упоминала, что ещё не делала никаких покупок к Рождеству?

В округе Бостона был миллион подходящих мест для проведения свадьбы. Мы даже рассматривали вариант, чтобы сбежать на Бали, где Колтер сделал мне предложение, но меня тянуло к домику у озера Уиннипесоки, где я провела большую часть своего детства.

Одни из моих лучших воспоминаний — летние дни, проведённые с мамой на берегу возле дома, пока отец работал в Вашингтоне.

Это то самое место, где мы с Колтером влюбились.

Также то самое место, куда моя мама вернулась в последний раз перед смертью.

С ним связаны самые лучшие и самые болезненные воспоминания моей жизни.

И некоторые из самых горячих...

Меня занимают мысли о том лете с Колтером и всех тех запрещённых вещах, которые мы делали. Тот день в библиотеке, когда мы сломали лестницу и нас чуть было не поймали. День, когда Колтер трахал меня в моей спальне, в то время как важные люди праздновали помолвку наших родителей внизу. И, конечно, тот раз в офисе моего отца, когда Колтер нагнул меня над его столом...

Элементарное воспоминание о том лете заставило меня покраснеть.

— Ты краснеешь, — замечает Колтер, и я инстинктивно подношу руку к лицу, пытаюсь скрыть смущение. Он смеётся. — Ты думаешь о том самом лете.

— Что? — пишу я. — Нет, — даже не знаю, почему так застеснялась.

Колтер посмеивается себе под нос, прежде чем его рука поднимается по моей ноге.

— Да-да, — утверждает он. — Грязная девчонка.

— Я не была такой, пока не встретила тебя, — отвечаю я. — Ты единственный, кто

испортил меня.

Колтер скользит ладонью между моих ног:

— И я снова это сделаю.

Тепло проходится по всему моему телу, пока его рука лежит поверх моих джинсов.

— Думаю, ты испортил меня во всех смыслах, — произношу я, когда моё дыхание сбивается.

— Не отрицаю, — отзывается он. — Есть ли у нас какие-то новые способы или мы уже все испробовали?

Он шутит, конечно, но, пока мы едем в тишине, в моей голове мысли тут же начинают крутиться. Что будет, если весь задор исчезнет? Что, если свадьба и ребёнок приведут к тому, что мы будем трахаться в миссионерской позе один раз в неделю? Что, если так будет всю оставшуюся жизнь? Сможет ли Колтер Стерлинг, бывшая шлюшка, быть действительно счастливым в перспективе того, что он остепенится?

— Ты счастлив? — ляпнув эти слова, понимаю, что для Колтера они прозвучали как гром среди ясного неба.

— Счастлив ли я? — переспрашивает Колтер. — Что это за вопрос такой?

— Не хочу заниматься сексом в миссионерской позе раз в неделю, — выпаливаю я.

Колтер смеётся.

— Я надеюсь на это, — отвечает он. — Откуда ты это взяла? Это что-то вроде безумия третьего триместра?

— Ты хоть на секунду задумывался о нашей свадьбе? О том, чтобы остепениться? — задаю я вопрос, зная, что это звучит смешно.

«Колтер любит меня. Он счастлив. Он даже подготовил детскую».

Со своего места я вижу, как Колтер хмурит лоб.

— А ты размышляла обо всём этом? Потому что я уверен, что не существует условий возврата младенцев.

— Что? Нет. Конечно же нет.

— Что насчёт комментария о сексе раз в неделю? — спрашивает Колтер, сворачивая на другую дорогу.

— Ты же Колтер Стерлинг. Женщины обожают тебя. Как думаешь, ты действительно сможешь быть довольным с перспективой семейного счастья?

Колтер качает головой, но не отвечает, молча съезжая на узкую тихую дорожку, усеянную украшенными к Рождеству домами. На земле кое-где лежит снег, поэтому трава пробивается сквозь него, украшая весь этот пустынный пейзаж.

— Куда мы едем? — спрашиваю я.

Факт его молчания заставляет меня думать, что я попала прямо в точку.

«Можно ли на самом деле приручить плохого парня?»

Когда мы проехали мимо последнего дома у дороги, Колтер сворачивает к обочине, останавливаясь в тени деревьев.

— Кейт, — зовёт он настойчиво.

— Ты мне не ответил.

— Я не ответил тогда, потому что хотел остановиться и сказать тебе это сейчас, — произносит он.

— Сказать мне что? — интересуюсь я, глядя на него.

— Ну, что я очень доволен перспективой семейного счастья, — говорит он. — И что ты

сейчас гораздо сексуальней, чем в тот первый день, когда я положил на тебя глаз.

— Ну, надеюсь это правда, — отвечаю я. — Я имею в виду, что была не особо сексуальной в старшей школе.

— Я не знаю об этом, — отзывается Колтер. — Той ночью в номере отеля, когда ты позвала меня потрахаться, ты была очень даже сексуальной в своём консервативном платье и с ободком на голове.

— О боже, — стону я. — Не напоминай мне об ободках. Почему я вообще их носила?

— Ты была самой горячей штучкой, которую я видел в ту ночь, — говорит Колтер. — Вообще-то, ты должна носить ободки почаще.

Я душу в себе фыркатье.

— У тебя пунктик к ним? — спрашиваю я — Так вот из-за чего ты со мной? Ободочный фетиш?

— У меня есть пунктики на всё, что ты надеваешь, — отвечает он. — Или не надеваешь.

Колтер наклоняется вперёд, упираясь локтем в консоль между нами, и скользит пальцем по моему подбородку, приближая свои губы к моим. Его поцелуй не похож на нежный или ласковый. Он страстный и требовательный, язык Колтера находит мой, как и тогда в гостиничном номере.

Его губы на моих посылают дрожь по моей спине, похожую на покалывание от электричества, и она проходит через всё моё тело, устремляясь к ногам.

Когда Колтер отстраняется от меня, я дотрагиваюсь до своих губ рукой, и они пульсируют под подушечками моих пальцев. Его взгляд наполнен похотью. Так же он смотрел на меня в доме моего отца, будто он не выдержит перспективу сдержать себя или мой отказ.

— А прямо сейчас я хочу тебя без одежды, — требует он.

— Прямо сейчас? — переспрашиваю я, обводя взглядом местность вокруг внедорожника и смеясь. — Ты имеешь в виду прямо сейчас в машине?

— Ага, — говорит Колтер. — Хочу попробовать тебя.

Его слова заставляют меня краснеть, и не имеет значения, сколько раз до этого я слышала от него такое.

— Думаешь, сможешь поместиться тут со мной?

— Уверен, справлюсь как-нибудь, — отзывается он с хрипотцой. — Сейчас на улице слишком холодно, или я бы стянул с тебя джинсы на обочине дороги. Я люблю зарываться своим лицом между ножек моей горячей беременной жены. Так что полезай назад.

Я открываю дверь машины, качая головой. Колтера, кажется, в данный момент точно не волнует быт. Он сейчас такой же запретный и грязный, как и тогда, когда мы встретились впервые.

Он скользит на заднее сиденье внедорожника, убирая наши чемоданы назад.

— Всё ещё волнуешься о скучной семейной жизни? — интересуется он. — Потому что я наслаждаюсь идеей о том, какими ещё способами тебя можно оттрахать. Уверен, мне хватит их на всю жизнь.

— Неужели? — дразню я.

— Больше никаких разговоров, — приказывает Колтер. — Снимай штаны.

Его слова отправляют прилив возбуждения между моих ножек. Дёрнув свои джинсы вместе с трусиками, я стягиваю их вниз по бёдрам, пока Колтер опускается на пол внедорожника напротив меня и помогает избавиться от них полностью.

— Это самая лучшая картина, которую я сегодня видел, — сообщает он, бросая мои джинсы с трусиками на пол машины.

— Не могу поверить — я беременная и голозадая на заднем сиденье с тобой, — шепчу я полушутя.

«*Это же Колтер Стерлинг. Конечно, я могу в это поверить*».

— Беременная, голозадая и та, которую я собираюсь отведать прямо на обочине, — говорит Колтер.

Он проводит своей рукой по внутренней стороне моего бедра, и моё тело мгновенно реагирует на его прикосновение. Надавлив кончиками пальцев между моих ног, он стонет:

— Ты такая мокрая.

— Знаю, — отвечаю я. — Я очень влажная в последнее время.

— *Это* так горячо, — подмечает Колтер, а его палец начинает кружить над клитором.

Желание прокатывается по моему телу, и я прикрываю глаза, отдаваясь во власть его касаний. Он притягивает мои бёдра к себе поближе, и его рот в то же мгновение зарывается между ними. Хныканье срывается с моих губ, когда меня обволакивает тепло Колтера. Я пытаюсь посмотреть, что он делает, но едва могу видеть хоть что-то из-за своего выпирающего животика, поэтому, откинув голову назад и отдавшись во власть его языка, сдаюсь.

Колтер лижет и сосёт мой клитор, пока я, практически задыхаясь, пытаюсь снова сделать вдох.

— Я хочу тебя, — требую я, пытаюсь притянуть его к себе.

Вместо этого он трахает меня своим языком, подводит ближе к краю, а затем отстраняется.

— Я знаю, чего ты *хочешь*, — отзывается он. — Но мне хочется твою киску. Эта мысль не покидает меня всё утро, и я желаю, чтобы ты кончила мне на лицо.

— Чёрт тебя побери, Колтер, — шепчу я, пытаюсь произнести это более раздражённо, но терплю неудачу.

— Очень скоро ты объездишь мой член, — говорит он, дразня мою щёлку своими пальцами. Я прикусываю губу, стараясь заглушить хныканье. — Разве это не ощущается хорошо?

Я смеюсь.

— Ты же знаешь, что да, — отвечаю я. — Ты лишь дразнишь меня.

Колтер ухмыляется:

— Дразню, потому что хочу услышать, как сильно ты хочешь кончить.

— Заставь меня кончить, Колтер, — прошу его я, моё дыхание застревает у меня в горле, когда он водит пальцами по моему клитору.

— Ты не сказала «пожалуйста», — раззадоривает он. — Этого не случится, пока ты не попросишь.

— Я хочу твой язык во мне, Колтер, — говорю я. — *Идиот*.

— Паинька, — дразнится он, вспоминая наши старые имена, которыми мы называли друг друга тем летом на берегу озера.

Он касается своим языком моего клитора настолько нежно, и это больше похоже на дуновение ветра. Я так отчаянно за него хватаюсь, что любое движение отдаётся больше болью, чем наслаждением.

— Я дал тебе свой язык, — заявляет он. — Как ты и просила. Да?

— Я хочу, чтобы ты сосал мой клитор, — отчеканиваю я. — Хочу, чтобы ты трахал меня своим языком, пока я не кончу, Колтер. Хочу обвить тебя ногами и трахнуть твоё лицо.

«Чёрт, откуда во мне всё это?»

Колтер рычит, и этот звук вырывается словно из глубины его груди.

— Вот что я хотел услышать, Принцесса, — хвалит он.

Он не ждёт второго приглашения. Колтер обхватывает мою киску ртом, и волны возбуждения накрывают меня одна за другой. Он лижет и сосёт меня, подводя всё ближе к самому краю.

— Обними меня своими ножками, Принцесса, — просит он, в то время как его руки устроились на моей попке, притягивая меня ближе к нему.

Я исполняю его приказ: мои ноги ложатся на его плечи, и когда Колтер толкает в меня язык, прижимаюсь к нему бёдрами. Я извиваюсь под ним, а звук его стога в мою киску становится спусковым механизмом. Меня накрывает оргазм, проносясь через всё тело со скоростью товарного поезда.

Колтер не даёт мне отдышаться. Не ждёт, пока я отойду от оргазма, и вместо этого отстраняется, оставляя меня пульсирующей и почти хныкающей. Расстегнув свои джинсы, он стягивает их вниз прежде, чем я понимаю, к чему всё идёт. Колтер садится рядом со мной.

— Иди сюда, — командует он.

Знаю, он мечтает, чтобы я объездила его, но я хочу не этого. Пока нет.

— Мне нужно почувствовать тебя во рту, — говорю ему я.

Он качает головой:

— Я не хочу, чтобы моя беременная жена, стоя на коленях в машине, отсасывала мне.

— Ты намекаешь, что я могу здесь не поместиться? — спрашиваю я, опускаясь на колени между его ног.

— Я говорю, что не хочу, чтобы ты это делала, — рычит Колтер, но затем этот звук сменяется стоном, стоит мне обхватить основание его члена рукой.

Его эрегированный толстый ствол тут же реагирует на моё прикосновение, и несмотря на недавний протест, Колтер скользит немножко вниз, чтобы я могла поближе подобраться к нему. Я смотрю прямо ему в глаза, скользя языком по его члену, и стараюсь не улыбнуться на его теперь уже громкий стон.

— Твой чёртов язык, — шепчет он.

— Этот? — интересуюсь я и, облизнув его головку, окутываю своими губами его член.

— Твои чёртовы губы, — снова говорит он, когда я продолжаю свою работу, трахая его своим ртом.

Я принимаю его всё глубже, каждый раз опускаясь на член ртом, и сосу более энергично, достигая головки. Он зарывается пальцами в мои волосы, стараясь не притягивать меня и не терять контроль.

Он очень осторожен со мной с тех пор, как я забеременела, будто боится сломать меня.

Но я не нуждаюсь в его заботе.

— Перестань относиться ко мне, как к фарфоровой кукле, — шепчу я.

— Я не отношусь... — начинает он, но я прерываю.

— Я хочу, чтобы ты трахнул мой рот, — прошу я. Слова, вырвавшиеся из моего рта, почти удивляют меня. Я разочарована его сдержанностью. — Хочу, чтобы ты кончил мне на сиськи. Хочу, чтобы ты кончил мне на лицо.

— Осторожней со своими желаниями, Принцесса, — отвечает Колтер хрипло.

Я молчу. По-прежнему смотрю в его глаза, пока снимаю с себя блузку. Он срывает с меня лифчик, отбрасывая его в сторону, и мои полные груди тяжело покачиваются.

Я — беременная и почти голая в машине — умоляю своего почти мужа кончить мне на лицо. Думаю, мне не придётся беспокоиться о своей скучной семейной жизни, если она будет подобна происходящему.

Колтер ласкает мою грудь, а я снова оборачиваю его губами, возвращаясь к тому, чем занималась ранее. Всё это продолжается недолго, когда он притягивает меня поближе к себе, его член всё глубже погружается в горло, и Колтер начинает терять контроль.

Когда он называет меня Принцессой, повторяя это слово снова и снова и трахая мой рот, я понимаю, что его оргазм уже близок. Член Колтера до такой степени набухший, что готов вот-вот взорваться, и я ощущаю его солоноватый предэякулят у себя во рту.

Наконец Колтер предупреждает меня:

— Принцесса, лучше приготовься. Ты точно этого хочешь?

Я стону в знак одобрения, он вытаскивает свой член и брызжет на меня своей горячей спермой. Чувствую капельки, текущие по моим щекам, груди и вниз по животу, и тянусь к ним пальцами, когда Колтер хрипит:

— Вот дерьмо.

— Всё в порядке, — возражаю ему. — Это было абсолютно горячо.

— Нет, Кейт, — говорит он, теперь его голос звучит требовательно. — Позади нас коп! Я вижу его в зеркале заднего вида!

— Что? Дерьмо.

Ни у одного здорового человека сердце не может биться с такой скоростью, как у меня. Судорожно запустив пальцы в волосы, я вытираю свой рот, а затем натягиваю трусы. Я надеваю блузку, не утруждаясь найти лифчик, потом со скоростью света проскальзываю в джинсы со всей грациозностью беременной женщины.

По крайней мере одно хорошее качество я могу найти в этих растягивающихся штанах для беременных — они легко снимаются и надеваются. Что делает их идеальными быстрого секса на заднем сидении машины. Производители этой одежды действительно должны задумываться о таких вещах, разрабатывая рекламную кампанию.

Я прикладываю руку к лицу, пока рядом со мной Колтер пытается застегнуть свои штаны и затем ремень.

— Ох, дерьмо, — произносит он, вытирая своей рубашкой сперму на моём лице. — Садись на пассажирское сиденье, а я перелезу на водительское.

Но у нас нет и шанса проделать это, потому как полицейский уже стучит в наше окно. Колтер опускает стекло задней пассажирской двери.

— Могу я вам чем-то помочь, офицер? — спрашивает он невинным голосом.

Полицейский смотрит на нас через свои зеркальные солнцезащитные очки.

— Получено сообщение о подозрительном автомобиле, припаркованном на обочине дороги, — отвечает тот. — Права и регистрацию, пожалуйста.

— Конечно, — отзывается Колтер, награждая его одной из своих лучших мальчишеских усмешек. — Я с удовольствием предоставлю вам документы. Регистрация в бардачке, поэтому мне нужно выйти из машины.

Офицер замирает:

— Есть какие-либо особые причины, почему вы остановились на обочине?

Я перебиваю Колтера и указываю на свой беременный животик.

— Это моя вина, сэр, — объясняю ему. — Меня немного укачивает в машине, поэтому мой муж нашёл место, чтобы остановится и дать мне передохнуть.

Офицер фыркает.

— Ладно, но вы остановились в маленьком городке, — говорит он. — Миссис Винтерс очень любопытна, ей нравится наблюдать за людьми в свой бинокль. Есть и другие места, где можно остановиться. Дальше по дороге есть супермаркет «Уол-Март» с парковкой.

— Конечно, сэр, — соглашается Колтер. — Мы так и сделаем.

— Хорошо, — отвечает офицер. — Тогда лучше отправиться сейчас, если вы чувствуете в себе силы.

— Мне уже намного лучше, — откликаюсь я, пытаюсь выглядеть при этом серьёзной, в то время как сперма стекает по моей груди под кофтой.

Он поворачивается, чтобы уйти, но затем останавливается

— Попробуйте имбирные конфеты, — советует мужчина. — Моя жена часто их ела, будучи беременной. Они успокаивают желудок.

— Спасибо, сэр.

Как только он отходит за пределы слышимости, я начинаю дико хихикать.

— Я знаю кое-что другое, что успокаивает желудок, — острит Колтер.

Я шлёпаю его по руке, но не могу перестать смеяться:

— Лучше бы тебе не говорить о твоём члене в моём рте. Чёрт, нас чуть не обвинили в непристойном поведении или что-то типа того, Колтер!

Он пожимает плечами:

— Я не могу удержаться, когда со мной такая грязная девочка.

— Замолчи, — угрожаю я. — Ты втянул нас в это.

— Ты назвала меня своим мужем.

Я осознаю, что назвала его так и даже не задумалась.

Эта мысль согревает меня изнутри.

ГЛАВА 6.

КОЛТЕР.

Мы въезжаем на подъездную дорожку сенаторского дома у озера. Теперь мы бываем здесь намного чаще с тех пор, как поселились в Бостоне. Кейт и её отец пытались наладить отношения. И он старается улучшить своё поведение. Он был мудаком так долго, и я продолжаю называть его сенатор Придурок за спиной, даже если Кейт сверлит меня за это взглядом.

Конечно, я стараюсь не называть его так на публике.

Мы время от времени приезжаем сюда на выходных или в любой другой день, и один раз в год Кейт навещает могилу своей матери.

Чувство ностальгии каждый раз окутывает меня, когда мы оказываемся здесь.

Это будет первый раз, когда мы проведём тут немного больше времени, чем обычно. Это именно то место, где Кейт хочет сыграть свадьбу, потому как слишком многое связано с ним.

И у нас тоже есть много историй, связанных с ним.

Я тянусь к руке Кейт и сжимаю её, она смотрит на меня с лучезарной улыбкой на лице. Я люблю румянец на её щеках, который держится на них несколько часов после оргазма, напоминая о том, что между нами произошло.

— Ты сейчас думаешь обо всех грязных вещах, что мы вытворяли в этом месте? — спрашивает она.

Я не могу сдерживать смех.

— На самом деле, нет, — отвечаю я. — Но раз уж ты вспомнила...

— Держи свой член в штанах, *муж*, — предупреждает она. — Роуз уже, наверное, увидела, что мы здесь.

К нам направляется экономка, и, открыв пассажирскую дверь, Кейт выходит из машины до того, как та достигает нас. Роуз всегда была важна для Кейт. После смерти мамы она стала главной фигурой для моей девочки. Она нуждалась в ком-то вроде Роуз в своей жизни, потому как сенатор планировал отправить её в школу-интернат, лишь бы избавиться от реальных родительских обязанностей.

Конечно, если бы он не выбрал этот путь, мы бы с Кейт вряд ли бы встретились. Иногда плохие вещи меняют твою жизнь к лучшему.

— Кейт! — восклицает радостно Роуз, раскинув руки. Она обнимает Кейт всего секунду, чтобы потом отстраниться и осмотреть её. — Ты всё больше и больше становишься похожей на свою маму. Восьмой месяц, правильно?

— Тридцать четыре недели, — уточняет Кейт.

Роуз цыкает на неё.

— Всё ближе к свадьбе, — задумчиво произносит она. — И твой живот опустился.

— Что это значит? — прерываю её я, когда Роуз обнимает меня.

— Ребёнок опускается ниже, что означает скорое его появление. А теперь внутрь, — командует она. — Здесь холодно. Я приготовила рождественское печенье.

«Подождите. Она что, имела в виду, что Кейт может родить ребёнка раньше?»

Я не успеваю задать им этот вопрос, потому как они уже направляются к дому, посмеиваясь и болтая о чём-то своём. Я достаю из машины наши чемоданы и чехол со свадебным нарядом, будучи очень осторожным, дабы тот не соприкоснулся с землёй.

Также я стараюсь не смотреть на платье. Кейт настаивает на соблюдении традиции, которая гласит, что я не должен видеть его до свадьбы. Она даже предложила за месяц до свадьбы воздержаться от секса, но, прежде чем закончила предложение, начала смеяться над своей нелепой идеей.

Была ли Роуз права? Акушер Кейт был одним из лучших в Бостоне, и он одобрил нашу поездку в Нью-Гемпшир. *«Езжайте, — сказал он, — и женитесь»*. Словно это было такое себе небольшое дело.

Теперь меня охватила паника. Мы планировали провести церемонию немного раньше, но Кейт была полностью поглощена серией картин для выставки и не хотела, чтобы её отвлекали от свадьбы.

К тому же идея зимней свадьбы была очень романтичной.

Мы думали, что у нас в запасе много времени до того, как наступит сороковая неделя. Кейт уверяла меня, будто первый ребёнок не появится раньше назначенного срока, а врач это подтвердил.

Я делаю мысленную пометку о том, что нужно будет позвонить врачу утром.

— Ты выглядишь так, словно увидел приведение, — подмечает Кейт, когда я заносу вещи внутрь.

— Я в порядке, — отвечаю ей.

Хорошо, это ложь. Я совсем не в порядке. Сколько бы я ни пытался подготовиться к появлению ребёнка — Daddy Boot Camp, а это полный набор — мысль о том, что ты должен отвечать за новую жизнь, немного меня пугала (прим.: Daddy Boot Camp — исключительно мужской курс, объединяющий будущих родителей для помощи в подготовке их к отцовству).

И мысль, что маленький человечек может появиться раньше, или то, что это вызовет некоторые осложнения при родах у Кейт или ребёнка, или... Дерьмо. Тысяча вещей может пойти не так... Это сводит с ума.

— Печенье, — напоминает Роуз, передавая тарелку Кейт. — Садись.

— Я могу и постоять, Роуз, — отвечает Кейт. — Я беременная, а не инвалид.

— Не дерзи мне, Кэтрин Харисон, — шикает экономка уже стоя к нам. — Твой отец в офисе с Эллой. Я пойду позову их.

— Что? — спрашиваю я. — Элла здесь?

Кейт морщит лоб:

— Я думала, она не приедет до конца недели.

— Ты же знаешь Эллу, — шепчу я. — Она свободный человек.

— Я могу чувствовать, как горят мои уши, — говорит Элла, заходя в гостиную. На ней свитер, который окутывает её словно плащ. — Вы болтали обо мне?

Я обнимаю её, но она отталкивает меня и быстро подходит Кейт, целуя её в щёку.

— Как ты, дорогая? Чего-нибудь хочешь? Хорошо себя чувствуешь? Что показывает УЗИ? — затем она смотрит на меня. — Почему ты не массируешь Кэтрин ноги? Маму моего внука нужно баловать.

— Ага, Колтер, — усмехается Кейт. — *Баловать*.

— Я балую её, — ухмыляюсь. — Я даже побаловал её сегодня днём.

Чувствую извращённое чувство удовлетворения, когда щёки Кейт краснеют.

— Эх, вы двое, — говорит Элла, покачивая своей головой.

— Привет, пап, — произносит Кейт, быстро меняя тему нашей сексуальной жизни.

Сенатор обнимает её.

— Как дела? — справляется он. — Тебе что-то нужно? Как самочувствие?

Кейт смеётся:

— Серьёзно, ребята. Я в порядке. И самочувствие тоже в порядке.

— Какой срок? — спрашивает Элла.

— Тридцать четыре недели.

Элла качает головой.

— Ты не должна подвергаться стрессу, — сообщает она. — Свадьба уже на носу, а срок большой, поэтому стресс может достигнуть своей наивысшей точки.

— Элла, — предупреждаю я, и Кейт кладёт руку на моё плечо.

— Я лишь пытаюсь помочь! — протестует она. — И хотела бы предложить своего планировщика. Она фантастическая, и, уверена, я смогу её уговорить. Теперь, когда я снимаюсь в телесериале, любой планировщик будет стараться ухватиться за шанс, чтобы помочь с вашей свадьбой. Моя организовала... Сейчас посчитаем... Пять свадеб для меня.

— И множество вечеринок в честь помолвок, — ничего не могу поделать с собой, чтобы удержаться от сарказма.

Кейт шлёпает меня по руке, но Элла только смеётся.

— И... Семь вечеринок в честь помолвки, — признаётся она честно. — Не так уж и ужасно. Или ужасно?

Сенатор откашливается.

— Наша тоже была одной из них, — говорит он бесстрастно.

Элла поворачивается и нежно кладёт руку на его плечо, улыбаясь ему, и выражение его лица становится намного мягче, когда он смотрит на неё.

— Она стала моей самой любимой свадьбой из всех.

Кейт бросает на меня взгляд, безмолвно вопрошая: «Что за фигня?»

Когда в последний раз Элла и сенатор встречались, она разбила вазу о его голову. Она всегда была холодна, стоило мне упомянуть сенатора, и вдруг они стали чувствовать себя уютно вместе?

Сенатор Харисон накрывает её ладонь своей.

— Это было не так уж и плохо, — произносит он. — Не считая...

— Нашего скандала? — перебиваю я.

Мой голос разрушает этот маленький чёртов момент между ними, и Элла тут же отдёргивает руку, словно её только что ударило током.

— Ох, это уже устарело, — болтает она. — В этом уже больше никто не заинтересован. А теперь, Колтер, ты иди распаковывай вещи. Кейт, а ты рассказывай всё о свадебных планах.

Сенатор смотрит на меня.

— На этой реплике нам стоит удалиться, Колтер, — заявляет он. — У меня есть парочка хороших сигар и бутылка виски в кабинете.

Что за ад? Сенатор был очень радушным со мной последний год или около того, но никак нельзя назвать лучшими друзьями. Я никогда не курил сигары и не пил скотч в его кабинете. Мы не зависали вместе. Вся эта внезапная дружелюбность сенатора и Эллы пугает меня до чёртиков.

— Звучит прекрасно, — откликаюсь я, смотря на Кейт.

Она подмигивает мне с дивана, словно говорит: «Ну же, иди», — и жестикулирует руками, когда Элла начинает забрасывать её вопросами, требуя от Кейт рассказать о модели своего свадебного платья.

Я быстро уйду отсюда, дабы меня не засосало в часовые разговоры о цветочных композициях или размещении гостей.

— Весело провёл время с моим отцом? — спрашивает Кейт с играющей на губах улыбкой.

Она только что после душа, её щеки розовые, а влажные каштановые волосы заколоты на макушке. Она одета во фланелевые пижамные штаны и узкую майку, изготовленную из настолько тонкого материала, что та едва скрывает её грудь, а соски прекрасно видны под тканью. Она очень удобна, не мешает и... Чертовски сексуальна.

Я подхожу к ней сзади и притягиваю к своей твёрдости.

— Он не мой самый любимый человек в мире, но да, всё прошло хорошо.

Кейт слегка поворачивает голову, а мои губы касаются её шеи, я вдыхаю её аромат. Она вскрикивает, когда я целую шею, и на её коже появляются мурашки в ответ на моё

прикосновение.

— Разговор о моём отце тебя возбуждает? — интересуется она.

— Меня возбуждаешь ты в этой прелестной обтягивающей маечке, — отвечаю ей. —

Как там Элла? Она хорошо себя вела?

Кейт вздыхает:

— Она хочет, чтобы её планировщик помог со свадьбой. И мне это кажется неплохой идеей. Всё идёт по плану, но в последнюю минуту что-то может пойти не так. Элла говорит, что это уменьшит стресс.

— Ты нервничаешь? — спрашиваю я, мои руки с её живота поднимаются к груди.

Кейт стонет, стоит мне коснуться её полушарий.

— Они сейчас очень болят, — поясняет она.

— Знаешь, массаж отлично подходит для снятия стресса, — говорю я, беря её груди в свои ладони. Они тяжёлые и большие, намного больше, чем в первой половине беременности, а ещё очень возбуждающие.

— Под массажем ты подразумеваешь секс, да? — посмеивается она, но её голос сбивается в конце.

— Под этим я подразумеваю массаж всего тела, — сообщаю ей. — Обещаю, что уделю дополнительное время твоей груди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кейт смеётся:

— Ты же знаешь, я могу заснуть в процессе.

В течение последнего триместра Кейт была очень уставшей и практически превратилась в нарколептика (прим.: нарколепсия — заболевание нервной системы, которое характеризуется расстройством парадоксального (быстрого) сна и проявляет себя излишней сонливостью и внезапными «атаками» сна). Клянусь, эта женщина может заснуть стоя прямо сейчас. Она даже заснула во время нашей встречи с организатором свадьбы, прямо-таки храпела в её кабинете.

— Я очень хорошо это знаю, — напоминаю ей. — Раздевайся. Ты нужна мне нагая. Обещаю, буду вести себя не очень хорошо. Я даже помассирую тебе ноги.

Кейт смеётся, но раздевается и ложится на кровать до того, как я снимаю рубашку. Сдержав своё слово, я растираю ей спину, пока она голая лежит на боку, её нога перекинута через огромную подушку для беременных. Та достаточно большая, чтобы быть третьим лишним на кровати, поэтому мы зовём её Боб. Подушка Боб.

Думаю, она любит его больше меня.

— Относительно сказанного Роуз о твоём опущенном животе... — говорю я. — Тебе не кажется, что малыш может появиться раньше срока?

— Ммм, — стонет она, когда я начинаю массировать ей шею. — Мы полностью в порядке. Роуз суеверна.

— Я собираюсь позвонить врачу, чтобы убедиться.

— Он уже всё нам сказал, — объясняет она мягко, когда я тяну её принять сидячее положение спиной ко мне, теперь мои ноги обёрнуты вокруг неё.

Она облокачивается на мою грудь и болезненно стонет, стоит моим рукам накрыть её грудь.

— Я сделал тебе больно? — спрашиваю я её.

— Нет. Ох, Боже, не останавливайся.

Мой член мгновенно оживает, упираясь в её поясницу.

— Разве это не ощущается хорошо? — интересуюсь я, сжимая и массируя её грудь настолько мягко, насколько возможно.

— Это восхитительно, — отвечает она, откидывая голову мне на грудь. Кейт ничего не говорит какое-то время, а затем спрашивает: — Ты нервничаешь?

— Конечно же нет, — заявляю я. — У меня нет никаких сомнений по поводу свадьбы или тебя. Мы же об этом говорили раньше.

— Я не это имела в виду, — поясняет она. — Ты нервничаешь из-за того, что станешь папой?

Запаниковал ли я от слов Роуз о возможном появлении ребёнка раньше? Да.

— Нет, — начинаю я. — Хорошо, немного. У меня никогда не было опыта с детьми. Что нам делать, если мы не сможем поменять ему подгузник? Или уроним его?

Кейт смеётся, звук мелодичный и уверенный. Некое воплощение спокойствия, а затем она внезапно затихает и разворачивается на сто восемьдесят градусов.

— Мы справимся, — уверяет она, её дыхание переходит от спокойного к прерывистому, грудь опадает и вздымается в моих руках. — Стоп. Ты думаешь, родится мальчик?

— Не знаю, — отвечаю я ей честно.

Мои пальцы слегка задевают её уже затвердевшие соски. Она стонет.

— Думаю, тебе стоит прекратить делать это, — шепчет она.

— Ох, правда, — соглашаюсь я, притворяясь идиотом. — Это же стимуляция родов. Чёрт.

Кейт снова смеётся.

— Я так говорю, потому что ты делаешь меня влажной, — поясняет она. — Они очень чувствительны.

— О. Ну, в таком случае... — я сжимаю её грудь, удерживая пальцы подальше от сосков. На всякий случай. Нервозность новоиспечённого отца и всё такое.

Затем я опускаю свои пальцы между её ног.

— Ты очень влажная.

— Из-за твоих прикосновений, — отвечает Кейт.

Она поворачивает голову ко мне, заправляя свою непослушную прядь за ухо. Это тот же жест, который она использовала, когда я впервые встретил её. Она носила униформу, когда училась в Академии Брайтон, такая же форма была практически у всех, но Кейт отличалась от других. Каким-то образом эта школьная форма была самой сексуальной вещью, которую я только видел, когда та была на ней.

Я много ночей мечтал о Кейт в этих вещицах.

Принимаю сидячее положение и целую её в шею, слыша, как её дыхание становится прерывистым, когда она всё больше заводится. Я тяну её к себе на колени, и она легко скользит по всей длине моего члена, издавая удовлетворённый звук, как только мне удаётся оказаться внутри. Привлекаю её ближе к себе, мои руки на её груди, она неспешно покачивается на мне. Кейт любит сначала медленно, а затем жёстко, но я напоминаю себе, что нужно быть осторожным.

— Колтер, — вздыхает она.

— Боже, ты чувствуешь фантастически, — шепчу я в её ушко.

Ещё крепче обнимаю Кейт, губами исследую её плечи и прикусывая кожу зубами, как ей нравится.

— Ты понимаешь... — её голос обрывается, переходя в тихий стон, когда она опускается на мой член полностью.

— Да...

— Мы в моей старой спальне, — шепчет она.

— Я знаю, — сразу подметил. Даже сейчас мысли о воспоминаниях того лета заставляют мой член затвердеть.

— Я чувствую это, — шепчет Кейт, теперь уже покачиваясь на мне быстрее, выгибая спину и двигая бёдрами. Кровать издаёт скрип, и она замирает. Не двигается.

— Кровать скрипит, Колтер. Так было в то лето?

— Не припоминаю, — отвечаю ей. — Чудо, что нас не поймали тогда, если она так скрипела.

— Ты вспоминаешь те месяцы? — спрашивает она.

Кейт возобновляет свои движения, словно только что уловила одно из воспоминаний этого дома.

— Я думаю о том, какая ты влажная прямо сейчас, — говорю ей, хлопая по мясистой части её попки, в то время как Кейт трахает меня.

— Лжец, — откликается она, нарочно сжимая свои мышцы вокруг меня.

Я обнимаю её, крепче сжимая грудь.

Её дыхание становится более поверхностным, и она прижимается ко мне сильнее, головка моего члена внутри неё. А затем Кейт снова делает медленные движения.

— О чём именно ты думаешь? — шепчу я, и мои губы прижаты к её уху. — Какое твоё любимое воспоминание?

Она мягко стонет:

— В коридоре.

В коридоре.

Я снова вхожу в неё. Мои толчки по силе равны её толчкам. В коридоре было грязно. Непристойно.

— Скажи мне, — говорю я, заставляя себя не думать о том блинном завтраке с сенатором. Или о том, как прижимал руки Кейт к дверной раме, расстёгивая в то же время свои штаны. — опиши, что я сделал тогда?

Она скулит, ускоряя свои движения, кровать скрипит на этот раз громче, но мы делаем вид, будто ничего не слышим.

— Ты запустил свои руки в мои трусики, — шепчет она еле слышно, — пока наши родители были внизу. Любой мог подняться и увидеть нас там.

— И тебе понравилось, Кейт? — задаю вопрос я, уже зная ответ.

Она заводилась лишь от одной мысли, что нас могут поймать. Она до ужаса любит делать что-то запрещённое.

— Да, — стонет она.

Её киска опухла вокруг меня, и это означает её приближение к оргазму; Кейт стискивает меня ею до боли, поэтому мне стоит немножко сбавить обороты.

— Скажи мне, Принцесса. Тебе нравились мои доводящие до оргазма пальцы внутри тебя, даже если ты и презирала меня?

— О боже, да, — кричит она. Кейт прикрывает ладонью рот. — Я ненавидела тебя. Ты был таким высокомерным, таким придурком, засовывал руку в мои трусики, будто мне это нравилось.

— Я слышал, как ты выкрикивала моё имя тем летом, — дразню её, толкаясь сильнее. Кейт скачет на мне вверх и вниз, открывая отличный вид на свою задницу. Я шлёпаю по ней снова, а затем прикладываю кончик пальца к её сморщенной розовой дырочке — Ты мастурбировала, думая обо мне.

— Ты доводил меня до края с помощью руки, — шепчет она сквозь прерывистое дыхание.

Я думаю о выражении её лица тогда, когда мой палец потирал её клитор, о том, что она не могла ничего поделывать и стонала, пока он скользнул внутрь неё.

— Я никогда не чувствовал ничего лучше, — признаюсь ей.

— О, чёрт, Колтер, — хныкает она, её киска сильнее и сильнее сжимает меня. — Я собираюсь кончить.

— А затем я облизал свои пальцы, — продолжаю я, — потому что хотел попробовать тебя.

Кейт кончает. Она подносит руки ко рту, чтобы прикрыть его, пытаюсь заглушить крик, и я тоже кончаю. Мой оргазм настолько мощный, что перед глазами всё плывёт, в то время как Кейт продолжает объезжать меня.

А затем мы падаем вниз.

Буквально.

Грёбаная кровать ломается. Ножка отлетает, и она со стуком падает, разваливаясь на полу.

— Дерьмо, — говорю я, держа Кейт в крепких объятиях. — Ты в порядке? Нигде не болит?

— Всё хорошо, — уверяет она, и пару секунд я думаю, что она плачет, но нет. Она смеётся. Истерически заливается смехом, в то время как я нахожусь внутри неё, а это посылает вибрацию сквозь меня. — Чёрт, Колтер, мы сломали кровать, — почти визжит Кейт. — О боже, почему мы каждый раз что-то ломаем в этом доме?

Затем я слышу шаги на лестнице, которые приближаются к двери, и, слава Богу, у меня хватило мозгов прикрыть нас по шею одеялом. Потому что в следующую секунду в спальню врываются Элла, сенатор Харисон и Роуз.

Кейт почти в истерике смахивает слёзы.

А я по-прежнему внутри неё, несмотря на то, что простыни нас прикрывают. Я внутри неё, а три человека смотрят на нас.

— Боже мой, — говорит Элла. — Я бы посоветовала вам снять номер, но вижу — вы уже нашли комнату.

Роуз скрещивает на груди руки.

— Мы уже подумали, с вами произошёл несчастный случай. Или что-то в этом роде. Очевидно, *что именно*, — она качает своей головой и быстро выходит в коридор.

Сенатор Харисон отводит глаза, прикрывая лицо рукой и бормоча себе под нос, что нужно запирать дверь и беречь мебель. От слова «*мебель*» Кейт начинает смеяться ещё больше, пока сенатор и Элла спешат на выход.

— Ты точно в порядке?

— Мы сломали чёртову кровать, — говорит она. — Сначала лестницу в библиотеке тем летом, а теперь кровать.

— Видишь? А ты переживала, что всё изменится, Принцесса, — вспоминаю я. — Ничего не поменялось.

ГЛАВА 7.

КЕЙТ.

Последние несколько дней подготовки к свадьбе проносятся словно вихрь. Даже не знаю, почему я решила организовать всё это во время своей беременности. Я также отказалась от планировщика, потому что мне хотелось сделать все самой.

Думаю, это была не такая уж и хорошая идея. Беременность полностью выносит мозг.

— Я не могу поверить, что ты проделала всю эту работу, Кейт, — говорит Элла, когда кладёт руку на моё плечо. — Не могу поверить, что мой сын *позволил* тебе проделать всю эту работу.

Я сижу на табурете в кухне, отщипывая по кусочку от свежееиспечённого коричневого рулета, приготовленного Роуз. Она стоит спиной к нам, помешивая что-то в кастрюле, от которой исходит очень вкусный аромат, в результате чего мой желудок начинает бурчать. Я бросаю ещё один кусочек в рот.

— Я пытался помочь, — вступает Колтер. — Скажи ей, что она не может контролировать всё.

— Что? — возмущаюсь я и смотрю на него. — Я не пытаюсь всё контролировать. Ну, *некоторые* вещи. Я прекрасно справляюсь со всем сама. Всего лишь двести гостей. Мы сделаем всё скромно, сдержанно.

Элла качает головой:

— Позвольте мне вызвать сюда своего планировщика.

— Твой свадебный организатор не бросится немедленно в самолёт, лишь бы прилететь сюда, — говорю я.

— Это мы ещё посмотрим, — отзывается Элла, печатая что-то в телефоне.

Но моя решимость даёт трещину. Я слишком устала.

— Из компании по аренде шатров позвонили и объяснили, что произошла ошибка, — признаюсь я, тяжело вздыхая. — Один из сотрудников допустил неточность в планировании, и теперь у нас нет ни шатров, ни обогревателей. Поэтому каждый, кто теперь придёт на свадьбу в канун Рождества, предпочтёт уйти за покупками или заняться собственными праздничными традициями, чем мёрзнуть тут. Буквально, — выговорившись, я делаю глубокий вдох. Элла и Колтер смотрят на меня. — Поэтому, возможно, некая помощь не повредит.

Элла улыбается и приподнимает свой телефон:

— Ребекка завтра будет здесь.

— Просто так? — спрашиваю я в недоумении.

На планирование встречи по выбору свадебного торта потребовалось больше времени.

— Вот, — говорит Элла. — Решено. Ребекка невероятна в организации всего в последнюю минуту. Не беспокойся об оплате. Я написала ей и объяснила всё вкратце. Она сделает всё на высшем уровне, поверь. О, и ещё одно... Я переехала в одну из спален наверху, поэтому вы переселяетесь в гостевой домик.

Я чувствую, как мои щёки заливают румянец и как они становятся пунцовыми.

— Нас изгоняют?

Колтер фыркает. Элла делает глоток своего зелёного напитка, её глаза сияют.

— Не изгоняют, — отвечает она. — Там намного больше места для вас двоих. И более уединённо.

Роуз всё ещё стоит к нам спиной, и она подозрительно тихая. Она так много раз помешала картошку в кастрюле, что, думаю, та уже превратилась в пюре. Мне, на самом деле, хочется провалиться сквозь землю.

Мой отец, Элла и Роуз поймали нас с Колтером после того, как мы сломали мою детскую кровать?

Умереть можно.

Но Колтер посмеивается:

— Гостевой домик со звукоизоляцией?

— Колтер! — шикаю я.

Роуз наконец-то поворачивается, держа в руке деревянную ложку и выгибая бровь:

— Я припоминаю, как в библиотеке несколько лет назад магическим образом сломалась лестница.

Глаза Эллы расширяются.

— Лестница! — кричит она. — Знаете, есть милая библиотечная сцена в фильме, в котором я играю. Речь там идёт о том, как женщина в возрасте соблазняет младшего...

— Стоп, стоп. Достаточно. Я не собираюсь слушать, как моя мать соблазняет паренька, — перебивает Колтер, посылая мне тот самый взгляд, говорящий «давай выбираться отсюда».

— Я не говорю о соблазнении молодого паренька, — говорит Элла. — Это же просто роль. Но вы, ребятки, подали мне некоторые идеи, как нужно это воплотить в жизнь. И ещё... Вы делали это, упираясь в лестницу, или же ты была нагнута над...

— Ты действительно спрашиваешь, в какой позиции мы занимались сексом, Элла? — уточняет Колтер.

— Кухня стала местом семейного сбора? — осведомляется мой отец, входя в комнату, и я соскальзываю со стула, используя этот момент, чтобы улизнуть отсюда. — Что я пропустил?

— Ничего! — заявляем мы с Колтером одновременно.

— Нам пора уходить, — сообщает Колтер.

— Я говорила о фильме, в котором снимаюсь. А они давали мне советы насчёт эпизода с той лестницей, где я...

— И на этом мы вас покидаем, — повторяет Колтер.

Мы четверо — я, Колтер, мой отец и Элла — впервые сидим вместе за обеденным столом с того самого лета. Тишина оглушает, становится как-то неудобно, воспоминаниями я возвращаюсь на тот ужин несколько лет назад.

— Повседневная, — говорит мой отец. — Повседневная, но... соответствующая, — бубнит он уже двадцать минут, раздавая всем указания насчёт завтрашнего завтрака, летнего начала его предвыборной кампании.

Я снова смотрю вниз на свою еду, продолжая ковыряться в лососе, хоть он и является моим любимым блюдом, прямо сейчас мне не хочется есть. Я пытаюсь отвлечься от всего

этого дурдома, чтобы снова взять себя в руки, сидя здесь за столом со своим отцом, Эллоу и Колтером. Элла с энтузиазмом кивает и лучезарно улыбается, в то время как Колтер подозрительно тихо сидит на стуле напротив меня. Он не сказал ни одного едко-го комментария в течение всего ужина, и его до странности приятные манеры заставляют меня думать, что мой лосось может быть отравлен.

Колтер кивает, когда мой отец что-то говорит, словно очень увлечён разговором. Возможно, он ударился головой, когда я толкнула его в озеро. Это был не самый прекрасный момент моей жизни, но Колтер чертовски уверен, что выводит меня из себя.

Я гадаю, какой же козырь он припрятал в своём рукаве, и затем чувствую, как что-то касается моей голени, что заставляет меня подпрыгнуть от неожиданности. Я ловлю взгляд Колтера, и он подмигивает.

Это его нога.

Я рывком убираю свою ногу, стреляя в него взглядом. Война ног под столом. Это так чертовски по-взрослому.

Этот эпизод в моей памяти заставляет меня залиться румянцем, когда я вспоминаю, что случилось на следующий день после блинного завтрака.

— Я не хочу кончать... — начинаю я, когда его пальцы погружаются в меня быстро и без какого-либо предупреждения.

Я будто качаюсь на обрыве от смеси нужды и желания... Хватаюсь за его плечи, и рациональная часть меня кричит: «Оттолкни его! Прекрати, пока всё не зашло слишком далеко!» Но вместо этого я цепляюсь за него, закрывая глаза и утопая в удовольствии, которое меня окружает.

Он ласкает меня, его палец надавливает на чувствительное местечко внутри, выделявая со мной вещи, какие я не чувствовала прежде... Кроме той ночи в отеле с ним. Моё тело слабеет, будто тает перед ним, и я осознаю, что цепляюсь ладонью за его руку, вбирая наслаждение.

— Скажи мне, что не хочешь кончать для меня, — его голос низкий, наполненный желанием.

— Колтер, — мягко шепчу я.

— Да, Принцесса.

— Перестань... Меня... Так... Называть.

В то время я дико ненавидела прозвище, которым он меня называл. Теперь же, когда он шепчет его мне на ушко, в то время как член похоронен глубоко внутри меня, мой оргазм наступает почти мгновенно.

От этой мысли я возбуждаюсь, и мне приходится отвлечься на еду, чтобы перестать размышлять об этом.

«Чёрт. Возьми себя в руки, Кэтрин. Это же семейный ужин».

Я прочищаю горло. Элла сейчас болтает о свадьбе:

— Твои друзья приедут сюда завтра, правильно?

Я киваю:

— Либби и Бейли приедут вечером. Друзья Колтера должны прибыть в обед, думаю.

Под столом Колтер скользит рукой по моему бедру, и его прикосновение словно

электрический ток. Его только так и можно назвать, пока он продвигается к местечку между моих ног. Движения становятся настойчивее, пока он смотрит на Эллу, его лицо не выдаёт никаких эмоций.

— У тебя будет девичник, Кейт? — спрашивает Элла. — Колтер, а ты устраиваешь мальчишник? Вы должны провести всё это за неделю до свадьбы. Мой организатор посоветовал сделать именно так.

— У нас не будет никаких мальчишников и девичников, — говорю я. — Наши друзья приедут сюда, но не будут появляться в этом доме до свадьбы, к тому же я беременна, так что...

Элла приходит в ужас.

— Так вы не будете праздновать? — уточняет она. — Это же традиция.

Я обнимаю рукой свой большой животик:

— Эта невеста беременная, поэтому свадьба уже вовсе не традиционная, я думаю.

Элла пренебрежительно взмахивает рукой.

— Тьфу ты, — произносит она. — Свадьбы с беременной невестой сейчас в моде.

— Ты сейчас реально сказала «*тьфу ты*»? — интересуется Колтер. — Ты что, вдруг решила стать британкой?

Элла игнорирует его:

— Кто твои подружки невесты? А твой шафер? Ребекка может обо всём позаботиться.

— Кейт хочет стриптизёров, — выпаливает Колтер. — Я хочу убедиться, что она получит свой приватный танец.

Лицо моего отца багровеет, он прочищает горло:

— В Уиннипесоки есть стриптизёры?

— *Я не хочу* никаких стриптизёров, — отвечаю им, смеясь из-за того, как к этому отнёсся мой отец. — Серьёзно, я хочу просто лечь спать в десять вечера. Одна мысль об этом меня утомляет. И я не собираюсь пускать слюни на пресс какого-то мужика.

— Мы бы могли пойти в стрип-клуб и днём, — вежливо предлагает Элла, накалывая кусочек лосося на вилку. — Знаешь, эти бары словно афродизиак. Липкие, но иногда такие горячие.

— Ты что, серьёзно? — спрашивает мой отец, испепеляя Эллу взглядом.

Она смеётся, снова кладя руку на плечо моего папы, а я смотрю на Колтера. Он кривляется и издаёт рвотный звук.

— Я ничего не хочу слышать об афродизиаках, Элла, — заявляет он. — Или о том, как моя *мать* говорит о стрип-клубах.

— Знаешь, на днях я давала интервью девушке из журнала, и меня назвали иконой женщин бальзаковского возраста, поэтому сексуальность с возрастом никуда не исчезает. На самом деле, всё становится ещё лучше. Думаю, вы стали охотнее пробовать новые вещи, и...

— *И* я завершил свой ужин, — изрекает Колтер, опуская вилку.

Я фыркаю, наблюдая за тем, как ему стало некомфортно. Элла нравится мне всё больше. Она на самом деле забралась Колтеру под кожу, но мне она вроде нравится. И она права насчёт свадьбы. Организатор действительно находка — взяла на себя все мелочи, которые доставили мне кучу неприятностей.

— Ты не можешь возражать против этого разговора после произошедшего той ночью, — говорит мой отец, тыча вилкой в сторону Колтера.

«О боже, мой отец только что упомянул о том, что застал меня и Колтера во время

секса», — теперь уже неловко мне.

— Пожалуйста, можем мы все просто забыть об этом? — спрашиваю я.

Колтер смотрит на меня с приподнятыми бровями, его самодовольное выражение лица выводит меня из себя, и я одариваю его своим лучшим взглядом.

— Ну, я рада видеть, что вы ведёте активную половую жизнь во время беременности, — сообщает Элла. — Это очень важно.

Колтер рядом со мной тянется к бокалу с вином, чтобы скрыть свой грёбаный смех, тогда как моё лицо пылает словно факел. Я одна здесь совершенно трезвая, а теперь ещё и подавленная.

Было достаточно того, что мы сломали кровать и все застучали нас при этом. Разве не пора уже прекратить?

— Хорошо, хорошо, — произносит Колтер, поднимая руку вверх. — Мой секс с Кейт — это официально запрещённая тема для разговоров за ужином. Следующая тема.

— Мы же не говорим о секс-игрушках за столом, — возражает Элла. — Серьёзно, Колтер. Не будь ханжой.

ГЛАВА 8.

КОЛТЕР.

Оказывается, существуют правила как для проведения мальчишника, так и девичника, проведение которых поддержала Элла, полагаю.

— Вам, придурки, лучше не тащить меня в Вегас или в подобное дерьмо, — бурчу я, плюхаясь на сиденье лимузина.

Мои друзья — первый шафер, ещё трое шаферов и несколько парней из Бостона — сидят в салоне, попивая пиво, шумя и ведя себя несносно.

— Ты думаешь, что я толстосум? — спрашивает мой первый шафер Брайан. Я познакомился с ним, когда занимался альпинизмом в Борнео. Он переехал в Бостон в прошлом году, чтобы работать в некоммерческой сфере. — Мы не собираемся увозить тебя в Вегас, чувак.

— Стрип-клуб! — кричит один из шаферов, Джо, а я стону про себя.

Когда ты подросток, тебе нравится тусоваться в барах и стрип-клубах, но, когда ты становишься взрослым, весь этот азарт исчезает. Никогда не думал, что скажу это, но желание видеть чьи-то сиськи со временем пропадает. Я хочу только Кейт.

— У нас есть кое-что получше, нежели сиськи, — говорит Брайан.

— *Нет ничего* лучше сисек, — кричит Джо, его пьяный голос раздаётся на весь лимузин.

— Чёрт, Джо, никогда не слышал о регулировании громкости голоса? — пинает его локтем Скотт. — Я оглохну на одно ухо и всё равно буду слышать твой голос.

— Что может быть лучше, чем сиськи? — спрашиваю я, боясь ответа.

— Шоты! — кричит Джо.

Брайан достаёт из бара лимузина две бутылки.

— «Эдвард Литровые-Руки» лучше, чем просто шоты, — смеётся он (прим.: «Edward Fortyhands» — игра среди американской молодёжи, когда к каждой руке скотчем

привязывается бутылка алкоголя (сидра, водки, вина, эля или чего-то ещё) и не снимается, пока всё содержимое не будет выпито тем, к чьим рукам привязана выпивка. Обычно привязываются бутылки литражом в 1,14. Отсюда и название).

До того, как я успеваю запротестовать, бутылки оказываются прикрепленными к моим рукам скотчем, и мои друзья дружно кричат: «Пей! Пей! Пей!»

Я делаю глоток:

— Боже, как люди могут пить это дерьмо?

— Не знаю, приятель, — отвечает Кен. — Но ты должен прикончить две бутылки до приезда в Бостон. Они сами себя не выпьют.

— Мы едем в Бостон посмотреть на стриптизёрш? — интересуюсь с опаской.

— Не, чувак. Твой тесть купил нам билеты на игру «Селтикс» (прим.: баскетбольная команда), — поясняет Брайан.

— Первый ряд! — слышу крик Джо, который вскидывает кулак в воздух. — Чёрт, да!

— Серьёзно? — спрашиваю я, отпивая немного из одной бутылки на моей руке.

Места в первом ряду «Селтикс». Сенатор действительно пытается исправиться.

Эти билеты, безусловно, плюс в его пользу.

— Дружище, пей!

Так я и делаю, хотя алкоголь, наверное, самое отвратительное дерьмо, которое я когда-либо пробовал. Мне тепло, и к моменту приезда в Бостон всё немного в тумане, потому что я выпил обе бутылки.

Достаю свой мобильный, чтобы написать Кейт пьяное сообщение:

«На тбее етсь трусики?»

Через несколько минут мне приходит ответ:

«ЛОЛ. Ты там в хлам?»

Я печатаю ответ. Я имею в виду, что пытаюсь набрать «да», но получается «удас», а затем Джо выхватывает у меня телефон.

— Ты пицешь своей жене на своём же мальчишнике? — кричит он.

Я вырываю телефон:

— Закрой рот, придурок. Она беременна.

— Хлыщ, хлыщ, — говорит кто-то, имитируя звуки хлыста. — Ты не должен пользоваться этой штукой на своём мальчишнике. Таковы правила.

— Серьёзно, — поддакивают другие. — Давай его сюда.

Я протестую, но телефон снова исчезает из моих рук, и я пинаю Джо, чтобы вернуть его.

«Да, я подкаблучник. И что?»

Кейт ведь беременна. Что, если произойдёт экстренная ситуация?»

Весь мой хмельной туман исчезает после первой четверти матча, и я снова печатаю сообщение Кейт, но безответно. Она, вероятно, сейчас занята пиханием долларовых купюр в трусы стриптизёршам, учитывая вкусы Либби и Бейли.

Я смотрю на своих друзей в футболках с логотипами команды, пьяное зелёное море фанатов, которые, возмущаясь, громко кричат: «Ну же, судья, где твои глаза? Судью на мыло!» Мы, безусловно, сегодня очень раскованная группа болельщиков, потому что в этом вечере есть некое безумие.

Я даже не замечаю тех, кто тут со мной, пока ко мне не подходит какая-то девчонка и

не садится рядом. Она наклоняется ко мне, её розовые ухоженные ногти скользят по моему бедру.

— Колтер Стерлинг, — произносит она.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на неё. Смутно узнаю её, но не могу вспомнить имени.

Мы встречались в Малибу до того, как меня отправили в Брайтон. Ну, «встречались» не совсем подходящее слово. Дело никогда не заходило дальше постели.

Она выглядит так же, как и тогда, только губы и сиськи стали больше, а волосы длиннее. Она явно воспользовалась услугами пластических хирургов ЛА, и честно скажу, это не заводит.

— Твоя рука на моей ноге, — говорю ей.

Она смеётся и наклоняется поближе, скользя рукой вниз.

— Дебра Этвуд, — представляется она. — Скажи ещё, что не помнишь моего имени.

Яжимаю плечами, беру её руку и перекладываю на её колено.

— Без обид.

— После всех тех вещей, которые с нами были, Колтер? — спрашивает она, кусая нижнюю губу. — Надеюсь, ты хотя бы их вспомнишь.

«Господи, как же я ненавижу это надутое дерьмо».

Я не отвечаю, продолжая наблюдать за игрой. Дебра всегда была прилипалой, хотя мы и никогда не были парой. Переехав в Брайтон, я начал получать любовные записки и сообщения по электронной почте. Всё это длилось на протяжении нескольких месяцев, пока до неё не дошёл мой чёртов намёк, что я не заинтересован.

Она всегда создавала сумасшедшую атмосферу, и факт её присутствия не сулит ничего хорошего.

— Я следила за тобой в новостях, — начинает она. — Пока ты не сбежал в Юго-Восточную Азию, я встречалась с парнем с Уолл-Стрит. Ещё мы собирались пожениться. Я попыталась связаться с тобой, когда обручилась, и получить твоё разрешение. Но не смогла, поэтому расторгла помолвку.

— Моё разрешение? — уточняю я. — Какого чёрта тебе нужно было моё разрешение?

— Ох, ты такой милашка, — говорит она. — Ты всегда давал мне волю расправить крылья и полететь, давал некое пространство.

«Хорошо, эта девушка реально долбанутая».

— Когда ты снова прилетаешь в Малибу? — спрашивает она.

— Никогда, — резко отвечаю я.

Я задумываюсь, не на лекарствах ли она? Или не выпустили ли её недавно из психушки?

— Это моя подруга Эмбер, — говорит, указывая на девушку, её зеркальное отражение: слишком сильно накрашенная блондинка, злоупотребляющая пластической хирургией. Она наклоняется ко мне ещё ближе, напоминая мне, что она всегда была по мальчикам и по девочкам. — Эмбер и я остановились в отеле, если ты вдруг захочешь поиграть.

— Я женюсь, — прерываю её громко, перекрикивая шум толпы. — Это мой мальчишник.

Прямо сейчас, сирены завывают в моей чёртовой голове: «Осторожно, психопатка! Осторожно, психопатка!»

Я отворачиваюсь, фокусируюсь на игре, но, кажется, Дебра не понимает намёка. Она снова кладёт руку на мою ногу.

— Ну, если ты хочешь отпраздновать свою последнюю ночь в качестве холостяка, мы можем тебе помочь сделать это правильно.

Предложение секса втроём. Старый Колтер Стерлинг послал бы игру нахрен, вышел бы под ручку с этими двумя — больными сучками или нет — и трахнул бы их прямо на улице у лимузина. У меня никогда не было проблем с тройничками.

Проблема в том, что я больше не тот парень.

Схватив её руку, я во второй раз за вечер бросаю ту ей на колени.

— Я думаю, моя беременная невеста сказала бы, что это слишком, — отвечаю я, вставая и направляясь к другой стороне группы. Я отправляю Джо на своё место, а эти две бимбо (прим.: привлекательная, но недалёкая девушка, «блондинка», фифа) посылают мне грязные взгляды.

Реально больные.

ГЛАВА 9.

КЕЙТ.

— О мой бог, вы заказали стриптизёров? — спрашиваю я после стука в дверь.

Бейли организовала мой девичник в гостиничном номере одного из отелей возле домика у озера, но я понятия не имею, что они задумали.

— Я не знаю, — сияет Бейли. — Давай посмотрим!

— Верь мне, сладкая, — добавляет Либби, кладя руку на мою ногу и сжимая её. — Последнее, чего я хочу, так это то, чтобы загорелые мужчины качали своими горячими хот-догами перед моим лицом.

— Замечательно, — мысль о горячих хот-догах заставляет меня хотеть блевать.

— Не тебе мне говорить, — подмечает Либби.

Мои подружки — уже весёлые от «Маргариты» и фруктовых коктейлей — открывают дверь и визжат, сопровождая женщину с большими сумками.

— Это не стриптизёрша, — кричит Бейли.

Некоторые из моих подружек начинают громко свистеть.

— Я думала, будут стриптизёры, — говорит Джаннет.

— У меня есть кое-что получше, — сообщает женщина, подняв фаллоимитатор. — Секс-игрушки.

— Ох, я люблю вечеринки с участием секс-игрушек, — пищит моя подруга Аманда. — Мамочка нуждается в новеньком вибраторе.

— У меня ещё никогда не было вечеринок с секс-игрушками, — отзываюсь я, чувствуя себя снова девственницей, пока девочки устраиваются вокруг женщины, которая представляется и раздаёт каталоги.

— Ты никогда не была на вечеринках секс-игрушек? — спрашивает Либби. — Это ужасно. Правда. Ты бы лучше запаслась этими штучками для медового месяца, девочка.

Вскоре комната наполняется хихиканьем, когда женщина представляется богиней секс-игрушек Линдой. Прежде чем это узнаю, я начинаю смеяться, когда мы играем в игру под названием «Сымитируй Первоклассный Оргазм», которая похожа на самое обычное развлечение. Исключение только в том, что вместо обычных цифр на доске мы используем

слова: анальные бусы, фаллоимитатор, наручники, анальные пробки, лубрикант — и вместо того, чтобы прокричать обычную фразу, победитель должен сымитировать оргазм.

Когда Либби начинает громко кричать, размахивая рукой в воздухе, богиня секс-игрушек Линда останавливает её:

— Мы должны услышать твой лучший оргазм!

Либби откашляется, обводя всех нас взглядом, говорящем о том, что ей нравится быть в центре внимания. Затем она закрывает глаза, выдерживая паузу, и издаёт самый нелепый продолжительный звук, который я когда-либо слышала в своей жизни, словно порнозвезда во время оргазма. Когда она заканчивает, вся комната взрывается аплодисментами, а затем всех нас накрывает очередная волна смешков.

— Чёрт, — бормочет Эйприл себе под нос. — Кажется, девушка мне нравится.

— Либби счастливица! — кричит Джаннет.

Мы играем ещё три раунда, прежде чем Линда решает идти дальше в сфере секс-игрушек. В течение следующих двух часов мы рассматриваем всевозможные штуки, даже включая те, о существовании которых я и не подозревала.

— Это то, о чём я думаю? — задаю вопрос я, держа в руках какой-то цилиндрический предмет, выглядящий как рот в форме буквы «О» на конце.

— Это на случай, если ты устанешь делать Колтеру минеты, — громко поясняет Бейли.

Я морщу лоб, передавая эту штуку сидящей возле меня Андреа.

— Ага, проблем с этим уж точно не возникнет, — отвечаю я, представляя его стоящим передо мной с головкой члена во власти моего языка и моей рукой, обёрнутой вокруг основания его большого ствола.

Устану ли я делать Колтеру минеты? Не думаю.

Некоторые из девушек начинают завывать.

— У Колтера, наверное, большой, — говорит Джаннет.

— А мне не нравятся большие, — отпирается Эйприл, и одна из девочек толкает её локтем.

— Да что с тобой не так? — спрашивает Андреа.

— Всё со мной нормально! Как там говорится: *размер не имеет значения?* Правильно?

— Ты говоришь это парням, у которых маленькие члены, — встревает Хейли.

— Нет, клянусь, я прекрасно себя чувствую во время секса с маленьким, — парирует Эйприл.

— Тогда ты должна трахнуть с моим бывшим Грегом, — предлагает Хейли. — У него точно подходящий размер. Я дам тебе его номер.

— Леди, — перебивает богиня, — следующие игрушки, которые я вам покажу, связаны с анальными играми.

— Анальные игры, — повторяет Эйприл, и её лицо багровеет. — Не уж спасибо. Ничто не побывает в моей попке.

— А я люблю что-то в попке, — говорит Андреа. — Серьёзно, если вы этого ещё не попробовали, то многое потеряли.

— Она права, — поддерживает Джаннет, разглядывая розовую анальную пробку, словно та бриллиант. — Это делает твою сексуальную жизнь более насыщенной.

— Мне тоже нравится, — добавляю я мягко.

— Тогда тебе нужно купить эту, — Андреа бросает в меня одной рукой вибрирующую пробку, другой удерживая коктейль.

— Но ты же беременна! — вскрикивает Эйприл, и теперь её лицо бледнеет.

— И что? — интересуется Джаннет. — Я делала это всё время в третьем триместре моей последней беременности. Джейсон говорил, что это лучше для ребёнка.

— Лучше для ребёнка? — переспрашивает Бейли, громко фыркая. — Ага, думаю твой Джейсон просто хотел засунуть свой член тебе в задницу.

— Нет, я клянусь! — утверждает Джаннет. — Потому что ты не тычешь концом в шейку матки.

— Пфф, — Бейли выплёвывает свой напиток. — Я тоже уверена, что регулярный секс идёт на пользу беременности.

— Она права насчёт всей этой фигни с шейкой матки. По крайней мере, Колтер тоже согласен с этим, — посмеиваюсь я.

— Я возьму одну из этих анальных пробок, — заявляет Либби, подмигивая Бейли.

— Сегодня ночью мне повезёт, — посмеивается Бейли. Затем они смотрят на меня. — Чем занят Колтер на своём мальчишнике?

Я пожимаю плечами.

— Понятия не имею. Вероятно, он сейчас на катере вместе со стриптизёршами. Он написал мне раньше, что «люппит меня», — я поднимаю свой телефон под коллективное «ооооууу».

— Кто же знал, что он будет таким любящим до безумия папиком? — задаёт вопрос Сара.

Я смеюсь. Сара была моей соседкой в Брайтоне. Она помнит Колтера, когда он только прибыл в Академию Брайтон. Бунтующий, злой на весь мир и стремящийся побывать между ног каждой горяченькой девицы. Их было очень много.

— Он любит по-своему.

В «по-своему» входит срывание трусиков, название «Принцессой» каждый раз, когда он кончает на меня, ломание кровати в папином доме, потому что Колтер трахал меня слишком интенсивно.

Думаю, его можно назвать до безумия *любящим*. Ведь так?

— Уверена, завтра он припрётся домой в ярких блёстках и с новым тату, о котором будет жалеть, — раздумываю я.

— Кстати говоря, о блеске, — говорит богиня секс-игрушек Линда. — Вот и твоя личная съедобная блестящая пыльца для тела.

— Блеск! — кричит Либби. — Я продаюсь.

Одна светящаяся в темноте и вибрирующая анальная пробка, три вида ароматизированного лубриканта, новенький вибратор и пара наручников про запас — вот теперь я готова к своему медовому месяцу.

Но не раньше, чем мы доиграем в эстафету, представляющую собой передачу огромного дилдо девочке за мной, не используя при этом рук.

Каким-то образом мне даже удаётся не спать в десять вечера, но затем я сонно забираюсь в одну из кроватей, слушая смех моих подруг в номере-люкс.

Я сплю до десяти утра, что является своего рода праздничным чудом. Мне даже удалось не вставать сто раз ночью, чтобы пописать! Направляюсь в ванную комнату мимо храпящих тел моих хмельных подружек, чтобы почистить зубы, потом возвращаюсь в постель и проверяю телефон.

Я не узнаю номер, с которого отправлено смс. Это просто ссылка на сайт слухов и текст

«О боже. Это что, бывший плохой мальчик и вскоре муж Колтер Стерлинг с горячей — явно-не-его-невестой — девушкой, которая не может удержать свои шаловливые ручки? Похоже, прошлой ночью им было очень хорошо вдвоём на игре «Селтикс». Леопард решил поменять свои пятна? Или плохой парень всегда остаётся плохим? Комментируйте, дорогие читатели».

Я читаю комментарии, пока моё сердце разбивается на осколки, хотя и понимаю, что не стоит этого делать. Большинство читателей по-прежнему уверены — Колтер Стерлинг так и остался тем самым плохим парнем.

ГЛАВА 10.

КОЛТЕР.

Моя голова раскалывается, когда лимузин сворачивает к дому у озера, хотя я больше и не пил прошлой ночью. *«Я слишком стар для солодового ликёра»*, — думаю про себя, качая головой. Дьявол, я никогда не пил это дерьмо, даже будучи ещё подростком (прим.: солодовый ликёр — североамериканский термин, относящийся к типу пива с высокой крепостью).

Я написал Кейт уже третье сообщение за сегодняшнее утро. Она не ответила ни на одно, что не очень похоже на неё.

«Поздно легла прошлой ночью? Надеюсь, ты получила приватный танец на коленях».

«Если не получила, то я буду рад подарить тебе один... Через пять минут».

«В случае если я недостаточно ясно выразился... Хочу потереться своим членом о твоё лицо».

Я уже на пути к дому, когда мой телефон начинает пищать и я получаю сообщение от Брайана:

«Чувак. Только не психуй, но ты засветился в газетах с этой чикой с игры».

Блядь. Я провожу пальцем по экрану телефона, просматривая сайт сплетен. Фото меня, Дебры-психопатки и её подружки, каким бы ни было её имя, всплывало везде. Психопатка наклоняется ко мне и смеётся, в то время как её рука покоится на моей ноге.

Это выглядит не очень хорошо.

Дерьмо.

Это прямо то, что мне нужно перед свадьбой. Прямо тогда, когда моя беременная невеста сомневается в моей готовности к семье.

— Кейт уже дома? — спрашиваю я Эллу, которая разговаривает с организатором свадьбы по поводу репетиции обеда.

— Она дремлет в гостевом домике, — отвечает Элла.

Когда она снова переводит своё внимание на Ребекку, я облегчённо вздыхаю. По крайней мере, это фото не получило широкой огласки.

И тогда Элла поворачивается:

— О, и Колтер?

— Что?

Она подходит ко мне, на её лице беспокойство, она берёт меня за руку и мягко произносит:

— Всё это просочилось в интернет.

— Что именно? — уточняю я, уже зная ответ.

— Ты и те две девушки прошлой ночью, — Элла смотрит на меня разочаровано.

— Ты издеваешься надо мной? — спрашиваю я, и мой голос звучит напряжённо. Вид этого разочарования наводит меня на мысль, что в глубине души она знала — рано или поздно такое случится. — Ты думаешь, я изменял Кейт с теми тёлками вчера на баскетбольной игре?

— Я прекрасно знаю, как мужчины могут психовать перед свадьбой, — говорит Элла, глядя на меня строго.

— Я просто поражён тем, как ты можешь хмурить брови, мама, — отвечаю я саркастически. — С твоим-то лбом, заполненным коллагеном.

— Это не то, что замораживает лицо, — поясняет она. — И к тому же я в последнее время этим не занимаюсь. Теперь я с достоинством старею. И не меняй тему. Как ты собираешься объясняться перед Кейт?

— Что ты имеешь в виду? — уточняю я. — Ничего не было. Ты реально считаешь, что я идиот? Думаешь, я бы стал развлекаться с двумя блондинками на мальчишнике, когда собираюсь жениться на своей беременной невесте?

Элла смотрит на меня.

— Не имеет значения, делал ты это или нет, — заявляет она. — Эти фото выглядят, словно...

Я не даю ей шанса закончить:

— Словно были вырваны из контекста?

Мне не за что оправдываться, потому что я предупредил Джо насчёт этой психически больной особы, когда он отправился в гостиничный номер с обеими бимбо. Но Джо всегда был «безбашенным». Он один из давних друзей, поэтому на его выходки закрываю глаза.

Элла цокает.

— Это выглядит просто неуместно, — продолжает она. — Мой пиар-агент может выступить с заявлением. Мы должны взять всё под контроль.

— Мне *не нужно* брать всё под контроль, — рычу ей раздражённо. — Потому что я не сделал ровным счётом ничего. Кто-то просто поймал удачный кадр, а затем пустил слух, разместив всё это в блоге. Это глупый сайт сплетен.

— Это не *один* из глупых сайтов, Колтер, — отвечает Элла. — Он популярен. Ты и Кейт сейчас снова у всех на слуху, и ты об этом прекрасно знаешь. Из-за истории между отцом Кейт и мной, а теперь ещё и твоей новоиспечённой истории в СМИ вам следует ожидать проявления интереса к свадьбе.

— Я не хочу говорить об этом прямо сейчас, — перебиваю я. — Кэтрин уже видела?

Элла смотрит на меня с опаской:

— Я не говорила ей.

— Но она видела?

— Думаю, да, — отзывается Элла. — Она не захотела разговаривать. Лишь сказала, что

собирается вздремнуть.

Дерьмо.

Но ведь Кейт знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я её не обманывал. Я хочу сказать, почему тогда она бы выходила за меня замуж, если бы не доверяла?

Но Кейт нет в гостевом домике. Я иду назад, чтобы спросить Роуз, и она говорит, что, возможно, Кейт поехала на могилу своей матери.

— Ты же знаешь, она туда иногда ходит, — напоминает экономка. — Перед празднованием такого грандиозного события, как свадьба, она захотела поговорить со своей мамой.

— Это объясняет, почему она не берёт трубку, — успокаиваю я себя. Что настолько же глупо, насколько и неправильно истолкованные фото, но, если честно, я не уверен в себе.

А затем я вспоминаю, как несколько лет назад в интернет так же выкинули сплетни о «Брайтон Бинго», и моё сердце пропускает болезненный удар.

Роуз ставит тарелку свежееиспечённого хлеба передо мной.

— Возьми это для сенатора, — просит она. — Он на заднем дворе.

Она одаривает меня взглядом, который говорит: «Не спорь со мной».

— Да, мэм, — отвечаю ей, а она цокает в ответ.

— Не дерзи мне, — угрожает она. Но в её глазах играют искорки, когда она кладёт свою руку на мою. — И я не думаю, что Кэтрин повелась на эти сплетни.

«Чёрт. Роуз в курсе?»

Кэтрин, наверное, говорила с ней насчёт этого.

Это не обнадеживает. Но ситуация оказалась намного хуже, чем я думал, раз уж она беседовала с Роуз. Кейт говорит с ней на те темы, которые её беспокоят, но не о том, над чем можно посмеяться.

Я буквально чувствую, как приближаюсь к расстрелу, шагая к заднему дворику для разговора с сенатором. Несмотря на холод, он одет в цветную рубашку и брюки. Он смотрит на газон с задумчивым выражением лица, покуривая сигару.

— Роуз попросила передать вам это, — говорю я, протягивая ему тарелку.

— Сколько она здесь работает, столько и печёт этот хлеб для меня, — делится он, отламывая кусочек.

Я ставлю тарелку на стол и стою там в течение секунды.

— Это очень вкусный хлеб, — запинаюсь я.

Прекрасно. Теперь я разговариваю с сенатором про хлеб, когда на самом деле должен поговорить с Кэтрин о тех фото и сказать, что они ничего не значат.

— Я не был хорошим отцом после смерти мамы Кэтрин, — он продолжает смотреть перед собой. — Я... Ну, думаю, что тот момент уже упущен между Кэтрин и мной, но теперь я стараюсь быть лучше.

Я прочищаю горло. Отец Кейт выговаривается, и от этого мне неловко.

— Уверен, должно пройти время.

— Но у тебя вся жизнь впереди, — продолжает он. — Не облажайся.

Я рассердился на намёк сенатора на то, что уже напортачил с отцовством и в отношениях с Кейт.

— Я не настолько глуп, чтобы проебать самое важное в своей жизни, сенатор, — кратко отвечаю я.

А остальное оставляю недосказанным.

То, что, очевидно, и следует делать в таких ситуациях.

ГЛАВА 11.

КЕЙТ.

Окутанная холодным воздухом декабря и одетая в тёплое зимнее пальто, я стою у могилы своей матери. На земле ещё нет снега, но уже чувствуется, что та замерзает. Листья под ногами хрустят, когда я пытаюсь согреться, шагая то вперёд, то назад.

Мне нужно было убраться из дома. Когда я вернулась с девичника, Элла уже видела блог со сплетнями и фото Колтера и болтала о «минимизации ущерба» и публичном заявлении. Последнее, что мне хотелось перед свадьбой, так это думать о минимизации ущерба.

«Конечно, Колтер ничего не делал с этими девушками», — ответила я Элле, пожимая плечами. *«Конечно нет, дорогая»,* — сказала она мне, но я видела вопрос в её глазах, и от этого моё сердце ускорило свой ритм.

Но голос в моей голове занял о совсем другом разбивая все надежды: *«Плохой парень всегда остаётся плохим парнем».*

К чёрту этот голос. Я знаю Колтера.

Так ведь?

Я приехала сюда, чтобы убежать. И увидеть свою маму перед свадьбой.

Мне нужно её одобрение, даже если я и знаю, что не смогу получить его сейчас.

Но даже то, что я стою здесь, не значит избавление от дурных мыслей.

— Я выхожу замуж через сорок восемь часов, мам, — говорю ей.

«По крайней мере, я надеюсь на это».

— За Колтера. Тебе бы он понравился. Он... Ну, у него были некие проблемы с потерей контроля ранее...

«Ранее.

В прошедшем времени.

Я надеюсь, это в прошлом.

Надеюсь, его похождения по девушкам закончились.

Могут ли плохие парни на самом деле измениться?»

Я откашливаюсь, отгоняя эти плохие мысли. Эти ужасные мысли. Совершенно нелепые.

Колтер есть Колтер. Он другой, не такой, каким был раньше. Он хороший мужчина. Я знаю его.

«Плохие парни могут стать хорошими».

— Тебе бы он действительно понравился, мам, — говорю я. — Ты бы его полюбила. Он делает меня счастливой.

Он и вправду делает меня счастливой. Эти фото ошибочны. Я абсолютно уверена в этом.

— Через шесть недель я стану мамой, — продолжаю я. — Я немножко напугана. Не уверена, что готова к этому, мам. Колтер в полнейшем ужасе. Но ты бы видела его: он проходит курсы для молодых пап, читает книги и звонит акушерке по поводу каждой мелочи. Из него получится отличный отец. Мне бы хотелось, чтобы ты была здесь и собственными глазами увидела всё это.

На меня вдруг накатывают все эмоции, и я не могу сдержать их. Я начинаю вытирать слёзы до того, как они начнут катиться по моим щекам.

— Хотелось бы, чтобы она увидела тебя сейчас, — голос Колтера заставляет меня подпрыгнуть.

Я поворачиваюсь к нему, чтобы встретиться лицом к лицу, и моё сердце дико колотится в груди.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я. Мой голос дрожит из-за того, что мне трудно говорить.

Колтер смотрит на меня виновато, пряча руки в карманах.

— Ты не отвечала на звонки.

— Я оставила телефон в машине. Он разрывается от уведомлений из социальных сетей.

— Ты же знаешь, что ничего не было, — говорит Колтер. — Фото. Та девушка... Она одна из тех, кого я знал, когда ещё учился в старшей школе. Она и её подруга подкатывали ко мне.

Я выгибаю бровь:

— Это не делает ситуацию лучше.

— Меня уже не возбуждает секс втроём.

Мои глаза расширились:

— Ну, как благородно с твоей стороны.

— Ты же знаешь, я никогда не поставлю наши отношения под угрозу. Я ещё не настолько выжил из ума, — объясняет Колтер. — Ведь так? Я хочу сказать, особенно с этими двумя страшными как ад девчонками.

Я выгибаю вторую бровь:

— А если бы они не были страшными как ад девчонками?

— Ну, если бы ты *захотела* устроить тройничок со мной и девушкой на свой вкус, я бы мог...

Он замолкает, потому что я сильно бью его кулаком в плечо:

— Заткнись.

— Да я шучу! — оправдывается он, а затем продолжает: — Но я не шучу насчёт того, если ты захочешь...

Я делаю шаг назад, скрещивая руки под грудью, и теперь они покоятся на моём животе.

— Я, конечно, понимаю, что вероятность наткнуться на одну из твоих бывших очень высока, учитывая твоё...

— Распутное прошлое, — заканчивает Колтер.

— Твоё прошлое, — поправляю я. — Но разве всё это должно было происходить на игре «Селтикс» в твой мальчишник, да ещё и *перед свадьбой*?

— Не могу ничего поделать с тем, что на меня вешаются девушки, — Колтер поднимает руки вверх с невинным взглядом.

Я прищуриваю глаза:

— Ты ведь хочешь *дожить* до свадьбы, не так ли?

Колтер делает шаг ко мне, снова оказываясь рядом со мной.

— Я ещё не такой дурак, чтобы потерять тебя, — уверяет он. — Никогда. Когда я говорю, что принадлежу только тебе и нашему ребёнку, то так оно и есть. Ты всё для меня. Ничто этого не изменит, и я никогда не сделаю ничего, что причинит тебе боль.

Я хмурюсь, притворяясь рассерженной, пока он заправляет выбившуюся прядь мне за

ухо, дотрагиваясь кончиками пальцев до моей щеки, а затем и губы. Колтер касается моей нижней губы, немного оттягивая её к себе, и такое прикосновение пробуждает тепло в моём теле.

Я подавляю желание всосать его палец.

— Я планирую состариться с тобой, Принцесса, — говорит он. — Я никуда не собираюсь уходить. И тебе лучше привыкнуть к этой идее. Потому что я, когда мне исполнится восемьдесят, буду бегать за тобой со своей тростью в руке...

— Зачем тебе гоняться за мной с палкой в руке? — спрашиваю я.

— Я имею в виду палку между моих ног, — поясняет он, поигрывая бровями.

Я подавляю фырканье.

— Это отвратительно, спасибо, — отзываются я. — Я не собираюсь думать о твоей сморщенной старой тростинке.

— Ты говоришь ужасные вещи, — заключает Колтер. — Я буду любить твою вагину, даже когда та станет сморщенной как изюм. По сути, звучит чертовски поэтично. Я добавлю это в свою свадебную клятву.

— Если ты включишь это в свой обет, я действительно убью тебя, и да поможет мне Бог.

— Ты не убьёшь меня, — возражает Колтер. — Ты чертовски меня любишь, Принцесса.

— А ты всё такой же мерзавец.

— Это значит, что мы в порядке?

— Мы в порядке, — отвечаю ему.

— Хорошо, — говорит он. — Так это значит, что я могу трахнуть тебя на обочине дороги по пути домой?

— Не испытывай свою судьбу.

ГЛАВА 12.

КОЛТЕР.

— Почему она собрана? — интересуется Кейт, смотря на свою сумку для ночёвок, лежащую на кровати. — Я же распаковала её, вернувшись домой.

— Потому что я забираю тебя кое-куда сегодня вечером, — отвечаю ей.

— Пытаешься искупить фиаско на игре «Селтикс»? — спрашивает она.

— Так теперь это *фиаско*? — дразню я. — Элла пообещала всё уладить. Её пиар-агент собирается опубликовать официальное сообщение, а Джо уже публично заявил, что трахнул этих двух девушек.

Кейт наклоняет голову, глядя на меня.

— Что он сделал? — переспросила она. — Трахнул одну из твоих бывших?

Я засмеялся.

— Ага. Джо был рад рассказать это публике, — объясняю я. — Я предупредил его — она сумасшедшая. И я никогда с ней не встречался. Она просто была для траха до того, как я уехал в Брайтон. И то ненадолго.

Я опустил ту часть, где эта больная была одержима мной на протяжении многих лет. Кейт не нужно знать об этом дерьме, особенно когда на носу свадьба.

— Думаю, Джо нравится это, — добавляет она, закатывая глаза. — Это не отпугнёт приглашённых от нашей свадьбы? Думаешь, у нас будут проблемы с папарацци?

— Нет, — успокаиваю её я, хотя это полнейшая ложь.

Я думаю о каждой свадьбе моей матери... Чёрт, служба безопасности на свадьбе Эллы и сенатора была жёсткой, но я до сих пор уверен, что там присутствовало трое фотографов. Я мысленно помечаю себе проконтролировать, сможет ли Элла разобратся с одним или двумя фотографами, которым доверяет, чтоб остальные не лезли.

До того, как папарацци *раздули из этого тройничка* большую проблему, наша свадьба даже не была большим делом. Но теперь, когда им напомнили о нас снова — и о присутствии Эллы — я ожидаю, что это станет проблемой.

— Разве мы не можем остаться тут? — спрашивает Кейт.

— Репетиция завтра, — говорю я ей. — Сегодня ты моя.

— Собственность Колтера Стерлинга? — произносит она. — Это уже старо как ад.

Я тяну её к себе, крепко сжимая попку, и она издаёт себе под нос низкий стон.

— Ты моя, Принцесса, — повторяю я, и мои губы у её уха. — Каждая часть тебя моя.

— Я выхожу замуж за пещерного человека, — шепчет она.

Кейт поворачивает голову в сторону, давая большой доступ к своей шее, и вздрагивает, когда я её целую, прикусывая кожу так, как она любит.

— Точно, — отвечаю ей, двигая пальцем вниз от её шеи к плечу.

На Кейт свитер с длинными рукавами, который я стягиваю через её голову, не спрашивая разрешения.

— Разве мы не собирались куда-то?

— После небольшого изменения в планах, — я стягиваю лямки бюстгальтера с её плеч и бросаю его на пол.

— Небольшого? — уточняет она. — Я разочарована.

Я разворачиваю её, касаясь кончиками пальцев спины и скользя рукой по ямочкам на поясице, и стаскиваю штаны вниз по её попке.

Без трусиков.

Я провожу ладонью по её заднице.

— Не дерзи мне, жена, или я буду вынужден наказать тебя, — предупреждаю её.

— *Невеста*, — ухмыляется она. — Ещё не *жена*.

— Моя беременная *невеста* разгуливает тут без трусиков, — рычу я.

Кейт наклоняется вперёд, упираясь ладонями в кровать, и оборачивается назад, смотря через плечо. Она одаривает меня озорным взглядом, который в сочетании с её приспущенными до колен штанами является самой сексуальной вещью, виденной мной в своей жизни.

— Я знаю, насколько тебе не нравятся трусики.

— В последнее время я не сжёл ни одной пары, — защищаюсь я, снова шлёпая её по заднице.

Я тру ладонью её ягодицу, прежде чем мои пальцы скользят между её ног. Её киска гладкая, Кейт выгибает спину, стоит мне её коснуться.

— Только потому, что я беременна, — заявляет она хриплым голосом.

— Если хочешь, мы можем развести костёр, — предлагаю я, прижимаясь к её входу. —

На улице холодно, отличное время года для этого.

— Нет, если не хочешь, чтобы я поджарила твои каштаны на огне, — угрожает Кейт.

Я отвожу свою руку и сильно шлёпаю её по попке за столь едкий комментарий.

— Я бы лучше предпочёл положить их в твой маленький, умный ротик.

— Если будешь вести себя хорошо, я подумаю.

— Ох, я буду очень хорошо себя вести, Принцесса, — обещаю ей. — Садись на моё лицо, и я покажу, насколько хорошим могу быть.

— Прямо как в моей комнате тем летом, — говорит она мягко, выполняя мою просьбу.

Мой член подскакивает от воспоминаний об этом.

«Она негромко постанывает. Старается быть тихой, хотя я знаю — ей хочется кричать. Кейт постоянно напоминает о гостях внизу, которые собрались, чтобы отпраздновать помолвку наших родителей. Вероятность быть пойманным делает меня ещё твёрже, в то время как я поедаю её киску, словно это моя последняя еда. Я вожу языком по её клитору, засовываю его внутрь её. Дразню её.»

Кейт становится более раскрепощённой, более раскованной, тогда как я держу всё под контролем. Она объезжает моё лицо, её руки зарываются мне в волосы. Я поднимаю глаза, чтобы посмотреть на неё и поласкать её грудь. Твёрдые соски между моих пальцев, я щипаю их, и её голова откидывается назад, глаза закрываются, и это чуть не сводит меня с ума.

Я хочу толкнуть её через край. Хочу, чтобы она кричала моё имя, чтобы не волновалась о том, что нас поймают. Я притягиваю её ближе к себе, пальцами сжимаю её попку, толкаясь одним из них в задний проход. Она негромко вскрикивает, а затем подаётся назад.

Ей это нравится.

Я сильнее притягиваю Кейт к себе и посмеиваюсь, когда слышу её всхлип, пытаюсь сохранить спокойствие. Если кто-то нас услышит...

Чёрт, если бы кто-то зашёл и увидел Кэтрин Харисон голой, с подпрыгивающими в воздухе сиськами, объезжавшей лицо сводного брата, словно он чёртова лошадь...

Ну, давайте просто скажем, что это был бы скандал».

— Ты там замечтался? — спрашивает Кейт. — Думаешь о тройничке с теми девчонками с игры?

Я снова шлёпаю её по попке за эти слова:

— Я думаю о помолвке наших родителей.

— От этого ты возбуждаешься сильнее? — ухмыляется она.

— Думаю о том, как ты объезжала моё лицо, а вот от этого реально становится горячо, — отвечаю я. — Опустись на колени и сядь уже на моё лицо прямо сейчас.

Я ложусь, а Кейт опускается на колени над моим лицом, глядя на меня сверху вниз поверх своего беременного животика, и опирается руками на край кровати для поддержки.

— Ты не боишься, что я могу задушить тебя?

— Перестань говорить и придвинься своей киской ко мне.

Я не жду, когда она сядет на меня. Схватив её сзади, тяну Кейт вниз и зарываюсь лицом между её ножек. Облизывая её клитор ртом, я удовлетворённо стону, когда она скулит.

— Чёрт, прошлой ночью я скучал по ней. Ты такая вся влажная для меня.

— Так вот из-за чего ты флиртовал с теми девчонками на «Селтикс», — дразнит Кейт. — Потому что киски не было рядом.

— У меня есть кое-какая идея, — говорю я, сжимая её бедра и чертовски жадно пожирая её.

Мой язык исследует её, трахает, ласкает клитор снова и снова, пока она продолжает громко стонать. Она выгибается и сильнее прижимает киску к моему лицу, когда скользит по нему, держась за кровать для поддержки.

Подняв глаза, я смотрю на её полные груди — она теревит соски так же, как и в тот первый раз.

Моя будущая жена такая же сексуальная, какой была и тогда.

Она полностью поглощена ощущениями и не обращает на меня внимания, когда я тянусь к одной из игрушек, замеченных мною ранее на кровати. Она не слышит, как свободной рукой я открываю смазку и наношу её на анальную пробку, прежде чем прижать её к тугому отверстию её попки.

— Блядь, Колтер! — кричит она, её глаза расширяются, когда я медленно ввожу новый предмет в неё.

Её киска настолько гладкая и сладкая, половые губы распухли от возбуждения, и когда она приподнимается повыше моего рта, её соки каплют мне на лицо. Она стонет и тяжело дышит, начиная двигаться с животной интенсивностью, когда я полностью помещаю в неё пробку, оставляя основание торчать меж её ягодиц.

— Чёрт, Колтер, — стонет Кейт.

Она не отстраняется от моего лица, пока я трахаю её языком и анальной пробкой. Её стоны становятся всё громче и громче, предупреждая меня, что она уже близко.

Но я не собираюсь позволить ей кончить так быстро.

Я поднимаю Кейт со своего лица, а она одаривает меня взглядом полного разочарования, отчаяния и боли. Всё это говорит мне о том, что я прервал её в тот самый момент, когда она собиралась кончить.

— Становись на колени, Принцесса, — командую я, мой голос непоколебим.

— Я думала, ты подаришь эту ночь только мне, — дразнит она. Но делает именно то, что я приказал ей: становится на четвереньки попкой ко мне, пробка крепко держится на месте.

Такой вид мне никогда не надоест.

— Ох, я подарю её исключительно тебе, — говорю ей.

Я беру за волосы на её затылке, моя рука движется вниз по их длине, пока не доходит до самых кончиков, чтобы намотать на свою ладонь. Я тяну их не слишком сильно, хотя она и жалуется на то, какой я с ней нежный. Кейт издаёт писк. Секунду я мешкаю, но затем слышу её тихое «да».

— И какой же твой план? — интересуется она, её голос звучит хрипло.

Она устраивает руку между ног и начинает тереть свой клитор, её пальцы вычерчивают быстрые круги.

— Руки вниз, — приказываю я. — Ты сможешь касаться себя только тогда, когда я скажу.

— Ты по-прежнему чертовски властный и самоуверенный, — я неспешно вытаскиваю пробку из попки Кейт и слышу её хныканье. — Мне это нравится, — шепчет она.

— Когда я чертовски властный и самоуверенный? — переспрашиваю я, раскатывая презерватив по всей длине и смазывая его лубрикантом. Я прижимаюсь головкой члена к её задней дырочке и слушаю, как она хнычет в одобрении, когда начинаю входить в неё. —

Скоро ты будешь наполнена мною до отказа.

— Ты такой придурок, — смеётся Кейт.

Я игнорирую её слова, слишком поглощённый проталкиванием себя внутрь неё.

— Прикоснись пальчиками к своей киске. Трахни себя. Но не касайся клитора.

Она молчит, когда трогает себя между ног, а я не могу видеть, что она делает. Кейт такая тугая, слишком тугая, и я словно обезумевший засаживаюсь в неё по самое основание, пока яйца не ударяются о её попку.

Кисть её руки прикасается к ним в тот момент, когда она трахает себя пальчиками, поощряя меня своими стонами:

— Да, вот так, малыш.

Я нежно вхожу и выхожу из неё, давая ей время привыкнуть до того, как мои толчки станут грубее, но при этом я не забываю разговаривать с ней:

— Ты достаточно мокрая, Принцесса?

— Да, — выдавливает она, её мышцы крепче сжимают меня. — Жёстче. Прошу.

Хватаю её за бёдра и начинаю трахать сильнее, а она всё продолжает просить *жёстче* снова и снова.

— Этого ты хотела? — спрашиваю я её. — Ты хотела, чтобы я трахнул тебя в задницу, пока ты стоишь на четвереньках?

— Да, — выдыхает она.

— Вынь пальчики из киски, Кейт, — командуя я. — Вынь свои влажные пальчики из своей киски и коснись груди.

Я наблюдаю, как её рука тянется к груди, и она снова стонет.

— Как сильно ты хочешь, чтобы мои руки коснулись твоей груди, Кейт?

— Я хочу, чтобы они коснулись их, Колтер. Ещё я хочу твой язык на моих сосках.

Услышав о моём языке на её твёрдых сосках, я чуть не кончаю.

— Коснись своего клитора, Кейт, — приказываю я. — Потри его.

Я стараюсь не терять контроль, сдерживаться и не трахать её слишком грубо. Для этого мне требуется закрыть глаза и сделать вдох, напоминая себе о том, что она беременна.

Моя беременная невеста. Будущая жена. Боже, как же это до безумия сексуально. Кейт даже не догадывается, насколько всё это горячо.

— Ох, Боже, малыш, — стонет она, её голос заставляет меня очнуться от раздумий. — Я так близко.

— Скажи мне, что мне сделать, чтобы ты кончила, Кейт? — спрашиваю я, уже зная ответ. Я останавливаюсь, ожидая её слова.

— Трахни меня, Колтер, — отвечает она, её рука начинает двигаться интенсивней. — Я желаю почувствовать тебя глубоко внутри себя.

— Засунь пальцы в свою киску, — говорю я натянуто. Я готов кончить в неё прямо сейчас. — Трахай себя, пока не кончишь от своих пальчиков. Хочь слышать твой крик.

Она приходит к кульминации быстрее, чем я ожидал, почти сразу после моих указаний. Кейт кричит моё имя, в то время как я вколачиваюсь в неё, сильнее стискивая её бёдра. Мои толчки становятся только быстрее и резче, а затем я взрываюсь.

Не думаю, что мы сможем сдерживаться до гостиничного номера.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ГЛАВА 13.

КЕЙТ.

— Что ещё я могу сделать для тебя? — интересуется Колтер, пока его руки обёрнуты вокруг меня в ванне.

Тёплая вода обволакивает меня, и я устраиваю голову на его груди, закрывая глаза, пока он купает меня. Его руки ласкают моё тело ласковыми, медленными движениями.

— Ещё раз. Какая у тебя была идея? — спрашиваю я, когда он медленно льёт воду на мои волосы, а затем нежно моет их.

До Колтера я никогда не думала, что мыть волосы будет настолько чертовски горячо.

— Ох, насчёт того разговора, если он уже забыт, то нам определённо не следует продолжать его.

— Если это *идея* включает в себя то, что мы делали ранее, я обещаю не забывать об этом, — умничаю я.

— О, правда? — уточняет Колтер, массируя мою голову. — Тогда мне следует просить у тебя прощения немного сильнее.

— Мхмм, — мурлычу я, расслабляясь в его руках так, что почти засыпаю.

Выныриваю из сна, когда Колтер спрашивает, не хочу ли я есть.

— Нам нужно поужинать, — шепчет он.

Знаю, он имеет в виду настоящую еду, но мне на ум приходит его член в моём рте.

— Мне нужно взять что-нибудь в рот, — говорю я.

Его член дёргается напротив меня, и я чувствую прилив возбуждения от того, что он так чертовски сильно меня заводит.

О чём я раньше думала, накручивая себя тем, что Колтер переспал с той блондинкой с игры?

Он словно читает мои мысли:

— Знаешь, ты сейчас ещё более сексуальная, чем была до этого.

— А раньше что, не была?

Его рот на моей шее, он прикусывает мочку моего уха в ответ.

— Мы оба прекрасно знаем — я считал тебя просто охрененно сексуальной до того, как ты забеременела. Но сейчас ты невероятно чертовски горяча.

— Мы не доберёмся до отеля, если ты и дальше так меня трогать, — заявляю я.

— Давай не поедem в отель.

— И чем мы будем здесь себя развлекать?

Десять минут спустя я сижу на кровати с горой подушек рядом и наблюдаю за тем, как Колтер достаёт игрушки с нашего девичника.

— Думаю, этих развлечений хватит, — заключает он.

Он берёт наручники, подцепляя их одним из своих пальцев.

— Очень интересно.

— Я купила их, чтобы приковать тебя.

— Думаю, ты лжёшь, — отвечает он.

Да, я лгу. Я купила их для того, чтобы он проверил их на мне.

— Я лгу. Хочу, чтобы ты проверил их на мне.

Колтер приковывает мои руки к спинке кровати, разглядывая меня голодными глазами.

И от этого я становлюсь влажной.

— Ты говорила, что голодна, Кейт, — напоминает он.

— Ммм-хмм, — я испытываю ограничение в движениях из-за наручников, но сама борьба меня заводит.

Он придвигается ближе ко мне, его твёрдый член у моих губ.

— Это то, чего ты хочешь?

— О боже, — слова срываются с моих губ стоном, и я открываю свой рот, ожидая Колтера.

Но он дразнит меня. Касается моих губ головкой своего члена, но не больше. Когда я облизываю губы, то чувствую смазку на своём языке.

— Довольна? — спрашивает он. Колтер смотрит на меня с самодовольной ухмылкой на лице.

— Нет. Я хочу, чтобы ты трахнул мой рот. Я хочу высосать тебя до капли.

— Дерьмо, Кейт, — рычит он. — Открой свой прелестный ротик.

В этот раз он даёт мне больше, и я жадно сосу его. Он засовывает мне его в рот, но движения слишком медленные, а мне нужно больше. Наручники сдерживают мои запястья, заставляя чувствовать себя уязвимой. Я стону, когда он решает дать мне больше, и сосу его сильнее, чтобы поощрить.

— Кейт, твой рот такой тёплый, — говорит Колтер хриплым голосом. — Прямо сейчас ты сводишь меня с ума.

Я стону, сжимая ноги вместе. Моя киска пульсирует, требуя прикосновений. Я хнычу, и Колтер тут же вытягивает член из моего рта. Его рука касается моей щеки.

— Чёрт. Слишком много? Ты в порядке?

— Нет, — отвечаю я. — Я хочу, чтобы ты продолжал.

Он смотрит на меня в течение минуты, пытаюсь понять, не вру ли я ему, а затем тянется ко мне между ног, чтобы почувствовать мою влагу.

— Тебе действительно это нравится, — заключает он.

— Засунь свой член обратно в мой рот и трахни меня нормально, — шепчу я.

— Ты очень непослушная девочка, Кэтрин Харисон, — он зарывается руками мне в волосы, снова склоняя моё лицо к своему члену.

В этот раз я с нетерпением открываю рот, и Колтер трахает меня. Его движения ни медленные, ни быстрые. Он осторожен с тем, чтобы не засунуть свой ствол слишком глубоко, а мне так и хочется сказать ему перестать быть таким неженкой, но на данный момент я не могу этого сделать.

Вместо этого я отдаюсь ему, дабы он использовал мой рот так, как сам того хочет. Он тянет меня за волосы и начинает трахать сильнее, отчего его стоны становятся громче — Колтер уже близко. И когда он кончает, его горячее семя заливает мой рот. Я глотаю всё до последней капли.

После он проводит пальцем по моим губам.

— Твои губы — это нечто.

Я хнычу, когда он опускается ниже и его голова оказывается напротив моих грудей, Колтер целует их, фокусируясь на моих сосках и затем дразня меня языком.

Полностью удовлетворившись моими стонами, он поднимает глаза.

— Мы должны вытащить тебя из этих наручников.

— Да, пожалуйста, — отвечаю ему, пока он скользит пальцами между моими ногами. Я

тяжело вздыхаю от ощущений и сладкого освобождения от агонии его поддразниваний. — Рукам становится немного некомфортно. Кстати, где ключ?

Колтер смотрит на меня:

— Эм...

Его пальцы прекращают меня касаться.

— Подожди... Не останавливайся, — прошу я.

— У меня нет ключа, Кейт, — говорит он, убирая ладонь от моих ног.

— Они в упаковке, — я наблюдаю за тем, как Колтер обыскивает упаковку.

— Здесь их нет, — повторяет он, глядя на меня. — Дерьмо.

Да он просто убийца оргазма.

— Может, упал на пол или ещё куда-нибудь, — подсказываю я, ощущая заметную пустоту между ног.

— Не-а. Давай я поищу скрепку или что-то такое.

Я вздыхаю, опираясь на спинку кровати. Потеря ключа — это точно невезение.

Колтер возвращается со скрепкой на ладони.

— Я нашёл её в столе.

— Ты уже делал такое раньше? — спрашиваю я его.

Он склоняет голову набок, глядя на меня сверху вниз.

— Привет, — произносит он. — Ты меня что, в первый раз видишь? Я был несовершеннолетним преступником. И выбирался из наручников раньше.

Он прокручивает скрепку в замке, но она не открывает ничего, как я и ожидала. Спустя несколько минут слышится ругань Колтера, а затем он показывает мне кусочек металла.

— Кажется, она сломалась в замке, — поясняет он. — Застряла.

— Застряла? — кричу я. — Ты же говорил, что проделывал такое раньше!

— Да, делал! Видимо, наручники компании секс-игрушек намного труднее открыть, нежели полицейские.

— И как нам теперь быть? — задаю вопрос я, вспоминая, держит ли садовник инструменты на заднем дворе. Ножовка ведь режет металл, да?

Колтер что-то прокручивает на экране своего телефона.

— Тебе лучше не постить это в соцсетях, — предупреждаю я.

— Я ищу мастера по замкам.

— Чтобы он пришёл сюда и снял их? — визжу я. — Ты не можешь!

— А ты что предлагаешь? Позвать твоего отца и попросить о помощи? — он делает паузу, но я отвечаю молчанием. — Вот и я о том же.

— Не могу поверить, что прикована наручниками к кровати.

А моему оргазму так и не удалось прорваться на свет божий.

Колтер уже прижимает динамик к уху.

— Тебе что-нибудь нужно? — спрашивает он. — Вода? Еда?

— Ключи, — кричу я, когда он выходит в коридор.

Колтер почти сразу возвращается, держа телефон.

— Мастер в пути, — произносит он. — Закованная беременная женщина считается чрезвычайной ситуацией. Он приедет через тридцать минут. Теперь мне нужно решить, что же делать с тобой в течение этого времени.

— Позаботиться о том, чтобы я осталась в постели?

— Это я точно могу, — с этими словами Колтер опускается между моих ног.

ГЛАВА 14.

КОЛТЕР.

Репетиция обеда. Организатор свадьбы, которого посоветовала Элла, установила во дворе огромный шатёр, где завтра, собственно говоря, и состоится торжество. Поблизости есть и вторая палатка для самой церемонии. Внутри этого тента висят широкие полотна из белого шифона, которые ниспадают красивыми складками от центра потолочных перекрытий к внешнему краю, а внушающих размеров люстра расположена посередине, освещая всё вокруг жёлтым светом, мерцающим и танцующим над всем убранством.

— Я думал, репетиция не должна быть такого размаха, — шепчу я Кейт, скользя рукой по нижней части её спины. — Ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы поесть. Я хотел сказать, чтобы *съесть тебя*.

Определённо. Кейт в красном праздничном платье, которое не скрывает её фигуру. Оно выделяет каждый её изгиб, акцентируя внимание на достаточно большом животике. Её волосы красиво собраны сзади, а серьги блестят, когда она поворачивается ко мне.

— Она и должна быть небольшой, — соглашается Кейт. — Но всё немного вышло из-под контроля со всеми эти загородными гостями. Да ещё и ты ведёшь себя плохо, Колтер Стерлинг.

— Ты сильно на меня воздействуешь, — я наклоняюсь к ней и шепчу. — Мы должны улизнуть отсюда.

Кейт закатывает глаза:

— Это же наша репетиция.

— Оглянись, — продолжаю я, поворачивая её лицом к другому конец палатки, где танцуют наши близкие, друзья и даже дети. — В любом случае обед закончился. Каждый из них веселится и слушает музыку. Здесь так много людей, никто и не заметит, если мы исчезнем на несколько минут.

— Оу, теперь это занимает у тебя... Несколько минут? — уточняет она.

— Всё зависит от того, сколько времени займёт нагнуть тебя над столом твоего отца и задрать твоё платье, — шепчу ей.

— Мы *не можем* этого сделать, — отзывается она. — Это совершенно непристойно.

— Разве это было пристойно тем летом?

— Тогда было по-другому, — шикает она. — Тем летом мы вместе ненавидели моего отца, и мы...

— Ну, я знаю, что ты была в депрессии и сексуально не удовлетворена, и думаю, просто нуждалась в моём члене внутри тебя.

Кейт смеётся.

— Ох, пожалуйста, — говорит она. — Будто ты сам не был одержим, желая *меня*. Ты сох по мне годами.

— Я и сейчас по тебе сохну, — шепчу ей на ушко и чувствую, как от смеха она сотрясается напротив меня.

— Мы можем улизнуть в гостевой домик, — шепчет она.

— Нет, — возражаю ей. — Он весь украшен рождественскими огоньками, помнишь?

Организатор решила, что они нужны для освещения снаружи. Для поднятия настроения.

Кейт стонет:

— Но никак не помогает *моему* настроению.

— Пойдём в дом, — предлагаю я. — Никто не заметит нашего исчезновения.

— Только *не* в офис моего отца, — отвечает Кейт и строго на меня смотрит.

Притянув её к себе, словно собираюсь закружить в танце, я обращаюсь к ней негромко:

— Ты говоришь, что это неприлично, но об этом же самом ты твердила мне тогда. И ты с удовольствием наклонилась над столом, разрешая отшлёпать тебя по своей миленькой маленькой попке. Затем ты разрешила мне загнать моего мальчика в твою тугую киску в кабинете своего отца.

Кейт закатывает глаза.

— Ты ведёшь себя как подросток, — замечает она.

Но её язычок пробегается по нижней губе. Она делает это движение, когда заводится.

А я прекрасно знаю свою невесту. Она *определённо* сейчас возбуждена.

— *Подростком* я буду, если прямо сейчас скользя своими пальцами между твоих ножек, чтобы проверить твою влажность, — парирую я.

Её щёки краснеют.

— Если бы ты это сделал, я бы тебя ударила.

— Не могу утверждать, будто меня это охладит.

— В дом. Живо, — командует она нетерпеливо.

Кейт разворачивается на пятках и проталкивается между гостей, улыбаясь и кивая, когда кто-то останавливается, чтобы поприветствовать её и заключить в крепкие объятия до того, как мы успеем выскочить из шатра.

Снаружи тихо падает снег, укрывая землю белым одеялом.

— Как раз снег на нашу завтрашнюю свадьбу, — замечаю я.

— Не напоминай, — стонет Кейт. — Элла и Ребекка весь день строят планы на случай непредвиденных ситуаций. Сегодня вечером должен быть сильный шторм.

— Что? — спрашиваю я. — Где ты это увидела?

— Ты не проверяешь прогноз погоды? — интересуется она. — Если бы использовал свой телефон для полезных вещей, а не для просмотра порно, ты бы знал.

— Я также использую его для приложений знакомств, — шучу я.

— Весело, — отвечает она. — Ты знаешь, что нужно сказать беременной женщине.

— В Нью-Гемпшире и так выпадает достаточное количество снега каждый год. Он ведь не создаст такую уж большую проблему, да? Это же свадьба в канун Рождества. Немного снега идеально.

— Конечно, но если бы его действительно было немного. Будет сильный северо-восточный ветер. Уже выпало семь сантиметров снега. Организатор свадьбы сходит с ума. Разве ты не видел, как она волнуется?

— Я думал, это только из-за свадебных мелочей, — отвечаю я ей, намеренно опуская ту часть, где я был занят, отвергая нелепые просьбы моей матери и Ребекки касательно «поднятия ставок» в свадьбе. Последней их гениальной идеей был белый тигрёнок, который бы нёс кольца к алтарю.

Обещание Эллы держать себя в руках с блеском провалилось.

Я не говорю об этом Кейт. Думаю, её голова взорвалась бы, если бы её начали расспрашивать об этом белом тигрёнке и о том, как он будет нести кольца.

Хотя, на самом деле, кто не захочет тигров на своей свадебной церемонии?

— Я должна была сказать им не заказывать сани, — говорит Кейт. — И лошадей. Настоящих живых лошадей. Они хотят, чтобы те доставляли гостей на церемонию, если выпадет много снега.

— Или снегоходы. В действительности это не такая уж и плохая идея, — рассуждаю я. Затем вижу выражение лица Кейт. — Или... *Это плохая идея.* Как они вообще пришли к этому решению?

Внутри дома мы сворачиваем на кухню. Роуз объясняет обслуживающему персоналу, что и куда нести, она словно авторитетный генерал.

— Вы что, ребята, решили сбежать со своей собственной вечеринки? — спрашивает она.

— Мы только хотели зайти внутрь, чтобы... Проведать тебя, — быстро произносит Кейт невинным голосом.

Роуз смеётся.

— Ага, конечно, — она указывает на нас. — Я знаю, вы пытаетесь найти уединённое местечко.

— Что? — вырывается у Кейт. — Никогда.

— Убирайтесь из моей кухни, — приказывает экономка. — И если увидишь своего отца, передай ему, что организатор ожидает его для выступления.

— Его *выступления*? — уточняет Кейт.

— У него костюм Санты, — поясняет Роуз, качая головой. — Она разве не говорила вам?

— Костюм Санты? — теперь уже переспрашиваю я.

Почему-то я не могу представить сенатора в костюме Санты. Он не похож на тот тип людей, допускающий легкомыслие в любом его проявлении.

— Это была его идея — не моя, — качает головой Роуз. — Не знаю, что на него нашло в последнее время. Он хотел это сделать для детей сегодня вечером на репетиции ужина, раз тот так близко к Рождеству. Думаю, такой поступок пойдёт ему на пользу.

— Ха-х, — выдыхает Кейт, прежде чем схватить меня за руку и потянуть в сторону двери. — Ладно, мы скоро вернёмся.

— Твой отец переоденется в Санту? — задаю ей вопрос я, стоит нам покинуть кухню.

— Я понятия не имею, что происходит, — отвечает она, смотря на меня своими широко раскрытыми глазами. — Он не делал ничего подобного, когда я была ребёнком. Возможно, теперь он и вправду пытается наверстать упущенное.

— Может быть, он принимает антидепрессанты, — рассуждаю я.

— В последнее время он *казался* более жизнерадостным, — говорит Кейт. — Я думала, это из-за нашей свадьбы.

— Давай прекратим все разговоры о твоём отце, — предлагаю я, прижимая её спиной к ближайшей стене в коридоре. Я поднимаю руки над её головой, в то время как её грудь то поднимается, то опадает с каждым вдохом и выдохом. — Мне бы хотелось обсудить то, что я буду с тобой делать.

— Да? И что же ты со мной будешь делать, Колтер Стерлинг?

— Я хочу...

— О боже, ты уже сделал ей ребёнка, Колтер, — слышу я смешок проходящего мимо нас Джо. — Идите трахаться в комнату.

— Заткнись.

— Он прав, — соглашается Кейт. — Нам *нужна* комната. Библиотека?

— Ммм, библиотека, — мой член только от одного этого слова уже стоит по стойке смирно.

У меня очень хорошие воспоминания, связанные с библиотекой. У двери Кейт останавливается.

— Сначала проверь, нет ли там кого.

— Знаешь, мы всё-таки взрослые. Ты ведёшь себя как старшеклассница, которая боится, что её поймают, — шепчу я ей.

Кейт смотрит на меня с лукавой улыбкой.

— Я думала, это игра, в которую мы начали играть, — шепчет она в ответ.

— Непослушная Кейт, — мой член упирается в ширинку брюк, но мысль о том, чтобы быть с Кейт в библиотеке, кажется мне теперь ошибочной.

Моя мозг начинает перебирать идеи... Она на слишком большом сроке, чтобы взять её снова на лестнице, поэтому придётся импровизировать.

Я поворачиваю ручку двери, та со скрипом открывается. И передо мной разворачивается самая травмирующая и шокирующая картина в моей жизни.

Элла, одетая в костюм озорного эльфа, наклонена над столом в библиотеке, тогда как Санта шлёпает её по заднице.

— Ох, блядь, — шепчу я, отворачиваясь так быстро, словно меня ударили хлыстом. — Боже, мои глаза. Блядь, мне нужен отбеливатель для мозга.

— Что там такое? — шикает Кэтрин, отталкивая меня в сторону.

— Лучше тебе не видеть, — предупреждаю я её.

Этот образ просто сжигает мой мозг. Интересно, поможет ли мне электрошоковая терапия, чтобы стереть воспоминания. Или, может, нужно применить лоботомию.

— Не говори мне, что я должна делать, — парирует Кэтрин. Она смотрит внутрь, а затем разворачивается и сильно шлёпает меня по руке.

— Это за что, чёрт возьми, было?

— Почему ты дал мне это увидеть? — шепчет она отчаянно, паническое и болезненное выражение застывает на её лице.

— Я же говорил тебе, не смотри!

— Это мой *отец*, — говорит она с отвращением, — и Элла.

— Ага, я знаю.

Кстати, об убийцах оргазма.

— Одеты как Санта и Эльф.

— Я видел это. Перестань напоминать.

— Мой отец *порол* твою мать! — Кейт снова бьёт меня по руке. — О мой бог. Я слышала, что именно они говорили.

— А я не слышал.

Она опять ударяет меня по руке.

— Меня сейчас вырвет, — хнычет она. — Мой отец заявлял Элле, что хочет скользнуть в её дымоход, потому что она была плохой девочкой. *Хо-хо-хо*.

Вот тут я не удержался и прыснул со смеху. Кейт тут же накрыла рукой мой рот, приглушая моё хихиканье.

— Шшш. Они могут нас услышать.

— Нам нужно убираться отсюда. Должен признать, идея неплохая. Возможно, я когда-то воспользуюсь ею.

Кейт смотрит на меня так, словно только что съела лимон. Она качает головой:

— Нет. Мы больше никогда не будем поднимать эту тему снова. И ты *никогда* не нарядишься Сантой. И использовать слова «дымоход» и «хо-хо-хо» мы тоже не будем в моём присутствии.

— Но ты моя маленькая *хо-хо-хо*, — сообщаю я, обхватывая её попку руками, и притягиваю к себе.

Ага, всё, убившее секунду назад желание заняться сексом в библиотеке, теперь стало возбуждать. Как только Кейт произнесла «хо-хо-хо», мой член вновь обрёл свою боевую готовность.

Я упираюсь своей твёрдостью в неё, а она кладёт свои ладони на мою грудь.

— О боже, Колтер, — шипит она. — Ты твёрд в такой момент? Дерьмо. Это тебя заводит? Ты что, какой-то извращенец? Я не имею в виду прозвище, я подразумеваю *самого настоящего* извращенца.

— Мы найдём другое место, — предлагаю я. — Они не должны повлиять на наш настрой.

— Ты безумен? Не думаю, что смогу заниматься сексом после увиденного! — она отталкивает меня, но, не рассчитав силы, поскользывается.

Я ловлю её, предотвращая падение. Мы врезаемся в дверь — та открывается.

И вот мы: я удерживаю Кейт под руки, пока она изо всех сил пытается удержать равновесие, а я стараюсь уберечь её от падения на пол.

И вот они: эльф сидит на столе, а её ноги обёрнуты вокруг торса Санты.

Кейт прикрывает глаза, когда я поднимаю её на ноги, в её взгляде паника. В то же время я сильно зажмуриваюсь и веду Кейт в сторону двери.

Когда мы оказываемся по ту сторону, она тяжело дышит, а затем хватается за руку и быстро тянет вдоль коридора, убегая быстрее, чем должна.

— Полагаю, это Счастливого *Трахалистического* Рождества, — произношу я.

Кейт замирает на полпути, разворачивается и со всей силы бьёт меня по руке. В этот раз было больно.

ГЛАВА 15.

КЕЙТ.

— Святое дерьмо, — я смотрю на гору снега, которую намело перед дверью. Ветер свистит в гостевом доме, пока я стою там, широко разинув рот. — Ты видишь это? Мы даже не можем выбраться отсюда, не говоря уже о том, чтобы кто-то пришёл к нам!

— Закрой дверь, — кричит Колтер с кухни, где жарит бекон. Это заставляет мой живот заурчать, я гляжу на него сверху вниз, плотно закрывая за собой дверь.

— Ты будила меня всю ночь, малышка, — говорю я. — Думаю, она собирается быть футболистом или кем-то в этом роде, судя по этим пинкам.

— *Он* собирается быть футболистом, — поправляет Колтер.

— Серьёзно, мы должны отменить свадьбу.

— Ещё ведь не четыре, — Колтер слишком спокоен для такой ситуации. — Снегоочистители приведут дороги в порядок к тому времени. И всё нормализуется.

— Но снег продолжает идти! — протестую я, мой голос звучит намного громче, чем я думала. — И небо абсолютно серое. Снег будет идти весь день! Ты только глянь в моё приложение по погоде!

Я тычу свой телефон Колтеру, и он бросает взгляд через плечо, затем разворачивается с тарелкой полной бекона.

— Ешь бекон и прекрати беспокоиться.

— Хорошо. Но твой отвлекающий манёвр с беконом не означает, что я прекратила беспокоиться, — заявляю ему, кладя кусочек в рот и тут же жалея об этом. — Горячо. Горячо. Горячий бекон.

Я набираю воздуха в рот, чтобы остудить его.

— Ты же видела, как я *только что* переложил его из сковородки, — напоминает Колтер.

— Я беременна, — парирую я. — Ты размахиваешь передо мной беконом, а я должна задумываться, какой он температуры? Ладно, Элла прислала мне сообщение о расписании. Она говорит, что свадебный планировщик организует свадьбу в разгар этой бури, и просит меня не волноваться.

— Она что-нибудь говорила об *инциденте с Санта Клаусом*?

— О боже, почему ты решил напомнить мне об этом именно за завтраком? — спрашиваю я, но не отталкиваю тарелку с беконом, ибо давайте посмотрим правде в глаза: ничто, даже настолько травмирующее воспоминание об озорном эльфе и Санте, не сможет отвадить меня от бекона.

— В общем, они делают вид, будто этого никогда не случилось, — резюмирует Колтер.

— Вот именно так я бы и сделала, — отвечаю ему. — Поэтому было бы отлично, если бы мы перестали говорить об этом случае.

— Я больше ничего не буду говорить об этом *инциденте*.

— Это было бы благоразумно, если ты хочешь заняться сексом снова.

— Мы, безусловно, должны заняться сексом до свадьбы, — говорит Колтер.

— Не думаю, что мы должны, — не соглашаюсь я, проверяя свой телефон. Бейли и Либби атакуют меня сообщениями. — Бейли и Либби приедут сюда через час для причёски и макияжа. *Если только они сюда доберутся.* Девочки предложили идею, чтобы гости приезжали сюда на собачьих упряжках. Как думаешь, Ребекка действительно использует лошадей?

— Мне кажется, это единственный выход, который у неё есть, — бормочет Колтер.

— Что? — удивляюсь я. — Подожди. Что это значит? Что ты мне только что сказал?

— Ты же знаешь, Элла немного... Энтузиастка.

— Что ты имеешь в виду под словом «энтузиастка»? — хмурюсь я. — Если эта свадьба превратится в бедлам...

— Ну, по крайней мере, она не пытается заполучить медведя как носителя колец, — бубнит себе под нос он.

— Я услышала, — пишу я. — Она не получит никакого медведя. Этого не произойдёт.

— Она его и не получила, — уверяет Колтер. — Я обещаю.

Я прищуриваюсь, глядя на него:

— Тогда. Что. Она. Придумала?

— Она что-то там говорила о тигрёнке, — сообщает Колтер. — Я говорил ей, что тебе ненавистна эта идея.

— Чёртов тигр? — верещу я, мой голос выше на одну октаву. — Зачем ей тигр, несущий кольца по проходу? Дети сестры твоей матери могут сделать это!

— Она не смогла раздобыть тигра, — успокаивает Колтер. — Помни, она просто пытается помочь. Именно так Элла показывает свою заботу. И я уверен, она лишь хочет хорошие свадебные фотографии.

Теперь я реально злюсь.

— Хорошие фотографии? — повторяю я. — Она ведь не позвала фотографов? Так ведь? Если на свадьбе будут папарацци...

— Папарацци не будет, потому что они даже не смогут добраться по такому снегу, — заверяет Колтер. Он стоит позади меня и скользит руками по плечам. — Ты напряжена. Ты должна позволить мне помочь тебе расслабиться.

— Да, чёрт возьми, напряжена, — отвечаю ему. — Там три фута снега перед нашей дверью. Организатор считает, будто сможет собрать здесь всех при помощи снегоходов и саней с лошадьми, а ты только что сказал мне, что на свадьбе могут быть медведь или тигр.

Колтер разворачивает меня на стуле и берёт моё лицо в свои руки.

— Это день нашей свадьбы, — начинает он. — И всё будет идеально, независимо от того, что произойдёт. Я люблю тебя и женюсь на тебе сегодня, даже если ад разверзнется или настанет мировой потоп. Или выпадет десять футов снега. Теперь я думаю, что тебе нужно пойти со мной в душ и... Кончить со мной.

Он скользит под сорочку рукой по внутренней стороне моего бедра, кончиками своих пальцев достигая линии бикини. И несмотря на то, что, полагаю, день моей свадьбы может обернуться полнейшей катастрофой, благодаря его касаниям я забываю об этом.

— Ты такой романтик, — говорю я, когда его пальцы прокладывают свой путь дальше и начинают поглаживать мой клитор.

— Это ты ещё мою свадебную клятву не слышала, — отзывается Колтер.

— О боже, — вздыхаю я, стоит пальцам Колтера найти мой вход, и он вводит их внутрь. — Только не говори ничего неприличного.

— Я Колтер Стерлинг, — после этих слов он захватывает мой рот своим. Отстранившись, он смотрит на меня с озорством во взгляде. — Разве я когда-нибудь говорил что-то неприличное?

Я еле слышно вздыхаю, и это не только из-за пальцев Колтера, порхающих между моими ногами.

— Вот этого я и боюсь.

ГЛАВА 16.

КОЛТЕР.

Уже почти четыре часа, Элла и её организатор свадьбы добились успеха в этой безвыходной ситуации. Должен признаться, они отлично справились. Снег продолжает идти. К тому же в новостях это назвали самым сильным снегопадом века в декабре. Технике трудно справляться с сугробами, но Ребекка, будучи верной своему слову, задействовала

сани с лошадьми, которые привозили гостей от отеля вниз по дороге к гостевому домику.

Элла писала мне час назад:

«Сани были отличной идеей! Гости находят их сказочными!»

Двумя минутами позже я получил ещё одно сообщение от неё:

«У меня огромный сюрприз для вас. Тебе он понравится!»

Когда я попытался спросить, что, чёрт возьми, происходит, она не ответила. Зная Эллу, я подумал, что это плохо, но отбросил эти мысли и пытался сохранить оптимизм.

В конце концов, сегодня я женюсь на своей лучшей подруге и любви всей моей жизни. Что может пойти не так?

Мой телефон вибрирует, и я получаю сообщение от Кейт:

«Ты готов жениться на мне? Ты ведь не струсил, правда?»

Я печатаю свой ответ:

«Слишком поздно включать заднюю, видя, как в тебе растёт мой ребёнок».

Мой телефон снова вибрирует от смс Кейт:

«Твоё потомство пытается выбраться из моей матки. Не думаешь, что она выпадет из моего влагалища, пока я буду идти по проходу? Это будет странно».

Я смеюсь, но лишь одна мысль об этом заставляет моё сердце пуститься вскачь:

«Он всё ещё в утробе. Он не может выпасть».

P.S. Я чертовски люблю тебя, Принцесса».

Мои шаферы заходят в комнату с бутылкой виски, разливая его по стаканам и передавая по кругу.

— Скотч, чтобы успокоить нервы, — говорит Брайан. — И ещё тебе необходим стаканчик, чтобы Джо смог сказать, какой он долбаный идиот.

— Я не... — начинает Джо.

— Что ты уже натворил? — рычу я.

— Хорошо, только чтобы не было сюрприза на свадьбе, — произносит он. — Она хотела прийти, а я трахал её последние несколько дней, поэтому мне показалось, что она могла бы быть моей плюс один. И она больше не заинтересована в тебе, поэтому всё будет в порядке.

— Ты *не* привёл ту цыпочку с игры «Селтикс» на мою свадьбу, — шиплю я.

— Говорил же тебе, Джо, — заявляет Скотт, шлёпая его по затылку, — ты тотальный придурок. Колтер прибьёт твою задницу.

— Она будет вести себя хорошо, — лепечет Джо. — Я постараюсь, и...

— Я убью тебя, а тело выброшу в овраг, — угрожаю я.

Мой телефон снова вибрирует:

«Я тоже чертовски люблю тебя, мерзавец. Я спускаюсь к шатру. Тебе лучше встретить меня там. Ты не должен видеть меня в платье».

— Дерьмо, — говорю я. — Забудь об этом. Нам нужно отправляться вниз. Этой больной курице лучше не пикать, Джо. Она не должна издавать ни звука, иначе я прибью твою задницу. Теперь пошли. Мы должны быть там раньше Кейт.

Телефон опять издаёт сигнал. Это сообщение от Эллы:

«Где тебя черти носят? Быстро тащи свою задницу к шатру. Тебе лучше не сердить свою беременную невесту».

— Идёмте, иначе Элла пришлёт за нами телохранителей.

— Здесь есть телохранители? — спрашивает Джо. — Они здесь реально нужны. Там было столько папарацци за воротами, когда мы прибыли.

— Джо, — шикает Брайан.

Я стону:

— Дерьмо. Кейт будет очень зла.

Я пишу Элле:

«Это правда, что папарацци снаружи?»

Она отвечает:

«Лишь отчитывающиеся лично мне. Только лучшие. Несколько внутри, но только те, что мне понравились. Никакого мусора. Быстро тащи сюда свою задницу».

Блядь. У меня есть сильное подозрение, что эта свадьба будет гораздо больше похожа на цирковое представление, чем я того ожидал.

ГЛАВА 17.

КЕЙТ.

— Это был сюрприз! — весело шепчет Элла, пока я стою в накрытой пристройке снаружи шатра с ней, Роуз и своим отцом.

— Это была... Эм... *Обезьяна*, одетая в смокинг и шляпу! — говорю я, разинув рот.

— Я знаю! — сияет Элла. — Это *обезьяна в смокинге и шляпе!* Разве это не самая милая вещь, которую ты когда-либо видела? Я не смогла заполучить тигра за столь короткое время.

— У меня было достаточно сюрпризов за последние двадцать четыре часа, спасибо тебе большое.

— Твой отец и я понятия не имели, что ты была ща дверью библиотеки, Кейт, — начинает Элла, и я прерываю её, подняв руку. Рядом с ней мой отец застенчиво смотрит на меня, его лицо покраснело.

— Вы, ребята, ненавидите друг друга, — заявляю я, затем исправляю себя: — Не обращайтесь внимания. Пожалуйста, не напоминайте мне об этом, пока я не пройду по этому проходу. Это не то, о чём я хочу думать в день своей свадьбы.

— Могу я поговорить с Кейт наедине? — спрашивает мой отец.

Элла и Роуз идут в другую сторону тамбура.

— Спасибо, что позволила мне быть здесь сегодня, — говорит он, его слова пронизаны болью. — Я не заслуживаю того, чтобы вести тебя по проходу. Я это понимаю. Я не знал, как быть... После смерти твоей мамы. А ты вылитая она. Всё в тебе напоминает мне о ней, и я... Я любил твою маму. И люблю тебя. Но я слишком увлёкся своей работой. И моя реакция на тот скандал на свадьбе... Она было ужасна. Я был плохим отцом. Я без тени сомнения могу заявить — ты будешь фантастической матерью, и даже если уже слишком поздно исправлять ошибку с тобой, то я хотел бы попытаться быть хорошим дедом.

Я смотрю на своего отца, пытающегося сдержать слёзы, и с трудом сглатываю:

— Возможно ещё не поздно и... Для нас.

Он кивает, а в его глазах стоят слёзы:

— Это было бы прекрасно.

Слышатся первые ноты свадебного марша, и Роуз прочищает горло.

— Твой выход, — говорит она, и я делаю вдох.

Внезапно я начинаю нервничать.

«Почему я так нервничаю? Думаю, мои руки дрожат. Это ведь нормально?»

— Кейт, — Роуз делает шаг ко мне и берёт мои руки в свои. — *Дыши*. Всё будет хорошо, дорогая.

Я делаю, как она мне говорит — вдыхаю носом и выдыхаю ртом — но, наверное, Роуз замечает приступ паники на моём лице.

— Колтер хороший мужчина, — продолжает она. — Твоя мать бы полюбила его так же сильно, как и ты. И ты великолепна.

Слёзы наворачиваются на глаза, и я всхлипываю, когда Роуз прижимает меня к себе.

— Я сейчас испорчу весь макияж, — хнычу я. — Разве ты не хочешь пойти занять своё место впереди?

— Я бы предпочла быть здесь с тобой, — она смотрит на меня, касаясь платочком уголка глаза, при этом тепло мне улыбаясь. — Теперь прекращай хныкать и вперёд.

— Я люблю тебя, Роуз, — я глубоко вдыхаю и поворачиваюсь к дорожке. — Хорошо.

— Я много раз такое делала, — сообщает Элла, отводя для меня край брезентового занавеса в сторону. — Это всегда нервирует. Если только ты не пьяна. Смотри на Колтера, когда будешь идти по проходу. Это тебя немного отвлечёт.

Я киваю, вдруг онемев от такой толпы людей, ожидающей моего шага вперёд.

— И Кейт? — зовёт Элла.

— Да?

— Твоя мама сейчас смотрит на тебя с небес, — говорит Элла. — Я знаю, она гордится тобой.

Я смагиваю слёзы, снова услышав марш: вторая подсказка для того, чтобы пойти по чёртовому проходу. Элла всхлипывает, и я понимаю, что все её старания показывают, насколько она заботится обо мне и Колтере.

— Спасибо тебе, Элла, — обнимаю её. — За всё. Даже за обезьянку.

— Иди уже, — шепчет она, — прежде чем все подумают, что ты передумала.

Сдерживая слёзы, я медленно шагаю по проходу, держа отца под руку и пытаюсь замедлить своё сердцебиение.

Я вздыхаю, смотря на Колтера, который стоит на другом конце шатра в компании священника, шафера и моих подружек. Он в смокинге, и несмотря на то, что я уже видела его таким много раз, прямо сейчас Колтер выглядит красивее, чем когда-либо.

Чувство гордости поднимается во мне, и ребёнок тоже, наверное, возбуждён из-за свадьбы, потому что она (или он) пинается — сильно — заставляя меня согнуться. Клянусь, этот малыш сидит настолько низко, надавливая на мой мочевого пузырь, что мне, видимо, придётся сходить пописать во время церемонии.

В передней части шатра отец поглаживает мою руку и улыбается, прежде чем занять своё место. А затем всё будто застывает, стоит мне посмотреть на мужчину, который собирается стать моим мужем, моей второй половиной.

Моим всем.

Когда Колтер шевелит губами, мне требуется секунда, дабы понять, что он пытается сказать: «Прости за обезьянку».

Я одариваю Колтера самым смертоносным взглядом, на который способна в разгар нашей свадьбы.

Джо держит обезьянку на поводке рядом с шаферами, словно это создание является ещё одним шафером, только мельче и волосатее. И в шляпке.

Ну, по крайней мере, она ведёт себя адекватно.

И кажется милой, полагаю.

Двумя секундами позже обезьяна освобождается от поводка и прыгает перед алтарём. Я поворачиваюсь, ища Эллу, которая с расширенными глазами машет руками, подавая какие-то сигналы свадебному организатору и владельцу обезьяны, скачущему у прохода и пытающемуся поймать зверька.

Затем следуют смешки и вопли гостей, потому как обезьяна решает, что её невозможно будет поймать.

Она запрыгивает на колени к моему отцу, а после бежит по ещё нескольким людям и в итоге приземляется на плечо пожилой женщины в шляпе. Та громко вскрикивает в полном ужасе, когда обезьяна верещит, смеясь над всеми, кто имеет наглость думать, что они её настигнут.

Дрессировщик стоит в конце прохода, зовя обезьянку:

— Джек! Джек!

Животное откликается, рыща под шляпой женщины и пытаясь найти еду, в результате чего кричит, когда остальные пытаются помочь старушке, снимая шляпу с её головы.

— Нет, нет! — вопит она. — К ней прикреплён парик!

— О мой бог, — слышу я себя и прикрываю рот, не зная плакать мне или смеяться.

Несомненно, обезьяна должна была помешать свадьбе.

Внезапно пожилая женщина подскакивает, вопя и пытаясь убрать обезьяну со своей шляпы, в то время как другой гость громко кричит:

— Не бросай обезьяну, ты монстр!

— Кто эта женщина? — задаёт вопрос Колтер.

— Не знаю, — отвечаю я. — Обезьяна портит нашу свадьбу, а тебя лишь интересует, кто эта старая леди?

И вот тогда начинается полнейшая неразбериха, когда двое гостей начинают спорить, кто лучше понимает поведение обезьяны.

— Боже, она действительно залезла в эту шляпу, — Колтер достаёт свой телефон.

— Ты что, фото собираешься сделать? В разгар нашей свадьбы? — спрашиваю я в недоумении.

— Это реально нечто удивительное, — говорит Колтер. — И я не собираюсь делать фото. Я записываю это для потомков. И ещё потому, что собираюсь выложить это в интернете.

«Боже, мне нужно пописать».

Это может быть самое лучшее время для перерыва. В смысле, пока обезьяна расстраиывает мою свадьбу, не будет ведь грубо, если я выскользну и пописаю?

Я шепчу Либби:

— Мне нужно пописать.

Она приподнимает брови:

— Сейчас?

— Как думаешь, кто-то заметит? — интересуюсь я. — Пока обезьяна тут всех отвлекает.

— Э-э, ага. Думаю, они заметят.

И тогда встаёт блондинка. Я сразу же узнаю её из статей на том сайте.

Это та самая девушка с игры «Селтикс».

И на ней облегающее белое платье, которое подчёркивает каждый её изгиб.

Я разворачиваюсь к Колтеру:

— Какого чёрта она тут делает? — священник откашливается. — Простите, — говорю я, не имея этого в виду.

Колтер протягивает руку и берёт мою ладонь.

— Я не знал, пока мы не собрались идти сюда, — объясняет он. — Джо...

Я даже не даю ему закончить, главным образом из-за мыслей о том, какое бы это было шоу, если бы я сняла туфлю и избивала ей Джо прямо здесь.

Сучка начинает говорить. В основном она вопит, перекрикивая гостей:

— Колтер, не делай этого! Не женись на ней!

Боже, это ведь *не* на самом деле.

— Дерьмо, — ругается Джо себе под нос, кладя руку на грудь Колтера, таким образом сдерживая его, чтобы тот не побежал унять эту сумасшедшую.

Джо несётся через проход, поднимает её, хватая и закидывает себе на плечо, неся её в направлении выхода. Она пьяна и выкрикивает ругательства, пока Джо выносит её из палатки, а я шиплю Колтеру сквозь зубы:

— *Не могу* поверить, что эта девушка пришла на мою свадьбу.

— Успех! — орёт дрессировщик Джека, подняв его вверх в эпицентре этого хаоса. Гости взрываются аплодисментами, пока тот не говорит: — Свадебные кольца ведь у вас?

— Они были в маленьком мешочке, прикрепленном к обезьяне, — отзывается Колтер. — Уверен, они там.

Дрессировщик идёт к нам с обезьянкой... И пустым мешочком в руке.

— Ну, не волнуйтесь, но он *был* известен как пожиратель предметов.

— Не волноваться? — спрашиваю я пронзительным голосом.

Затем я чувствую сильное давление между своих ног.

Кладу руку на свой рот, сводя бёдра вместе, пока смотрю на расширенные глаза Либби. Я отчаянным жестом подзываю её к себе и шикаю на ухо:

— Думаю, я обмочилась.

— Прямо здесь? — визжит она.

— Да, прямо здесь, — повторяю раздражённо. — Я стою прямо здесь со скрещёнными ногами.

— Хорошо, мы сейчас уйдём отсюда. Свадебная церемония всё равно уже превратилась в кашку.

— Либби!

— Прости.

Мы начинаем двигаться, и это происходит снова, жидкость льётся между моих ног. Я останавливаюсь, сжимая ноги сильнее, но это не помогает.

— Думаю, что я, возможно, потеряла контроль над мочевым пузырём!

Колтер спешит ко мне, и теперь меня уводят с собственной свадьбы моя подружка невесты и жених. Но это не прекращается. Каждый раз, как только я делаю шаг, жидкость течёт по моим ногам.

Элла подлетает к нам, обращаясь к гостям:

— Мы берём десятиминутный перерыв, чтобы перегруппироваться, — она останавливается возле нас. — Что стряслось? Почему ты не двигаешься?

Я чувствую, как моё лицо горит, и знаю, что оно пунцового цвета.

— Думаю, я обмочилась, — шепчу я, — и теперь не могу перестать писать.

Рука Эллы прикрывает рот, она наклоняется ближе:

— Если ты не можешь остановиться, это явно не моча, Кейт.

— Нет, это как раз моча, — парирую я. — Я описалась на собственной свадьбе.

— Сделай шаг.

Я делаю, и это повторяется снова.

— Думаю, мне придётся ковзлять отсюда, — говорю я. — И это жутко унижительно.

— Это не моча, — повторяет Элла. — У тебя отошли воды.

— Но мне ещё рано рожать! — кричу я намного громче, чем намеривалась. Несколько гостей поворачивают головы, интересуясь, о чём мы там шепчемся в нашей кучке.

— Это на пять недель раньше, — заявляет Элла. — Мы должны доставить тебя в госпиталь прямо сейчас.

— Серьёзно, Кейт, — говорит Либби. — Это не очень хорошо. И преждевременно. Мы должны поторопиться.

Я иду и мокну — нет, не мокну... Какой глагол можно подобрать к процессу выхода жидкости из организма? Сердце выпрыгивает из груди. Несомненно, Элла ошибается. Я доберусь до дома и просто обнаружу, что описалась, а затем буду рассказывать историю своему подростовому ребёнку, как она давила на мой мочевоу пузырь настолько сильно, что я описалась на своей собственной свадьбе.

Мы выходим наружу, и я кричу, дрожа в свадебном платье в разгар метели:

— Она выходит каждый раз, когда я двигаюсь.

О боже, неужели у меня и вправду отошли воды?

Реальность всей ситуации наконец накрывает меня.

— Во мне не может быть столько мочи, — рассуждаю я. — Это ведь невозможно по человеческим меркам? Дерьмо. Я рожая? Мы не можем поехать в такую метель! Дороги замело. Об этом говорилось во всех новостях!

Колтер становится передо мной и берёт меня за руки.

— Всё хорошо, — успокаивает он. — Гости приехали на санях. Мы доведём тебя на них.

— Что, если ребёнок родится в дороге? — кричу я, прекрасно понимая, что меня начинает окутывать паника. — Сани не очень надёжны! Мы можем взять собачью упряжку, и пусть ребёнок просто выпадет, пока я буду лежать на спине!

— Ну, по крайней мере, твой сарказм при тебе, — сообщает Колтер, снимая свой пиджак и накидывая его мне на плечи.

— Я принесу сумку, — говорит Либби. — Соберу все твои вещи. Ты знаешь, где больница?

Новая волна паники накрывает меня. А где здесь ближайшая больница?

Мы уже подходим к саням, когда мой отец, Роуз и Бейли направляются к нам, останавливаясь в полушаге.

— Что происходит? — спрашивает отец. — Ты в порядке?

— Она собирается рожать, — выпаливает Либби.

— Но ещё рано, — говорит Роуз.

— Я знаю! — ору я. — Я не уверена в этом. Возможно, я... Эм... Просто обмочилась.

— Ты не описалась, — заявляет Либби, — если ты, конечно, не верблюд, который писает под себя.

— Я написал доктору, — объясняет Колтер. — Он обещал перезвонить. Мы привезём его сюда, чтобы он принял роды.

— Врачи и такое делают? — осведомляется Бейли.

— Наш акушер не прилетит сюда, — мой голос становится громче. — И аэропорты наверняка закрыты.

— Среди гостей нет акушера? — спрашивает Либби. — Уверена, такой найдётся.

— Здесь нет доктора с лекарствами, — визжу я. — А мне нужны все лекарства.

— И ребёнок уже на подходе, — подмечает Роуз. — Нам необходимо попасть в больницу. Здесь есть одна в нескольких милях отсюда. На санях дорога займёт минут десять.

— Успокойся, — говорит мой отец, и я даю выход всему прямо там.

— Успокоиться? — кричу я. — Обезьяна съела наши свадебные кольца, а затем напугала старушку чуть ли не до смерти, пока пыталась вытащить орехи из её шляпы. Девушку, которую Колтер трахнул несколько лет назад, буквально вынесли с моей свадьбы. И мои воды отошли в эпицентре всего этого бардака. А теперь мы стоим здесь в самый разгар снегопада. Думаю, я ещё спокойна, если учесть всё вышеперечисленное.

Колтер обхватывает моё лицо ладонями:

— Эй. Нам нужно сесть в сани и попасть в больницу.

— Я должна во что-то переодеться, — хнычу я. — Я не могу появиться там в свадебном платье.

Затем мою спину пронзает боль, устремляясь через моё тело вниз.

— Это тяжкий труд, милая, — шепчет Роуз, когда я резко вздыхаю. — И малыш преждевременный. Иди с Колтером в сани.

— И со мной, — напоминает о себе мой отец. — Я тоже поеду.

— Как и я, — добавляет Элла.

— Ты голодна? — спрашивает Роуз, затем машет рукой. — Разумеется, будешь голодна. Я принесу еды для тебя. В больнице она просто... фу. Бейли, Либби и я встретим вас там.

Прежде чем я успеваю запротестовать насчёт количества людей, мою спину снова пронзает резкая боль, и я сжимаю пальцами руку Колтера.

— Будет очень неловко, когда мы доберёмся до больницы, а они скажут нам, что я обмочилась!

— Принцесса, — произносит Колтер. — Если они сообщат, что ты описалась, это будет *весёлая* история.

ГЛАВА 18.

КОЛТЕР.

— Всё хорошо? — интересуюсь я. Адреналин проходит через моё тело, руки сжимаются в кулаки. Я ещё никогда в своей жизни так не нервничал. Если что-то случится с Кейт или ребёнком... Не могу даже думать об этом. — Кейт в порядке? Как ребёнок?

— Всё хорошо, — акушер смотрит на монитор рядом с кроватью. — Она находится в правильном положении, и...

— Она? — Кейт и я восклицаем одновременно.

— Это девочка, — объявляет доктор. — Я раскрыл секрет? Ну, вы и так узнали бы это через тридцать минут.

— Это девочка! — повторяет Кейт, улыбаясь мне, и её глаза слезятся.

— Девочка! — я чувствую ком в горле.

— Вы готовы тужиться? — спрашивает доктор.

— Сейчас? — пищит Кейт. — Вот прямо *сейчас-сейчас*?

— А почему, по-вашему, я здесь? — интересуется доктор. — Она больше не собирается задерживаться внутри. Так как вам сделали эпидуральную анестезию, вы не чувствуете слишком сильную боль, поэтому должны тужиться, когда я вам скажу.

Кейт хватается за руку и притягивает меня ближе к себе:

— Колтер, я...

Я сжимаю её руку.

— Знаю, — говорю ей. — Я тоже тебя люблю.

— Нет, я имела в виду... Да, конечно, я тоже тебя люблю, — произносит она. — Но я не это собиралась сказать.

— Что? — спрашиваю я.

Жду, когда Кейт скажет нечто колкое. Вместо этого она смотрит на меня строго, а затем говорит таким серьёзным голосом, какого я никогда не слышал от неё:

— Не смотри ниже моей талии.

— Чёрт, Кейт, — смеюсь я.

— Я не шучу, Колтер, — отвечает она. — Как только ты помотришь туда, пути назад не будет. Обещай мне.

— Хорошо, — вздыхаю я. — Я не буду смотреть ниже твоей талии.

Я одновременно нервный и возбуждённый. Чёрт, я никогда ещё так не волновался. Я держу руку Кейт и молча молюсь про себя, чтобы всё прошло хорошо.

Когда доктор говорит: «*Поздравляю! У вас девочка!*», — я облегчённо выдыхаю.

Потом я вижу её. Нашу малышку. И всё происходит будто в тумане: перерезание пуповины, плач Кейт, когда она берёт на руки нашего ребёнка, — и чёрт, мне не стыдно признаться в том, что слёзы и в моих глазах тоже.

Наша малышка.

— Я хочу назвать её Анна. В честь моей мамы, — говорит Кейт, и я снова замираю.

— Это прекрасно, Кейт. На самом деле прекрасно.

Доктор говорит, что Кейт и малышка здоровы. Даже не считая того, что Анна родилась преждевременно — на пять недель раньше — она весит шесть фунтов (прим.: 2,72 кг) и дышит нормально. Всё в порядке.

Забудьте об этом.

Всё действительно чертовски великолепно. Когда я беру Анну на руки, моё сердце готово дойти до точки разрыва. Она такая крошечная и миленькая — лучшее, что я видел в своей жизни.

Я люблю Кейт, но это совершенно другой вид любви. Он настолько мощный и вращается лишь вокруг этого мгновения.

И я несу ответственность за неё. *Мы* несём ответственность за неё.

Святое дерьмо.

Спустя тридцать минут, когда Анна уже спит на груди Кейт, удовлетворённая и в тепле, в комнату врываются сенатор, Элла, Роуз, Бейли и Либби. Дружное «*ох*», «*ах*» и приглушённые предупреждения «*веди себя тихо или разбудишь малышку, чёрт возьми*» наполняют комнату.

Я оглядываюсь по сторонам, переводя взгляд с Кейт на Анну. Все собрались вокруг больничной койки, смеясь и разговаривая. Кейт сияет, держа нашу малышку. За окном продолжает падать снег, и я думаю, что нет больше такого места на земле, которое было бы наполнено подобной любовью.

— Колтер, — говорит Кейт встревоженно. — Я всё ещё хочу выйти замуж.

— Ох, милая, священник уже ушёл домой, — успокаивает её Роуз.

— Мы всё ещё можем это сделать, — отвечаю я.

— Ты не хочешь повторить церемонию? — спрашивает Элла. — Мы можем организовать всё снова.

Кейт смеётся:

— Я счастлива здесь. Думаю, это была милая свадьба, Элла.

— Это точно, — подтверждает сенатор, и Элла улыбается, когда Либби и Бейли давятся смехом.

— Нет, не была, — признаётся Элла. — Она была смехотворной. Это была катастрофа.

И тогда все заливаются смехом, даже Кейт, которая подрагивает, но старается не разбудить малышку.

— Случилось всё так, как должно было, — резюмирует она.

— Ну, это будет отличная история, чтобы рассказать Анне на её дне рождения, — заверяю я.

— Это её история рождения, — говорит Кейт. — И это чудесно.

— Подожди. Я скоро вернусь.

— Куда ты? — зовёт Кейт.

— За священником! — кричу я в ответ.

И наудачу я сразу же обнаруживаю его. Фактически я наткнулся на него в коридоре.

Буквально.

Я налетел прямо на Санта-Клауса

Он застрял здесь из-за шторма после того, как проводывал детей в педиатрическом отделении.

— Простите! — извиняюсь я, слова сами вырываются из моего рта. — Я пытаюсь найти священника. У нас родился ребёнок. И мы хотим пожениться. Я имею в виду, что мы пытались вступить сегодня в брак, но всё пошло не так. И теперь у нас появилась малышка.

Чёрт, я уже говорил это?

— Ох, ну, чёрт, — повторяет он. — Ты нашёл именно того парня.

— Аа?

— Ты хочешь жениться, правильно?

— Вы говорите, что сможете нас поженить? Официально?

Он пожимает плечами:

— Я получил сан онлайн.

Уже вижу, как в будущем рассказываю эту историю Анне, когда она станет старше: «И вот так твоих маму и папу Санта поженил на Рождество. На твой день рождения».

Я врываюсь в палату на хвосте с Сантой, который хохочет, заходя внутрь:

— Хо, хо, хо, счастливого Рождества!

Кейт наклоняет голову набок.

— Ты это серьёзно, Колтер? — спрашивает она. — Санта? Ты намеренно пытаешься повторно меня травмировать?

— Я и забыл об этом, — спохватываюсь я. — Это всё от волнения.

— Забыл о чём? — интересуется Либби. — У вас «сантафобия»?

— Не совсем, — говорит Кейт.

— Давайте побеседуем о чём-нибудь другом, — прочищает горло сенатор.

— Нам нужен священник, а не Санта, — отрезает Кейт. — Не в обиду тебе, Санта. И

Элла, даже не предлагай оленя, чтобы тот нёс кольца.

— Точно! — вскрикивает Элла, широко распахнув глаза. — Чёрт. Как мне в голову не пришла эта идея!

— Я получил сан, — вступает Санта.

— От церкви Северного Полюса? — смеётся Кейт.

— Почти, — отвечает тот. — В интернете.

— Ладно? — сомневается Кейт. — Боюсь, мы немного ограничены здесь в выборе. Санта или ничего. Без обид, Санта.

— Просто Гэри.

Кейт хихикает:

— Хорошо. Нет, не хорошо. Прекрасно.

— А кольца? — интересуется Либби.

Бейли прыскает со смеху:

— Когда мы ушли, Брайан сказал Джо, что после произошедшего с девушкой с игры ему лучше следовать за обезьянкой до конца дня и забрать кольца из её дерьма.

Кейт стонет:

— Даже не знаю, захотим ли мы носить какашечные кольца.

Схватив пластиковую соломинку из чашки на подносе Кейт и упаковку от неё, я скручиваю их в кольца.

— Это должно подойти.

Кейт широко улыбается.

— Должно, — соглашается она. — Так мы сделаем это до того, как Анна проснётся?

— Хочешь, я подержу малышку? — спрашивает Роуз.

— Нет, — отвечает Кейт, беря меня за руку, тогда как Анна довольно сопит на её груди. — Думаю, всё хорошо, оставим так.

— У вас двоих есть клятвы, которые вы хотите прочитать? — интересуется Санта.

— Кажется, они потерялись, — говорю ему я. — Но у меня есть что сказать. Кэтрин Харисон, я до безумия тебя люблю.

Кэтрин смеётся.

— Я рада, что ты научился сдерживать себя.

— Я до безумия люблю тебя. Больше всего на свете. И эта любовь умножилась сегодня. Не могу дождаться, чтобы провести остаток своей жизни с нашей семьёй, — я скольжу соломенным кольцом по её пальцу.

— Кэтрин? — даёт ей слово Санта.

— Я тоже до безумия люблю тебя, Колтер Стерлинг. Я и понятия не имела, когда была в средней школе, что проведу остаток своей жизни с тобой. И что ты станешь отцом моего ребёнка.

— У тебя, вероятнее всего, случился бы инсульт, — посмеиваюсь я, когда она надевает соломенное кольцо на мой палец.

— Наверное, да, — отвечает она. — Меня тогда хорошенько заклинило бы.

— А я был таким деби... идиотом.

— Люблю тебя больше всего на свете. И я люблю эту малышку. Не могу дождаться, чтобы провести остаток жизни с тобой.

Санта откашливается:

— Властью данной мне церковью Северного Полюса я объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту.

Я наклоняюсь над больничной койкой, чтобы поцеловать Кейт. Это мягкий и нежный поцелуй, в котором больше смысла, чем когда-либо. Я шепчу ей на ушко:

— Я чертовски люблю тебя, Принцесса.

Анна издаёт слабый всхлип, когда слышатся смешки и хлопки позади нас, а Кейт смотрит на меня с ухмылкой.

— Как и я тебя, Мерзавец.

ЭПИЛОГ.

Следующим Рождеством.

КЕЙТ.

— Счастливого долбаного Рождества, Принцесса, — шепчет Колтер мне на ушко, наблюдая за малышкой, которая в гостиной ползает на суперскорости по полу из твёрдой древесины.

Сегодня Анне один годик. Начав ползать две недели назад, она теперь как профессиональный ползун. И она готова делать это вечно.

— Это будет *чертовски* весёлый сочельник, — шепчу я в ответ перед тем, как Анна подползает к нам. — С годовщиной.

Схватив Колтера за штанину, наша маленькая доченька поднимается вверх, пока полностью не встанет на ноги.

— Эй, малышка, — произношу я сладко-приторным голосочком, какой слышала раньше от других людей и клялась никогда не использовать со своим ребёнком. — Кто тут ползает как рок-звезда?

Я наклоняюсь, чтобы поднять её на руки, когда Колтер бросает на меня взгляд:

— Думаешь, рок-звёзды на самом деле ползают? Кажется, это плохая метафора.

— Давай игнорировать твоего папочку, — предлагаю я Анне, вращая её в своих руках. Она истерически хихикает, как и делает всегда, когда мы имитируем с ней самолётик по комнате. — У твоего папочки просто нет хорошего воображения.

— Оу, у меня точно высокий балл за воображение, — говорит Колтер, искоса глядя на меня, пока я смотрю через плечо.

Я встаю и ухожу с Анной на руках, и выражение его лицо заставляет меня смеяться, что в свою очередь усиливает и её хихиканье.

— Гааааа... пааааа ... — булькает она.

— Она что, сказала «папа»? — спрашивает Колтер, и его лицо сияет. — Ты попыталась сказать «папа», доченька? Скажи снова: па-па.

Но она лишь смотрит на нас как на идиотов, пока мы несколько раз медленно повторяем слово «папа».

— Возможно, нам показалось, — сомневаюсь я.

— Не-а, — заявляет Колтер. — Я слышал это. Там было «папа».

— Ага, как бы не так. Её первым словом станет «мама». Да, Анна? Ма-ма.

— Ты просто ревнуешь. Её первым словом было стопроцентно «*папа*».

— Если «*папой*» ты называешь случайное бульканье, я согласна, — дразню я.

— Ревнуешь.

— Никогда, — я целую Колтера в щёку. — Нам уже стоит искупать эту малышку и уложить в постель?

— Да. У неё был длинный день, а мне нужно побыть с тобой наедине, — сообщает он.

Сегодня была первая вечеринка Анны в честь её дня рождения, и мы провели день с нашими друзьями и семьёй здесь, в домике у озера в Нью-Гемпшире. Конечно, это теперь наш дом.

На следующий день после выписки из больницы мой отец сказал нам, что хотел бы, чтобы у нас был собственный домик у озера. «*Он всегда был твоим местом*», — сказал папа. Он собирался перенести свою постоянную резиденцию в Вашингтон, округ Колумбия. Поэтому мы перебрались в Уиннипесоки, в место, где все мои воспоминания были связаны с мамой, мной и с тем, как я влюбилась в Колтера. Я продавала свою живопись в местной галерее Либби, а Колтер продолжал управлять своим бизнесом. И теперь мы будем наблюдать за взрослением нашей дорогой Анны здесь.

Наша маленькая девочка счастливо играет в ванне со своими игрушками, а Колтер обнимает меня, пока мы присматриваем за ней. Игра с резиновыми уточками и пластмассовыми лодочками в ванной не совсем то, что я хотела запечатлеть в нашу годовщину, но другого выбора нет.

Это, конечно, не суперромантическое путешествие на Бали или сумасшедший секс где-нибудь в номере отеля. Сейчас это Колтер, я и Анна. Наша семья. Это роскошнее и богаче, чем я когда-либо могла представить.

— Один год, — бормочет Колтер рядом со мной. — Ты можешь поверить в это? Прошёл уже год. Время летит так быстро.

— Всё поменялось с того момента, когда мы впервые встретились.

— Теперь мы семья, — говорю я. — У меня такое чувство, что время будет лететь ещё быстрее, — я перевожу на него взгляд.

Колтер вздыхает.

— Знаю, — отвечает он. — Уверена, что мы не можем удержать её в этом возрасте навсегда?

— Ох, разве ты не наслаждаешься подъёмом в два часа ночи и тем, как прорезаются её чудесные зубки? — дразню я.

— Что это? — спрашивает он. — Я слишком устал, чтобы понимать, о чём ты говоришь.

— Это всё сон.

— Счастливый сон, — повторяет он. — Закончишь тут без меня?

— Конечно, — смотрю ему в след, гадая, что он задумал, но я слишком отвлечена плещущейся и хихикающей Анной, чтобы задаваться этим вопросом слишком долго.

Вместо этого я купаю её, а затем укачиваю в детской кроватке. И прежде чем успеваю прочитать одну из её детских книг, она отключается словно свет.

Я наблюдаю за тем, как она спит, обдумывая, насколько всё поменялось за этот год: не только с Анной, растущей не по дням, а по часам, или с нашими с Колтером отношениями,

которые только окрепли, а со всем.

Это было нелегко, но я всё ещё продолжала налаживать контакт со своим отцом. Он постоянно находится в Вашингтоне, на самом деле не желая отказываться от политики, но при этом папа общается с Анной так, как никогда не общался со мной.

Это обидно, но такова жизнь. Ты не можешь изменить прошлое, но единственное, что можешь, — это продолжить работать в будущем над ошибками, которые хочешь исправить. Поэтому мой отец и я трудимся над этим.

Элла тоже была в этом плане очень активной. Несмотря на её протесты в стиле «никогда не позволяйте ребёнку называть меня бабушкой, я недостаточно стара, чтобы быть бабушкой!», она абсолютно очарована Анной. Её телесериал пользуется успехом, и поэтому она постоянно приезжает из Нью-Йорка. Элла и мой отец теперь просто старые друзья, хотя они и клянутся, что между ними ничего нет. По крайней мере, в это Рождество мы не застали их за игрой в Санту и озорного эльфа снова.

Пока.

Либби и Бейли узаконили отношения, и Либби беременна. Они взбудоражены и до смешного счастливы.

В качестве наказания за одну особу, которую Джо привёл на церемонию, он проходил за обезьянкой весь день после свадьбы, пока двенадцать часов спустя зверёк не покакал кольцами. Мы всё же решили купить новые обручальные кольца. Не носить же те из трубочки и обёртки.

Фотографии со свадьбы — первые, а не те, что были сделаны в больнице — облетели весь интернет под заголовком «СВАДЕБНАЯ КАТАСТРОФА!», но Колтер и я были слишком заняты нашей дочкой, чтобы волноваться по этому поводу. Забавно наблюдать, как наши приоритеты мгновенно изменились в день рождения Анны.

Колтер подходит сзади и молча стоит, наблюдая за ней. Он обвивает руками мою талию и прижимает меня к себе.

— Ты выглядишь слишком задумчивой, — говорит он. — А она выглядит такой умиротворённой.

— Это точно, — отвечаю я. — Я не могу насмотреться на то, как она спит.

— Я тоже, — соглашается он мягко. Мы стоим там ещё минуту, когда он шепчет: — А теперь пошли отсюда.

Я сдерживаю хихиканье, пока он тянет меня из детской, затем останавливается в коридоре и, наклонившись, закидывает меня на плечо.

— Что ты делаешь?

— Это наша годовщина, — заявляет он, шлёпая меня по попе. — И я забираю тебя в нашу постель, где смогу осквернить тебя.

— Думаю, ты уже осквернил меня, — смеюсь я.

— Тогда я хочу развратить тебя.

— Это одно и то же.

Он шлёпает меня сильнее, и я хихикаю, толкая его в спину.

— Опустим меня, — приказываю я. — Ты не можешь шлёпать меня только потому, что твоё владение английским языком отстой.

Он ставит меня перед собой и прижимает к своей твёрдости.

— О, правда? — спрашивает он. — И когда же мне будет позволено тебя шлёпать, ммм?

— На наш юбилей.

— Это то, на что я надеялся, — отвечает он, разворачивая меня.

Его руки оказываются на кнопке моих штанов, которые он стягивает вниз одним быстрым движением.

И тут я вижу спальню, украшенную свечами, лепестками роз, разбросанными на кровати и полу. На середине кровати лежат сексуальные игрушки и бельё. И предмет прямоугольной формы в подарочной обёртке, нечто в рамке.

— Это произведение искусства? — спрашиваю я, когда Колтер стягивает мои трусики к ногам. — Первая годовщина должна быть «бумажной» (прим.: имеется в виду в США). И я думала, что мы договорились не открывать все подарки до Рождества.

Я умалчиваю о подарке на годовщину, о котором я ему ещё не сказала.

— Это *на самом деле* произведение искусства, — он скользит руками по моей голой попке, прежде чем стянуть мою футболку через голову. — Бумага казалась слишком скучной.

— Пожалуйста, скажи, что это не картина с изображением твоего члена или что-то в этом роде, — я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

— Говорит девушка, рисовавшая эскизы моего члена и выставлявшая меня на художественной выставке под названием «Мерзавец», — он обрушивает свой рот на мой, и моё тело оживает, стоит Колтеру коснуться его, скользя пальцами по спине до лифчика, который он ловко расстёгивает.

— На выставке не было никаких мерзавцев, — смеюсь я. — Пока ты не появился.

Колтер шлёпает меня по голой попе:

— Так остроумно.

— Так ты мне позволишь увидеть его? — интересуюсь я.

— Я точно собираюсь позволить тебе увидеть это, — он расстёгивает свои штаны.

— И это тоже, — добавляю я.

— Открывай.

Рву бумагу, будто я ребёнок в Рождественское утро, и смотрю на фото.

— О боже.

Колтер усмехается мне, полностью обнажённый. Его одежда лежит на полу.

— Это наша первая фотография.

Это *именно то* фото. Одна из тех фотографий Колтера и меня, с которой начались все проблемы. Колтер и я стоим на заднем дворе отцовского дома в Вашингтоне, округ Колумбия.

Тыча пальцами в лицо друг друга.

Эта фотография гуляла по всему интернету.

— Я получил копию оригинала от репортёра, который её заснял, — поясняет Колтер. — Сказал ему, что это будет сувениром.

— Не могу поверить, — смеюсь я.

То, как поступил Колтер, забавно. Он такой внимательный. Я бы никогда не подумала, что это первая наша фотография.

— Знаю, — отвечает он. — Я такой романтик.

Я оборачиваюсь, и моё тело тут же прижимается к Колтеру. Трепет устремляется через меня от ощущения его кожи на моей. Его губы на моих, а руки путешествуют по всему моему телу, посылая электричество по мне.

— Тот ещё романтик, — бормочу я, когда он толкает меня к кровати.

Когда Колтер скользит ладонью по моей груди и вниз по животу, я выгибаю спину, призывая его заполнить меня. Его рот в мгновение ока оказывается между моих ног, и руками он притягивает меня к своему лицу. Его язык движется медленно, неторопливо, будто у него есть время всего мира, будто мы не родители ребёнка, у которого режутся зубки.

Я закрываю глаза, забывая абсолютно всё, когда ощущения овладевают мной. Колтер отстраняется, стоит мне приблизиться к грани.

— Ты не кончишь так легко, — говорит он с ухмылкой, заменяя свой язык вибратором в форме члена.

Он медленно трахает меня, не включая его, и прижимает конец дилдо к самому чувствительному местечку внутри меня, вырывая из меня стон.

Я тянусь к нему. Большим пальцем слегка ласкаю головку его члена с предсеменем, затем глажу его от основания до конца. Веки Колтера тяжелеют, и незадолго до этого его член начинает пульсировать в моей руке.

— Скажи мне кончить, — шепчу я уже почти на грани.

— Ты близко? — спрашивает Колтер.

Его голос хриплый, а слова смешиваются с прерывистым дыханием, когда я держу его в своей руке. Мои глаза сфокусированы на его члене, и я хочу, чтобы он оказался в моём рте.

— Я хочу кончить с тобой, пока ты у меня во рту, — прошу я. — Хочу, чтобы ты кончил в мой рот и чтобы я могла попробовать тебя.

Колтер громко стонет.

— Ты не отделаешься так быстро, Принцесса, — говорит он, отпуская вибратор и отводя в сторону мою руку от своего члена. — Ты кончишь с вибратором в своей киске и моим членом в своей тугой попке.

Его слова заставляют меня течь, и моя щёлка машинально сжимается вокруг вибратора, когда я смотрю, как он раскатывает презерватив по своей длине. Он одаривает меня понимающим взглядом.

— Тебе это нравится? — интересуется он. — Ты хочешь меня всего для себя?

— Я хочу всего тебя для себя.

— Не касайся этого вибратора, — командует он. — Касайся своей груди.

Я делаю то, что он говорит мне, и ласкаю свою грудь руками, щипая пальцами соски так, как это делает Колтер, когда касается меня, — стон срывается с моих губ.

— Теперь я хочу, чтобы твои ноги были в воздухе.

Он говорит это строгим, требовательным голосом, и я чувствую покалывание между ног от мысли о том, что он собирается сделать. Открываясь для него, я ввожу вибратор в себя, моя ладонь задевает клитор.

— Поторопись, — прошу я, хотя знаю — он наслаждается моими мучениями, оттягивая этот момент.

Он исполняет просьбу. Обхватывает мои ноги, притягивая их к своим плечам. Он тянет время, сжимая мою грудь, массируя её, а затем мучает меня, надавливая на вибратор, засовывая его глубже в меня и включая самую низкую скорость. Но даже этого хватает, чтобы заставить меня почти кончить, и я закрываю глаза, ожидая его.

Когда он прижимает свой смазанный член к моему заднему проходу, я резко вдыхаю сквозь зубы, предвкушая ощущение его внутри меня.

— Ты должна продержаться ради меня, Кейт, — шепчет он, когда моё дыхание

становится прерывистым.

— Не знаю, смогу ли, — отвечаю я, и он шлёпает меня по попке.

— Сможешь.

Я стону, когда он входит, просовывая руку между моих ног и трахая меня вибратором, пока в то же время растягивает мою попку. Когда он в итоге полностью заполняет меня, я громко выдыхаю от этого ощущения.

Я хочу увеличить скорость вибратора. Когда Колтер начинает трахать мою задницу, его толчки нежные, и мне хочется кончить как никогда. Ожидание этого — абсолютная пытка, особенно когда он ласкает мою грудь, пощипывая соски и говоря, насколько я тугая и как он чертовски сильно любит меня.

Он мучает меня медленными толчками, пока я сжимаю простыни в агонии, едва способная сдерживать себя.

— Я хочу кончить, — прошу я.

— Ты близко, Принцесса? — он ускоряет темп, и теперь его яйца касаются моей задницы.

Мысль о его яйцах, прижимающихся к моим ягодицам, заставляет меня балансировать на грани.

— Слишком близко, — признаюсь я.

— Пока нет, — запрещает он мне, но я знаю, что Колтер тоже близко. — Нет, пока я не скажу тебе кончить.

Я переключаю скорость на вибраторе, уже готовая кончить, и он шлёпает меня за это.

— Плохая девочка, — говорит он хриплым голосом. — Я заставлю тебя заплатить за это. Для начала я кончу в эту миленькую сладенькую попку, затем возьму тебя в душу, где собираюсь трахнуть у стены, а уже потом приволоку сюда, нагну над этой кроватью и кончу в эту киску.

Он трахает меня сильнее, и между его членом и вибратором каждая часть моего тела на грани, возбуждение накрывает меня, когда я становлюсь всё ближе к оргазму.

— Тебе это нравится, любимая? — спрашивает он, вбиваясь в меня. — Хочешь, чтобы я наполнил твою тугую киску своей спермой сегодня ночью? Хочешь, чтобы я тебя оттрахал?

— Я беременна, — ляпаю я.

Но этот звук больше похож на «Я беремммммменна!»; я громко кричу от наступившего меня оргазма, хватая подушку, чтобы прикрыть ею рот.

Мои слова толкают Колтера через край, и я чувствую, как его член пульсирует, пока он кончает в мою попу.

Я вздыхаю, изнемогая от интенсивности оргазма. Тишина длится несколько минут, прежде чем кто-то из нас начинает говорить. В комнате абсолютная тишина, слышны лишь наше дыхание и стучащая в ушах кровь.

Колтер убирает руки с моей шеи и скользит ими по моим плечам, пока не достигает ладоней, сплетая свои пальцы с моими.

— Ты сказала то, о чём я думаю?

— Я беременна, — повторяю на выдохе. — С годовщиной.

— Святое дерьмо, — он вскакивает.

Волнение слышно в его голосе, но он больше ничего не говорит, скрываясь в ванной и возвращаясь через несколько минут с влажной губкой. Вернувшись в спальню, Колтер садится рядом со мной на кровать и целует меня долго и напористо.

— Я не хотела вот так ляпнуть это в такой момент, — произношу я нежно.

— Ты снова беременна, — повторяет он.

— Ты счастлив? — спрашиваю я.

— Ты что, прикалываешься? Это самый лучший подарок на годовщину, — уверяет Колтер. — Кроме рождения Анны, конечно. Это абсолютно идеально, Кейт.

Я кладу свою голову на его грудь, слушаю его сердцебиение и чувствую себя счастливей, чем когда-либо была в своей жизни.

Вот такое у нас чертовски счастливое Рождество.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net